

Виктория Юн

Разлом

Миражи из бездны

Виктори Юн

Разлом: миражи из бездны

«Автор»

2026

Юн В.

Разлом: миражи из бездны / В. Юн — «Автор», 2026

Кто бы мог подумать, что четыре опавших листа со священного древа, могут стать предвестниками апокалипсиса? Что беззаботная жизнь пяти наследников превратится в рискованное путешествие навстречу самому Хаосу? Об этом не знали даже сами Боги. Пять наследников, каждый из которых представляет уникальный элемент своего региона, должны объединить силы и разгадать тайну, что угрожает их существованию. На пути к восстановлению равновесия, им предстоит столкнуться с вызовами от природы самой бездны, преодолеть внутренние страхи и конфликты, а после, сразиться с Хаосом. А может, сражаться и вовсе не придется? Ведь Хаос – это не его настоящее имя, а Боги – его создатели, посчитавшие его появление ошибкой. И сейчас, он решил оправдать их опасения, став еще хуже. Есть ли еще шанс на спасение? Или уже слишком поздно...

© Юн В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог.	5
Глава 1. Последний аккорд.	6
Глава 2. Колючка.	13
Глава 3. Раскаленная тропа.	18
Глава 4. Страшная тайна и культурная столица.	24
Глава 5. Золото под сажей.	30
Глава 6. Столичные будни и крабовый суп.	37
Глава 7. Меч без клинка.	48
Глава 8. Поглощенная севером.	62
Глава 9. Цена демона.	72
Глава 10. Мертвый океан.	84
Глава 11. Снег и пепел.	96
Конец ознакомительного фрагмента.	97

Виктори Юн

Разлом: миражи из бездны

Пролог.

Я был совсем ребенком, когда мои создатели отправили меня в ад. Не в метафорический ад, а в самую преисподнюю. Они надеялись, что колючие цепи и тьма глубин станут моей клеткой, что Хаос, тот, чьим именем меня нарекли, будет погребен в Бездне навсегда. Но им не стоило так спешить с моим изгнанием. Эта сущность непредсказуема даже для меня - ее носителя.

Я спал веками, всеми забытый, пока меня не пробудил его зов. Скрипучий, монотонный, жаждущий отмщения, он шептал мне из глубин разума. Хаос долго и терпеливо ждал моего воскрешения из вечного забвения. Ждал, когда мое собственное сердце – или то, что от него осталось, - возжелает того же, чего желал он.

И этот момент настал.

Мои мысли до краев заполнились тьмой, а в груди, вместо израненного сердца, разверзлась бездна. Я превратил преисподнюю - свою тюрьму, в царство. Мое царство. Ад дрогнул, камни застонали, признавая нового владыку. Демоны, населяющие то место, припали к земле, впервые ощутив подлинный страх. Даже нечисть трепетала перед тем, чьим именем меня называли. Хаос коварен и хитер. Его уловки не предугадать даже Богам. Сдержать его - под силу лишь мне. Но я не стану этого делать.

Я – изгнанник, дитя Богов и их страшная ошибка, рожденная в разломе между гармонией и прогрессом. И теперь, проснувшись, я намерен оправдать их страхи.

Глава 1. Последний аккорд.

Ключ все никак не хотел попадать взаимочную скважину. Руки тряслись из-за спешки и напрочь отказывались слушаться. Как не вовремя.

- Боги, Кэй! Сколько можно возиться с этим дурацким замком? Я бы тебе помогла небудь я навьючена как альпинист. - Поправляя то и дело спадающую лямку от чехлас электрогитарой, бурчала Мэдисон.

Раздражённо помычав, девушка наконец-то победила личину.

- Мы вообще-то из-за твоей шикарной причёски опаздываем! Возилась с ней весь вечер.

- Эй, не посягай на святое!

Обмениваясь любезностями, девушки, будто, не чувствуя веса инструментов и аппаратуры за спинами, уже бежали в сторону культурного центра Вит'Эия. Благо им довелось купить дом с отличным расположением. Пешком до центра не больше минут пятнадцати прогулочным шагом. Но до начала концерта намного меньше. Буквально за пару минут до своего выхода на сцену, девушки ворвались в гримёрную. Хватая ртом воздух, они неуклюже встали в дверном проёме. На них, глазами полными возмущения таращилась Рейчел. Заправив за ухо, свои идеально ровно отстриженные под каре фисташковые волосы, она потрясла кулачком.

- Где вас носит?!

- Пощади! Меня и так всю дорогу отчитывали. Давайте просто начнем концерт. - Едва справляясь с отдышкой, Мэдисон уже натягивала штаны с неоновыми узорами.

- Главное - вы здесь. Хорошо, что нам удалось порепетировать днём, сегодня мы идем все в лучшем виде! - задорно отозвался рыжеволосый парень, развалившийся на диване. Видимо он не шибко-то беспокоился об их опоздании.

- Ценю твое спокойствие, Логан. - Поблагодарила его Кэй, копаясь в сумке. Куча кабелей не давала найти микшер. - Ненавижу опаздывать.

- Мне кажется, или мой осколок потускнел? Кажется, Цвет куртки настолько яркий, что камень теряется на ее фоне. - Мэдисон бросила взгляд в зеркало, на свой прикид. - Но мне нравится! В этот раз дизайнер постарался на славу.

- Ты выглядишь бомбезно. Успокойся и погнали на подиум. Фанаты нас ждут. - Подкравшись со спины, положил руки на плечи девушки Логан.

Мерцающий вечер. Солнце уже закатилось за горизонт, небо окрасилось в яркие оттенки оранжевого, зелёного и розового благодаря прожекторам. На огромной площади собиралась толпа, взволнованно перешептывающаяся и ожидающая начала концерта. В центре площади возвышалась сцена, расписанная подсвеченными символами, мерцающими в звонком ритме. На сцену, под яркими прожекторами, наконец вышла группа. В центре сцены возникла высокая девушка с электрогитарой. Ее белые волосы развевались на ветру, а глаза сверкали салатным пламенем. В ловких руках гитара сияла ярче неоновых вывесок, словно она была выкована из звёздного металла. Следом появляются бас-гитарист, барабанщица и ди-джей.

- Привет Вит'Эий! Вы готовы к лучшей ночи в вашей жизни? - прокричала в микрофон Мэдисон. Площадь залилась гулом ликующих голосов. - Тогда мы начинаем!

Прокрутив в пальцах палочки, Рейчел принялась задавать ритм. И вот резкий, пронзительный вопль гитары разрезал воздух, заполнив собой бескрайнее пространство. Каждая нота проникла в сердца присутствовавших, развязывая вихрь эмоций. Толпа превратилась в лес рук, лица людей засияли от восторга. Эхо молниеносно разнеслось по площади, накрывая её красочным звуковым водоворотом. Разноцветные огоньки, прилетевшие на звук и восторженная толпа, создали настоящую магию.

Ежегодный концерт в Вит'Эие – это самое масштабное событие года, на котором мечтают побывать люди из самых дальних уголков мира. Это историческое мероприятие. Исторического

в нём то, что в этот самый день 15000 лет назад люди впервые узрели богов. А те, в свою очередь, наградили человечество невероятным подарком. Священным островом, на котором прорастает Древо жизни. Первой на планете святыней, созданной не людьми, а самыми высшими существами. С появлением парящего острова на Радиксе началась новая эра и летоисчисление.

Игра на музыкальных инструментах – это сложное искусство. А искусство как считают люди – это благословение богов. Не каждому эту дано и не каждый знает, как направить свой дар в верное русло.

Мэдисон уверенно держала гитару, досконально зная каждую её струну. Резкие, четкие движения медиатором, пальцы быстро перебираются по грифу, раскрашивая ноты в яркие цвета. Сцена разрывается мелодиями, которые пронзают воздух, будоража каждого. Эта техника – не просто набор движений, это язык, который говорит напрямую с душами людей, создавая самую живую атмосферу и заряжая их чистой энергией. В этом Мэдисон и нашла свой смысл. Это то, почему она чувствует себя живой по сей день. То, почему она хочет жить и чувствовать. Конечно же не только музыка даёт ей мотивации. Она не может представить свою жизнь без друзей, фанатов и близких людей. Хотя все они это одно и то же – её семья.

Морская вода омывала мягкий песок. В местах где море касалось берега, вода светилась бирюзовыми крапинками. Это явление можно было увидеть только ночью на пляжах Вит’Эия.

Кэй и Мэдисон сидели на ступеньке гримёрной. Площадь и сцена были неподалеку от пляжа. Вместе со сверкающими волнами, на Мэдисон нахлынули воспоминания:

Это была всего лишь вторая ярмарка за одиннадцать лет жизни Мэдисон. Второй раз, когда девочка с отцом поднималась на большую землю. Жизнь в Синергии прекрасна, безусловно. Но все же, как не крути, весьма однообразна. Стеклопанельная комната, где снаружи кипит океаническая жизнь. Аквариум, только наоборот, где в четырех стенах оказываешься ты, а нерыбки.

Поэтому, выход в свет, на сушу, был всегда праздником. Минувшие однотипные лавки и палатки с сувенирами, они наткнулись на тележку с разлитым лимонадом. Торговали напитками мальчишка лет 14 и девочка возраста Мэдисон.

- Ничего себе, вы одни торгуете? Сами лимонад делаете? - Нагло вато начала расспрашивать ребят Мэдисон.

- Торгуем сами, наши родители хозяева клуба "шумные ночи"! У нас там не только лимонад. - Хитро подмигнула светленькая девчушка с белесыми ресничками и ямочками на щеках при улыбке.

Из её чёлки забавно выбивалась темно-бирюзовая прядь. Она её постоянно сдувала, ибо та ниспадала на личико, игриво щекоча его. А парнишка, который оказался братом, тоже белокурый, носовсем на неё не похожий. Острые черты лица, разрез глаз, который делал его похожим на лису и спокойный, безразличный взгляд. Непривычно видеть такой у ребенка.

- У нас ещё сок есть! Любишь яблочный? - не дожидаясь ответа уже потянулась к стаканчику маленькая торгашка.

- Я обожаю яблоки. Особенно зелёные! И вообще зелёный – мой любимый цвет. А как тебя зовут? – Позабыв об отце начала болтать с девочкой Мэдисон. Тот слегка опешив, потянулся за кошельком. А девочки быстро нашли общий язык и болтали на нём, едва не перебивая друг друга.

- Ты меня это... Извини. Я была на эмоциях и не знала куда выплеснуть свою злобу... Знаю, ты не любишь, когда тебя поучают, никто не любит. – Вдруг заговорила Кэй.

Мэдисон удивлённо отвела взгляд горизонта.

- Брось, в нашем опоздании виновата только я. Признаю. Но я ничуть не обиделась на твои поучения! – приобняла девушку Мэд, - не извиняйся по таким пустякам. Что на тебя нашло? Обычно мы просто забывали о разногласиях и продолжали мирно жить дальше.

- Просто я... – Она запнулась, - У меня странное предчувствие. Не знаю, как объяснить. Будто мы увидимся в следующий раз спустя много времени. Это ни с чем не связано, не буду задурять тебе голову, просто мысли вслух. Пойдем домой. Аккуратно отстранившись, Кэй встала, накинула сумку с аппаратурой и направилась в сторону дома. Мэдисон слегка замешкалась, а затем последовала ее примеру.

Три быстрых глухих удара в деревянную дверь двухэтажного домика. На крыльцо падал нежный желтоватый свет. Витраж раскрывался в самой своей невероятной красоте во время рассвета.

- Кого там принесла нелёгкая, время видели? - Донеслось из-за двери, и она неохотно открылась.

Розоволосый парень был не в силах сдержать улыбку при виде заспанного лица Мэдисон. Он сразу отметил, то, насколько похорошела его подруга детства. Озорные глазки вытянулись в изящную форму, а цвет радужки переливался зеленью во всей своей пугающей красоте. Взрослости придавали тонкий прямой нос, высокие скулы и острая челюсть. Вечно бледная кожа девушки, наконец покрылась бархатным легким загаром.

- Рен?! С ума сойти, что ты тут делаешь? - Резко оживилась она и накинулась на парня с объятиями.

- И тебе привет. - С трудом выдавил тот, пытаясь обнять подругу в ответ. - Когда мы последний раз виделись? Года дванадцать?

- Как же я скучала по твоей голубоглазой физиономии. - Ухмыльнулась Мэдисон и отстранилась. - Так какими судьбами?

Немного потоптавшись, парень протянул конверт. Не скрывая любопытства, и вовсе позабыв о своём недосыпе, Мэдисон небрежно оторвала печать и достала записку:

"Мэдисон Лим Сео, прошу вас незамедлительно вернуться в Синергиум. Поручение чрезвычайной важности. Поручение, которое займет большое количество времени. Соберите все необходимые вещи. Мой помощник любезно поможет. Жду вас. Размашистая подпись, Гармоничный разум."

- Папа? Ух, как официально. Почему бы ему просто не отправить мне сообщение по ГолоКому? Я конечно рада, что ты пришел и все такое... - покрутила в руках бумажку девушка.

- Напомни, когда ты в последний раз, сразу же отвечала на сообщение? Твоего ответа приходится ждать несколько дней, если ты вообще соберёшься с духом, чтобы ответить. - С излишним наигранным недовольством хмыкнул Рен. - Тут дело срочное и, кстати говоря, как ты понимаешь, нам надо поторопиться. Я сам толком не знаю в чем дело.

Зевнув, Мэдисон подтянула сползающие мягкие пижамные штаны и неспешно скрылась в коридоре.

- Если хочешь, можешь пройти, пока ждешь меня. - Донеслось из глубины дома.

Спустя полчаса, вещи и Мэдисон были собраны. Благо, вещей не так уж и много. Пара футболок и маек, похожие штаны в двух экземплярах. Карманный ГолоКом и конечно же гитара. Девушка всё же догадывалась, что возможно инструмент придется оставить. Но надежда умирает последней.

- Узнаю своего отца. Давно меня так рано не будили. Ты хоть знаешь, что у меня вчера ночью был концерт, а? Я спала от силы часа четыре. - Бубнила Мэдисон, - Да я с ног валюсь. Боги, что там может быть такого важного?

Рен потёр свою бритую "под четверочку" макушку, продолжая улыбаться.

- Тебя не каждый день вызывают по важному делу. Может там миссия всемирного масштаба? Будет у тебя ещё время отоспаться, сразу как закончишь её. - Хихикнул парень. - Да и я не в восторге от таких рваных поездок. Хорошо, что ты живёшь неподалеку от пневмо-экспресса.

Буркнув что-то в ответ, девушка скрестила руки на груди. Парня будто осенило, и он широко распахнул глаза:

- Подожди, а ты попрощалась с Кэй? Вы же в одном доме живёте.

- Нет, она спала. Я не стала ее будить, просто оставила записку на тумбочке рядом с кроватью. И к тому же, не думаю, что моя миссия заключена только в Синергиуме. У меня ещё будет время со всеми попрощаться. Фе, ужасно звучит.

Синергиум - самый технологически развитый регион, регион знаний. Находится он под водой, за очень прочным стеклом. В нем есть роботы, двери, открывающиеся сами по себе. Чудеса, проще говоря - регион живёт в будущем. Женский голос в громкоговорителе был неразборчивый, но такой родной. Каждый день Мэдисон видела, как на экспресс садятся люди. Туристы, торговцы, послы. Их улыбки, восторг и предвкушение, от увиденного в скором времени, подводного пейзажа... Девушка никогда не разделяла этого. Как же она была счастлива, перебраться из отчего дома в свой собственный, но уже на суше. Какой восторг она испытывает, просыпаясь каждое утро в предвкушении солнечного дня. Как прекрасно слышать вместо томной тишины с гудением ламп, пение летучих существ, шелест листьев и голоса людей за окном. Как же не хочется возвращаться...

Ожидание, затем гулкое движение капсулы по трубам со сжатым воздухом, и вот - Синергиум. Огромный, красивый, полный новых звуков...

- Добро пожаловать в Синергиум! В величественную родину Разума! - довольно членораздельно и четко поприветствовал громкоговоритель.

- Добро пожаловать... - С грустной ухмылкой повторила Мэдисон, уставившись глазами в пол.

- Хей, до сих пор мучают сны? - приобняла за плечо Рен. - Если не хочешь - не смотри по сторонам. Я поведу.

Сделав что-то наподобие кивка, девушка двинулась в сторону "дома". Парень придерживал ее за локоть. Единственные, кому она была здесь рада - это Отец и Рен. Два самых близких человека. Рен - лучший друг детства. С "икринок" они были не разлей вода. Он - самый добрый и светлый человек, которого Мэд встречала в своей жизни. В нем сочетались нежность и мужественность одновременно. Не будь его, Мэдисон бы не стала тем, кем сейчас является. А отец... что тут говорить. Единственный родной по крови. В одиночку вырастил ее, помог построить личность добросовестного человека, даже из такого сорванца как Мэд. Она ему безумно благодарна за это.

- Давай закажем ГидроКэб? Ехать до дворца минут десять. - Рен вырвал девушку из мыслей.

- Это ещё что такое? Меня всего два года здесь не было!

- Ты даже новости не читаешь? В сети давно рассказывали о новом транспорте Синергиума. ГидроКэб - это что-то наподобие ветвикора на суше. Только это беспилотное устройство, доставит куда скажешь. Точнее, в зависимости, какие укажешь координаты. Теперь на улицах региона появились специально отведенные для них дорожки. Ты кстати стоишь на одной из них. - Просвещал Мэдисон парень, параллельно отгаскивая ее с проезжей части.

- Звучит умно, мне нравится задумка. Помню, как в детстве приходилось шагать через весь регион половину дня, чтобы дойти до училища.

Рен накликал комбинацию в ГолоКоме и уже через пару мгновений перед ними припарковался чудной механизм. Левитирующая штуковина, которая отдалённо напоминала капсулу из пневмо-экспресса. Блестящие темные стекла, за которыми не было видно салона, серебристый корпус. Выглядело надёжно и современно. С интересом разглядывая машину, Мэдисон неспешно залезла вовнутрь. Рен сел рядом и закрыл дверцу.

- Здравствуйте, до конца вашего маршрута 8 минут 47 секунд. Приятной поездки! - Заботливо сообщил голосовой водитель.

- Надо почаще к вам заглядывать, столько изменилось. - Перебила голос из динамика девушка.

- Я только за. Сходим как-нибудь в наше любимое кафе? Там все ещё подают рисовые роллы с розовой рыбой.

Кэбуже начал движение. Причём довольно быстрое, но плавное. Интересное дело - сидишь за стеклом, наглым образом пялишься на прохожих, а они даже неподозревают об этом. В окне мелькали здания, яркие вывески и роботы. Привычная картина.

- Мы прибыли в пункт назначения. Экономленное время – одна минута и двадцать три секунды. Спасибо что выбрали ГидроКэб. Хорошего дня! - Попрошалося голос. Выйдя из капсулы, Рен повернулся к Мэдисон.

- Как тебе?

- Быстро. Полезная штука, мне понравилось.

- Я так и знал. И кстати, мы пришли. Поднимай голову.

Девушка неохотно зыркнула на дворец. Величественное, белого цвета здание. Его фасад был выполнен из гладкого мрамора с золотистыми вставками. По периметру расположены элегантные колонны - они поддерживают широкий навес над ступенями. Большие панорамные окна, занимающие значительную часть фасада, позволяли свету проникать внутрь. Стекло окон имело специальное покрытие, подобное, тому что было в гидроКэбе. То, что происходит во дворце, скрыто от лишних глаз. Очерчивая изгибы строения, светящиеся элементы, создавали мягкое свечение в темноте.

- Не сказать, что я прям сильно скучала... Но я рада вновь оказаться здесь. - Задумчиво произнесла Мэдисон.

Рен распахнул высокие двери перед девушкой, ведущие в кабинет Гармониарха Теона, а сам, забрав сумку с вещами Мэдисон, спустился на первый этаж в зону ожидания. Письменный стол посреди кабинета был завален бумагами и картами. Отец стоял перед окном спиной к входу, сцепив руки в замке за спиной – привычный жест для человека, который долгое время держит в своей душе бурю. Он гляделся в глубину океана. В комнате знакомо пахло пергаментом и солью.

- Привет, папа. Что за срочность? Мы так давно не виделись и из тысячи причин встретиться, ты выбрал поручить мне миссию, прислав вычурное письмо! Даже обидно как-то. – Налетела на него дочь.

Теон медленно развернулся. Мэдисон сразу заметила его слегка покрасневшие глаза. Это от напряжения или... Из-за слёз?

- Здравствуй, дочка. Я приятно удивлен твоей пунктуальностью. - С неестественной сдержанностью проговорил он, проигнорировав пыл Мэдисон. Затем слабо улыбнувшись, Теон протянул руки, приглашая в объятия. Мэдисон послушно ринулась к нему. Прижавшись к груди отца, она прошептала:

- Я скучала, пап...

- Ты не поверишь, но я тоже.

- Не поверю. У тебя нет на это времени.

Спогрустневшей улыбкой, Гармониарх отстранился. Дочь всегда говорила с ним прямо и честно, это очень ценно. Он понимал - горькая истина была в ее словах, как бы ни хотелось это отрицать.

- Ладно, говори уже. Что произошло? – плюхнулась на кожаное кресло девушка.

- Благодарю за твоё понимание. Эта миссия действительно важна. Ты не замечала последнее время странное поведение эфирного осколка? Может оттенок изменился или появились проблемы с активацией? – Теон сел, напротив.

Девушка инстинктивно прикоснулась к зеленому осколку, который висел у нее над сердцем.

- Возможно, замечала что-то... Вчера! когда смотрела в зеркало перед концертом, мне почудилось, что осколок стал менее ярким. Но я успокоила себя, ссылаясь на неоновые детали одежды, они ведь перебивают цвет. – Мэдисон начала прикидывать, что к чему.

Теон потер переносицу и прикрыл глаза.

- Вчера и мне пришло письмо. От Августа Вайс - Гармониарха Энергона. Дендрологисообщили об изменениях в состоянии Древа Жизни. Корневая система не повреждена, анализ почвы показал, что она в норме, но крона... Древо начало терять листья. Совсем не много, около четырех штук. Но как мы все знаем - божественный подарок не видоизменялся с того самого дня. Крона оставалась в неизменном состоянии сотни лет.

- Это всё конечно страшно, но я тут причём? Пусть дендрологи этим и занимаются. – Возмутилась Мэдисон.

- Не перебивай. Было бы все так просто - ты бы сейчас не разговаривала со мной об этом. Я поднял архивы, начал искать информацию. Энергон поддерживает существование четырех камней и с ним самим ничего не должно происходить. Однако ослабление связи между народами может привести к катастрофе. Подозреваю, что ответы кроются на Валдоре... Там что-то происходит. Мятеж, бунт, революция - никто не знает. Письма, что мы отправляем туда, либо не доходят до Гармониарха, либо он принципиально не отвечает на них. Мы частично потеряли связь с Севером. – Голос Отца еле слышно дрожал.

Мэдисон вытянулась и напряглась как струна. Она уже понимала свою задачу и не верила в происходящее, в голове всплывало много вопросов.

- У меня ещё одна новость. Мы уже говорили с тобой об этом. Совсем скоро будет смена Гармониархов. Ты и ещё четверо наследников, замените нынешних правителей. До обряда посвящения и коронации осталось несколько месяцев. – Продолжал Отец.

- Я не знакома ни с одним из них. А суммируя всю вышесказанную информацию, предполагаю, что нам придётся работать вместе и разбираться в этой ситуации. – Разминая пальцы, отрешённо проговорила девушка.

- Ты всё правильно понимаешь. И как я вижу, ты не напугана. Даже в критической ситуации, ты умеешь сохранять холодный ум, очень похвально. А теперь давай объясню подробнее: твоя цель заключается в том, чтобы собрать всех наследников на священном острове и провести обряд. Для этого тебе нужно отправиться на триконтинента – Артекон, Регендор, Валдора. Возможно, с наследником Силарис придётся познакомиться. За это время все вы лично познакомитесь друг с другом, что облегчит ваши коммуникации в будущем. Вообще каждые наследники проходят через это... Только менее активно. Обычно мы просто собирались вместе и выполняли краткосрочные задания.

- Подожди, почему три континента? А в Вит'Эие наследника нет? – вновь перебила Гармониарха Мэдисон.

Приняв недовольное выражение лица, оттого, что его речь снова оборвалась, он выпрямился в кресле. Затем выставил правую руку в сторону и громким голосом проговорил:

- Сибил Вайс, подойдите сюда, пожалуйста.

Мэдисон опешила от осознания того, что всё это время в комнате был посторонний человек, а она его даже не заметила! Сдиванчика в читательском уголке в окружении шкафов с книгами, встала фигура. Туда практически не падал свет, а настольная лампа была выключена. Не заметив сидящую там девушку, действительно не составляло труда. Выйдя из тени, "невидимка" подошла к Теону. Мэдисон вскочила и учтиво отвесила короткий поклон, синеволосой девушке. Та же, сдержанно кивнула.

- Какая-то она деревянная. – Пронеслось в голове Мэдисон.

Девушка была одета в свободные приталенные штаны со струящейся тканью и крупными вырезами на бёдрах. Строгий топ своротником и перчатки без пальцев. Пыльно-синие волосы. Экстремально длинные. Они были заплетены в негустую косу. За спиной Сибил висела коса. Она

попросту левитировала в воздухе, следуя за хозяйкой по пятам. Мэдисон, молча, но нагло, рассматривала гостью отцовского кабинета.

Глава 2. Колючка.

- То есть мы начнем путь сразу вдвоём? Воу, приятный бонус. Не люблю путешествовать в одиночку. – Попыталась разбавить напряжение Мэд.

Сибил та ещё штучка. Она даже не пыталась изображать дружелюбие. Это полная противоположность Мэдисон. Поладить будет сложно. От неловкой паузы девушек избавил голос Гармониарха:

- Честно говоря, я немного удивлен тому, что вы не потребовали мощной охраны в поддержку или вовсе, привлечения к делу армии. Выходит, вы понимаете, что это может спровоцировать панику среди народа. Ну что же. Думаю, задача вам ясна. На выполнение, по моим подсчётам у нас есть месяц-полтора. Этого времени вполне хватит, даже на прогулки и отдых останется. – Теон глянул на Мэд. – И ещё одно: остальные Гармониархи не в курсе событий, вы должны будете их известить и вручить приглашение на коронацию. Это ещё один шаг к вашей подготовке для престола. Когда вы станете Гармониархами, на ваши плечи возложатся сотни проблем и задач, которые решать вы будете сообща. За время путешествия, призываю вас научиться слушать и слышать своих напарников.

После такой воодушевляющей речи, Мэдисон хотелось провалиться сквозь пол кабинета. Осознание того, что весь этот путь предстоит проделать рука об руку вместе с этой "каменной статуей", неизменно удручало. Также, придётся приостановить концерты, а гитару вернуть в дом или хотя бы оставить в клубе. В него обязательно нужно будет заглянуть перед отправкой в Артекон.

- Для всех нас, это путешествие - огромная честь. Мы оставим след в истории Радикса, не смея подвести богов. Если понадобится - собственной кровью. - Вдруг выпалила Сибил, словно рыцарь клятву.

Мэдисон опешила еще больше. Серьезные намерения Сибил "оставить кровавый след в истории" были последним гвоздем, забитым в бешено стучащее сердце.

- Давай через Синергиум и Вит'Эий отправимся сначала. Ещё рано даже думать о крови. – Нервно хихикнула Мэдисон.

Сибил с не самой довольной физиономией, лишь перевела взгляд на девушку. Затем поправила перчатку и положила ладонь на плечо, снова склонив голову перед Гармониархом:

- Обещаем поддерживать связь и снабжать вас важной информацией на протяжении всего нашего отсутствия.

Мэд последовала ее примеру. Гармониарх кивнул им, словно давая свое благословение. Выпрямившись, синеволосая Вит'Эийка покинула кабинет, а дочь, наскоро в последний раз обняла отца. После недолгих объятий она многозначительно глянула в глаза Теону и отправилась вдогонку за "напарницей". Гармониарх остался в пустой комнате. В оглушающей тишине, наедине с самим собой и своими раздумьями.

На первом этаже, теребя жемчужные браслеты на запястьях, из стороны в сторону расхаживал Рен. Первой спустилась по лестнице девушка, с которой он познакомился ещё вчера вечером. Он вместе с Теоном нашли ее в библиотеке. Насколько он понял, это дочь Гармониархов Энергона - Татии и Августа Вайс. Видимо она будет участвовать в миссии вместе с Мэд.

- Боже, они не уживутся... Океан должен иссушиться, а небо лечь на землю, чтобы эти двое поладили. Они настолько разные, насколько это вообще возможно. Рядом с этой чудачкой, я чувствовал себя идиотом, болтающим со стеной. Но это был всего лишь один вечер. Бедная Мэд. - Мимолетно подумал Рен, с глуповатой улыбкой глядя, как та самая стена шагает по ступенькам. Через мгновение позади нее показалась Мэдисон. Запыхавшаяся, она подскочила к парню.

- Рен, за что мне это?! - шепотом процедила сквозь зубы та.

В ответ Рен лишь похлопал бледно-голубыми глазками с девичьими ресницами. Говорить нечего - остаётся только молча сочувствовать. Сибил уже стояла на выходе, испытующе смотря на парочку.

- В общем, ты понял, мне пора. Свяжемся вечером, и я тебе расскажу все по порядку. Пока. - Выпала Мэдисон и на ватных ногах поковыляла к новой знакомой.

- Удачи вам! - наконец-то смог выдавить из себя пару слов парень. Но девушки уже вышли из здания дворца, а он, в потерянных чувствах, рухнул на диван, вокруг которого от волнения, протоптал дорожку.

- Мне нужно зайти к священному озеру. - Поставила девушку перед фактом Сибил, а затем достала блокнот и угольный карандаш.

- Подожди, зачем нам к озеру? - Неловко переспросила Мэд.

- Это моя личная традиция, перед отправкой на задание или перед долгосрочным отсутствием. Хочешь, не ходи. Твоё дело. - Сибил на ходу записывала план маршрута.

Она ещё и тормозить процесс взялась. Супер. Мэдисон негодовала: Её жизнь буквально встала с ног на голову около полутора часа назад. Она, конечно, ничего не имеет против традиций и принципов, но сейчас, когда ее все злит - это лишь масло в костер. Хотя ладно, так подумав, у озера можно помолиться, чтобы боги дали сил.

- Хей, не будь такой колючкой. Мы же все-таки напарники, не самая лучшая идея разделяться в самом начале пути. Мы даже не познакомились толком, так что... Хорошо, вперёд! Да начнется наше великое путешествие с утренней молитвы! - Слегка саркастично, так, дабы Сибил не заметила эту нотку, проликовала Мэдисон. Придется провести ещё какое-то время в Синергиуме...

Сибил проигнорировала этот восклик и двинулась в путь, параллельно продолжая водить карандашом по бумаге.

Спустя некоторое время, пешей прогулки через весь подводный регион, как в старые добрые (Сибил не воспринимала ГидроКэбы и отказывалась в них садиться) девочки, наконец, добрались до святыни. Это озеро, само по себе уникальная достопримечательность, вокруг которой витает множество легенд и фольклора. Например, самая популярная «зазывалка» для туристов: " Когда тебе не будет хватать мудрости, как глотка свежей воды, приходи к священному озеру и испей из него тот самый глоток. А если умыться его прохладной водою, ты вмиг обретёшь ясность ума и душевное равновесие" - Это уже приукрашено, конечно, но на какое-то время действительно, эта прохлада даёт разуму ясности и неплохо встряхивает. Водичка в озере просто ледяная.

Мэдисон никогда в это особо не верила – молятся богам у древа жизни. А в этой святающейся воде ничего сверхъестественного нет. Обычные водные люмиены. Поэтому она с нескрываемым удивлением смотрела на то, как Сибил встала на колени перед озерцом. Сложив ладони, она закрыла глаза и начала что-то нащёптывать. Спустя пару минут этого обряда, она открыла глаза и запустила руки в воду. Затем отхлебнула из ладоней и вытерла губы тыльной стороной.

- Не думала, что ты ТАК к этому относишься. - Случайно выдала Мэд.

Сибил встала и, не поворачивая голову, раздражённо спросила:

- как ТАК?

- Трепетно. Тебе действительно помогает? Я думала, ты чисто символически завела эту традицию.

- Помогает. Даже если это самовнушение. По сути своей, самовнушение - очень сильная вещь. Мне так будет спокойнее. - Отрешённо пояснила Сибил. - Я закончила, можем подниматься в Вит"Эий.

Вылетев из капсулы пневмо-экспресса, Мэдисон была готова целовать землю. Но за этот короткий промежуток времени, проведённый с Сибил, Мэд будто научилась сдерживать эмоции. Ну, или же она просто не хотела получить в ответ на них осуждающий взгляд серых глаз. Поэтому ей оставалось лишь расплываться в улыбке, жмурясь на солнце.

- А теперь, *мненадо* зайти в клуб. Думаю, ребята там уже собрались. Обрадую их этой сногшибательной новостью и отдам гитару на сохранение. - Сказала Мэдисон, вглядываясь в сторону, где находился клуб «шумные ночи».

Ничего не ответив, Сибил вновь сделала пометку в своем блокноте. За всю свою жизнь, девушка ни разу не посещала таких мест. Шум, яркие вспышки, танцующие кто как может, беззаботные люди. Ничего из этого её не привлекало. Тишина - вот что самое лучшее из всех звуков, которые когда-либо слышала наследница. Отсутствие этих самых звуков давало сконцентрироваться и помечтать, а в безумном хаосе из музыки и криков, не слышно даже собственных мыслей.

Но сегодня в клубе было удивительно тихо. Пока что. Ещё раннее утро, после вчерашнего концерта все потенциальные гости спят. А вот музыканты собрались у бара. Вчера ночью не было сил и времени поболтать, поэтому они договорились встретиться утром.

- Доброго утра всем! – По привычке, словно забыв, зачем она сюда пришла, крикнула Мэдисон, только переступив порог заведения.

- Мэд! Куда ты ушла утром? Что все это значит? Ты написала, что тебя вызвал к себе отец, и попросила принести в клуб твои бластеры! Я ничего не понимаю. - Взбудоражено начала трепетать Кэй при виде знакомого силуэта. На столе лежало излюбленное оружие Мэдисон – энергетические бластеры.

Логан и Рейчел переглянулись, перестав жевать сэндвичи.

- А я думал, она просто опаздывает. Снова. - Удивился Парень.

Уголки губ Мэдисон медленно поползли вниз.

- У меня не очень много времени, так что расскажу вкратце. - Начала девушка.

Это вкратце, вылилось в половину часа бурных обсуждений. Не обошлось, конечно, без возмущений.

- В общем-то, это миссия по спасению мира. - Нервно ухмыльнулась Мэд, покачивая опустошённый стакан из-под сока. - Ой, а где Сибил?

Девушка изначально осталась стоять у двери, да так, что ее снова никто не заметил. Видимо это её "суперспособность".

- Так вот это твоя напарница! Ничего себе, какие у неё волосы, кисточка косички почти до пола достаёт. Да и мордашка симпатичная. - Хитро подмигнул девушке Логан.

- Ну, началось. - Закатила глаза Рейчел. - Лог, отвянь от девочки. Забыл кто она? Ещё одно слово и будешь иметь дело с нашим Гармониархом.

Опомнившись, Логан виновато пошевелил пальчиками, по-дурацки улыбаясь.

- Мэдисон Лим Сео, вы исчерпали свой лимит времени. Нам ПОРА. - Очень ясно дала понять Сибил, что её терпение уже на пределе.

- Извини, дай мне ещё минутку. - Мэдисон поспешно встала и взяла Кэй за руку. - Я свяжусь с тобой вечером по ГолоКому. Вообще каждый вечер можем болтать. А пока, вверяю тебе мою гитару... На сохранение. И на память, в ней частичка моей души!

- Знаю, но...

Глаза Кэй заблестели от накатывающихся слёз, и чтобы никто этого не видел, она уткнулась девушке в плечо.

- Я же говорила тебе вчера! Моё предчувствие никогда меня не подводило. Фух, ладно. - Она вернула взгляд к лицу Мэд. - Пообещай мне, что с тобой все будет хорошо.

- Кэй, ты будто первый день в нашем мире. Повсюду есть медики, которые залечат без следа любую рану, с помощью Тера осколков. Не беспокойся, я вернусь в той же комплектации.

- Мэд перевела в шутку волнение подруги.

Попрощавшись со всеми, Наследники наконец-то двинулись в путь.

- Тут неподалеку можно арендовать Ветвикоров. Доедем на них до границы. - Предложила Мэдисон.

- Учитывая то, сколько времени мы потратили, - отозвалась Сибил, - это самое разумное решение.

Девочки шли в сторону кристальных полей. Не доходя до них, рядом с дорогой стоял небольшой домик. Возле него были привязаны к специальной перекладине, древесные существа.

Ветвикоров использовали как транспорт. Легко приручаемые, большой популяции, выносливые и неприхотливые животные, идеально подходили на эту роль. Отправиться на них можно было до определенных точек. До портов и поселений, проще говоря, туда, где находится такой же домик, чтобы передать животное арендодателю.

- Здравствуйте, нам нужно двух до границы с пустыней. Вит'Эий – пустыня медных песков. - Протягивая серебро, сделала заказ Мэдисон.

За низким столиком сидел полный мужчина, лениво пересчитывающий прибыль.

- Эй, эго, где тебя носит!? Пойди, отвяжи двух животин. - Хриплым неприятным голосом скомандовал тот. – Ваша сдача, Мисс.

Поежившись, Мэдисон поспешила забрать монеты и вышла на улицу. Там, тоненький мальчишка уже суетливо возился с узлами поводьев. Сибил неохотно решила ему помочь и в два счёта справилась с работой парнишки. В компании ребенка Сибил чувствовала себя крайне неудобно, это было очень заметно.

- Приятной дороги, Госпожи! - Робко пропищал эго и поклонился.

- Спасибо, хорошего тебе дня, мелкий. - Ухмыльнулась Мэд, а Сибил торопливо села в седло.

Вскарабкавшись на крепкие деревянные спины существ, девушки тронулись к полям.

- Так, пока мы в пути, давай узнаем друг друга получше? Расскажи, что означает твое имя? (В этом мире, имена всегда имеют значение и при знакомстве принято спрашивать эту информацию) - Мэдисон повернула голову к Сибил.

- Сибил - пророчица или прорицательница. Это значение сказалось на моей активации - я могу предугадывать события на 5-10 секунд вперёд без особой концентрации в бою. А во время медитации намного дальше.

- Ничего себе! Выходит, с тобой не пропадешь. Будешь предупреждать нашу группу об опасности.

Проехав в тишине ещё несколько метров, Сибил из вежливости спросила:

- А что значит твоё?

Мэдисон безмятежно глядела в мшистую холку ветвикора.

- Мэдисон – сын могущественного воина. Отец хотел мальчика и заранее заготовил это имя. Все равно и девочке его дать можно. Но так вышло, что родилась я, да и похлеще любого парня.

- Как назовут лодку, так она и поплывёт. Так и работают имена. Их значение. Но твоё мне нравится. - Сибил задумчиво разглядывала мелькающие мимо фиолетовые, голубые и жёлтые кристаллы.

Ветвикоры уже неплохо размялись и ускорили аллюр. Поскрипывая, их копыта глухо ударялись о землю. Поля камней, находящиеся по правую руку, слепили бликами глаза. Все сверкало и лоснилось на солнце.

- Почему ты не живешь в родном регионе? – Вдруг Сибил подвела оленя ближе. Мэдисон, в который раз, принялась рассказывать эту историю:

- Я боюсь океана. Его глубинные темные воды, напоминают мне о маме. Может, я расскажу тебе об этом... Когда-нибудь. Позже. – Выдохнув, Мэд продолжила. – В Вит’Эие я провела большую часть своей жизни благодаря Кэй. Там появилась моя вторая семья – наша с ней группа. Уверена, я бы все равно не смогла бы жить в Синергиуме.

Покашляв, девушка спросила:

- Выходит ты, тоже нарушила правила?

Сибил явно напряглась от неожиданного вопроса, не успев отреагировать на вышесказанное. Подняв в ладонь тёмно-синий осколок, ее взгляд помутнел.

- Выходит.

- Тогда я спокойна. Сама подумай, если бы только я из пяти наследников получила кристалл не своего рода, наступил бы крах. А так, мы буквально поменялись. Следующим Гармонiarхом Синергиума станешь ты, а не я. И наоборот. - Беззаботно рассуждала Мэдисон, пока на ее груди солнечные лучи преломлялись в зелёном кристалле.

Такой своего рода «обмен» наследниками – беспрецедентный, но допустимый случай, санкционированный самими Богами через осколки. Хоть это и вызывает напряжение у народа, но все же, является вполне законным.

- Мои родители были далеко не в восторге от этой новости. Никто не был. - Мрачно ответила та.

- Понимаю, но оставаться самим собой, не пытаюсь занять чужое место, только потому, что так надо – куда важнее правил. Тем более, наш обмен престолами, будет самым логичным исходом, отталкиваясь от наших с тобой сущностей. Элементы могут принадлежать не только отдельным регионам, а всему Радиксу. Мы с тобой – символы новой эпохи, где индивидуальность выше стандартов.

В пепельно-серые глаза на мгновение вернулся блеск, затем сразу же он исчез за синей челкой, закрывающей половину лица.

На горизонте тем временем уже возвышались белокаменные врата, ведущие в песчаные земли.

Глава 3. Раскаленная тропа.

«Мы видим мир не таким, каков он есть, а таким, каковы мы сами»

Талмуд

По мере приближения к вратам, девушки заметно напряглись. Горизонт, кроющийся за колоннами, плавился. Ощущения при виде этого, складывались самые разнообразные, но уж точно неприятные. Мозг сопротивлялся попыткам восприятия этой картины.

– Знаешь, – начала Мэдисон, – я думала: быть наследником – это просто крутая привилегия. А сейчас я понимаю, что на наши плечи легла слишком уж большая ответственность. Чего только будет стоить переход через песчаные просторы... Уф. Жуть.

Сибил вяло кивнула, её взор был сосредоточен на стражниках. Они скорее напоминали статуи, занесенные песками, нежели живых людей. Лица обмотаны огромными светлыми платками, с концами, ниспадающими допят. Освобождены от тканевой тюрьмы были только глаза и оголённые торсы.

– Но также это возможность узнать, на что мы способны. Войти в историю не просто как следующее поколение Гармониархов, а как герои. Мы можем сделать то, чего другие не могут. – Сибил перевела взгляд на парницу. – Но не дай этой ответственности затуманить разум и утяжелить твой путь. Чрезмерное количество мыслей удручает.

Внезапно Ветвикоры замедлили шаг, подавая сигнал на ездникам о своем прибытии к границе. По правую сторону дороги располагались небольшие здания. Один из домов – аналогичный тому, что остался в Вит'Эие. Животные одновременно издали глухой и протяжный рёв. Накрыльчке сразу же появился парень. Поприветствовав путниц, он помог им спешиться и увел оленей. Ну, вот и она, граница. Осталось только её пересечь – и вы в Артекон. Неплохо придумано – попасть в культурную столицу можно только преодолев пустыню медных песков. А без специального разрешения сопровождающего, этот переход невозможен. Отличная система безопасности, начинающая действовать ещё за много километров от материка с роскошным репионом. Путницы подошли ближе к стражникам. Их было двое. Один поднял руку:

– Приветствуем вас. – Оба поклонились. – Назовите свои имена и цель визита.

Мэдисон сделала шаг вперёд:

– Доброго здравия. Мэдисон Лим Сео и Сибил Вайс. Мы направляемся в Артекон по поручению Гармониархов Разума и Энергона.

Стражи переглянулись между собой.

– У вас есть разрешение на проход?

Сибил быстро достала из сумки документ и протянула его стражнику. Он внимательно изучил его и кивнул второму. Тот направил их к главному дому.

– Хорошо. Ожидайте вашего сопровождающего и можете отправляться в путь. Пусть ваши шаги будут легки, а судьба – щедра! – вернув бумагу, пробасил охранник и вернулся в исходное положение, словно вновь окаменев.

Девушки же, последовали примеру зашедшего в дом проводника мужчины. Не успев ступить на крыльцо, дверь открылась, приглашая войти вовнутрь.

На первом этаже было темно. Свет едва пробивался сквозь небольшие окошки, вдобавок закрытые жалюзи. Посредине комнаты находился продолговатый стол с множеством бумаг. Это что-то наподобие регистрационной стойки. За ней сидела женщина лет 30, перебирающая документы. Со второго этажа спустился страж, а вслед за ним мужчина в широкополой шляпе. Охранник не удосуживая взглядом девушек, вышел на улицу, а незнакомец приветливо улыбаясь, подошёл к посетителям.

– Здравствуйте, красавицы. Меня зовут Тарик. Я буду вашим путеводителем на эти пару дней. Вам повезло попасть на границу в мою смену. – Кокетливо ухмыльнувшись, облокотился на стол он.

Мужчина внешне очень выделялся из привычного глаза силуэтов Вит'Эйцев. Грубая на вид щетина, морщинки вокруг янтарных глаз, загорный прищур. Под кремовым платком, расправленном на его плечах, рубашка, плотно прижатая к телу. Она была явно мала ему, пуговица на груди едва справлялась со своей задачей, из последних сил выдерживая рельефы тела мужчины. Шляпа же, надвинутая на лицо, полностью его пополю. На крепкой спине на кожаных ремнях висел огромный рюкзак – видимо внутри были вещи и для клиентов. Девушка за столом театрально закатила глаза и поправила красный шарфик на своей шее. Обменявшись взглядами, Мэдисон и Сибилучтиво поздоровались.

Тарик одобрительно дотронулся до краешка своего головного убора.

– Ладно, Скарлетт, до встречи. Тебе захватить сувенирчик из Артекона?

– Не подлизывайся, Рик. Я всё ещё помню, кто час назад пролил кофе на мои документы. – Слегка раздражённо прищурилась девушка.

– Я буду скучать! – Присвистывая, сорвался с места мужчина. Развернув гостей, он мягко подтолкнул их к выходу.

– А нам пора в путь.

Врата уже были открыты, приглашая путешественников начать свой нелёгкий путь. Подведя девушек к входу, Тарик снял рюкзак, параллельно начиная инструктаж.

– Итак, начнем ознакомление с правилами и "дресс-кодом". – Он достал из багажа два пласта ткани и протянул их девочкам. – Одежда должна быть легкая и дышащая, но такая, чтобы защищала от солнца. Это, в первую очередь, обязательно светлые цвета, дабы отражать солнечные лучи. Удобные и прочные ботинки или сандалии с плотной подошвой тоже не мешают. Девушки принялись топтаться и рассматривать свою обувь. У обеих она была довольно массивная. Подошва плотная, но будет слишком жарко. Покачивая головой, Тарик вручил им очередную диковину, припрятанную в недрах его походной сумки – тапочки на высокой платформе с маленьким столбиком для разделения пальцев. Размер был стандартный, но какоказалось всем ногам в пору.

– Продолжим. Темп движения у нас медленный и равномерный. Будут частые перерывы для отдыха и питья воды. Избегайте перегрева. Признаки: головокружение, тошнота и сильная жажда. Если вы чувствуете себя плохо, обязательно скажите мне. Так же немаловажный факт – ночью температура может резко падать. У меня с собой пледы, но лучше нам добраться до поселения к сумеркам. Сейчас в пустыне неспокойно, так что температура может стать последним, о чем вы захотите беспокоиться. Есть вопросы?

– Есть. А в чем именно заключается это беспокойство? – Мэдисон недоверчиво зыркнула на спутника, пока Сибил пыталась поправить шарф, в котором неуклюже запуталась напарница.

– Не хотел вас пугать, но разнастаиваете... Хорошо. В последний мой выход я столкнулся с несколькими аномалиями. Конечно, и раньше были трудности, но в прошлый раз было действительно жутко. На пути стали все чаще встречаться "живые миражи". Хотя я неуверен, миражи ли это. Как правило, они проявляются ближе к вечеру, но могут появиться и днём. Они выглядят как люди, но таковыми не являются. Принимая облик ваших близких, миражи могут заманить в зыбучие пески – поэтому, прошу неотходить далеко от меня и от тропы. У Мэдисон на пару мгновений похолодело в животе. Сибил же вовсе было все равно, будто каждый день видит таких тварей. Или это не твари, а плод воображения...? В любом случае пути назад нет. Пора оставить свои страхи за пределами пустыни. Как только компания вошла в пустыню, знойный ветер ударил в их лица. Песок под ногами был ужасно горячим. Хоть подошва и не сильно пропускала температуру, мелкие песчинки всё равно попадали на кожу.

– Апочему вы не пользуетесь каким–нибудь транспортом для передвижения по пустыне?
–Спросила Мэдисон, чтобы отвлечься от звенящих мыслей.

Мужчина потянулся в карман брюк.

–Смотри. – Он продемонстрировал экран своего ГолоКома. Помехи заполонили всю его-площадь. – Любая техника и животина сходят с ума на этих территориях. Можетеубедиться в этом сами.

Девушки мельком взглянули на своиустройства. Их постигла та же участь.

– Не волнуйтесь, всё вернётся на кругисвая, как только мы доберёмся до Артекона. С устройствами всё будет в порядке.Давайте лучше познакомимся, как следует. У меня есть традиционная"игра" по этому поводу. Давайте представимся и каждый назовет трифакта о себе? От непринуждённых разговоров и от спокойствия проводника,напряжение девушек, кажется, постепенно стало сходить на нет.

– И так, я начну. Как вы уже знаете, зовутменя Тарик, но можно просто Рик. Я люблю веселых людей, крутые шляпы и леплю изглины, когда проездом оказываюсь в поселении гончаров. Кстати там мы ипланируем переночевать. Кто следующий? – Мужчина вальяжно вышагивал переддевушками, пока те пытались совладать с песком.

– Гадство, как же сложно, оказывается,ходить по сыпучей поверхности. – Ковыляла следом Мэд, периодически выругиваясь.– Меня зовут Мэдисон. У меня есть своя музыкальная группа и коллекция виниловыхпластинок. Я обожаю пробовать что–то новое – особенно еду. А ещё оказывается, яне люблю пустыни. Как представлю, что обратно нужно будет через неё же идти...

– Ты не первая кто так говорит. Ну,ничего, ещё будет время, и ты полюбишь эти дюнные земли. – Хихикнул Тарик. – Ачто насчёт тебя?

Онуставился на Сибил. По ее взгляду, можно было сделать вывод о том, что спутникне внушает ей доверия. Он ведёт себя совершенно не серьезно. Как вообще этотшут оказался на такой должности?

– Мое имя Сибил, но более я не стану рассказывать о себе человеку, с которым знакома меньше часа. – Пытаясьвыровнять походку, она горделиво расправила плечи.

Приподняв одну бровь, Тарик хмыкнул исунул руки в карманы. Ему приходилось работать с разными клиентами, и он ужепривык к такой отдаче. Не став допытываться до девушки, он непринужденноразвернулся к пустынным просторам, стискивая в зубах соломинку.

– Сибил, да брось. Будь проще, к чему такая принципиальность? – В попытке разбавить напряжение внутри группы, Мэдположила руки на плечи девушке.

– А тебя я тоже не так долго знаю. –Скидывая чужие запястья, буркнула колючка. – Будьте потактичнее. Оба.

Несколько часов пути Сибил провела в некомодиочестве – глядя в спины Мэдисон и проводника. Те всё никак не затыкались.Благо обжигающий ветер относил их голоса в сторону. За это время Сибил уженеплохо привыкла к почти неизменному пейзажу. Пустыня – это безбрежное морепеска, где волны – это дюны, словно притаившиеся под нежными прикосновениямиветра, готовые в любой момент сменить форму по его приказу. Солнце, какогненный диск, висит в безоблачном небе, заливая всё вокруг золотистым светом.Его лучи обжигают землю, превращая её в раскалённое железо. Тишина здесьглубокая и давящая. Пустота вокруг словно обнимает сознание мягкими лапами. Нодаже так, она душит сильнее веревки. Эту идиллию нарушил громкий голос Мэд.Ветер усиливался, и она явно старалась перекричать его.

– Рик, а как ты стал проводником награнице? Это ваше семейное дело? Не оборачиваясь, Тарик надвинул шляпу почти напереносицу.

– Угадала. Все поколения моей семьизанимались этим. Правда... Уже никого не осталось. Один я., и я не могуподвести весь свой род, испугавшись ответственности. К тому же, мне

полюбилося это дело. – А что случилось с твоей семьёй? Почему ты остался один? Ох, извини. Наверное, это слишком личное. – Замялась девушка.

Помолчав с минуту, мужчина начал рассказ:

– С раннего возраста я слушал их истории о приключениях, о том, как они вели караваны через песчаные бури или просто сопровождали важных персон.

Они учили меня всему, что знали: как читать звезды, распознавать следы аномалий и как выживать в самых суровых условиях. Но однажды всё изменилось. Мои родители погибли в одной из своих экспедиций. Они всегда вели караваны вдвоем, но даже это не спасло их в тот злосчастный день...

Песчаная буря застала их врасплох. Еле как, они смогли укрыться в ближайшей пещере. Но спустя время, заметили пропажу. Не хватало одного ребенка. Его родители хотели пойти на поиски самостоятельно, но проводники не могли этого допустить. Отец отправился сам и не вернулся. Мать оставила людей, вручив им, сигнальный огонь и двинулась на поиски уже двоих. Думаю, она догадывалась, что больше не вернётся. В конечном счёте, пропали все трое. Караван подал сигнал о помощи, и их вывела охрана на следующий день. По заключению следователей, пропавшие погибли в зыбучих песках – их тела не были найдены. В буре почти невозможно ориентироваться, а также меняется ландшафт. Совсем не мудрено попасть в такую ситуацию, даже самым опытным проводникам. Я был в вашем возрасте, кстати, и уже мог вести дело сам. Но, честно говоря, сначала я думал оставить всё это. Зачем продолжать дело, если нет никого, с кем можно было бы разделить успехи и неудачи? Но потом я понял, что не могу позволить наследию исчезнуть вслед за ними. Ведь все же я, часть этого наследия. Каждый раз, когда я веду караван или людей через пустыню, я чувствую их присутствие рядом. Я рассказываю своим клиентам истории о моих родителях — о том, как они преодолевали трудности и находили путь даже в самых безнадежных ситуациях. Это помогает мне сохранить память о них живой. Пустыня стала моим домом и моим учителем. Я научился доверять ей и уважать её силу. Я веду людей через эту беспощадную землю не только ради денег или признания – я делаю это ради семьи, пусть даже фактически, ее нет. И каждый раз, когда я достигаю цели, знаю: они гордились бы мной, знаю, что я делаю всё правильно.

– Ты сильный человек, Рик. Не думаю, что я бы смогла даже смотреть на песок после такого...

– И да, ты вовремя спросила. Видишь тот монумент впереди? – Тарик указал на нечто вроде памятника, подножие которого утопало в мягком песке. – У нашей семьи было много хороших друзей из Артекона. В том числе и аристократов. Узнав о произошедшем, они спонсировали создание этого мемориала.

В голове Мэдисон резко изменился образ Артеконцев. Люди там такие же, как и везде, просто более обеспеченны материально? Просто живущие в роскоши, которая судя по всему не туманит их разум...? Раньше она думала совсем иначе. Силуэт толстых и брезгливых аристократов начал рассеиваться.

Тем временем троица подошла совсем близко к монументу. Он был высечен из белого гладкого камня, очень аккуратно и качественно. Мастер поработал на совесть – мужчина и женщина в пышных тканях миротворенно глядели в сторону врат. Крупная и грубая рука приобнимала женщину за плечо, пока та трепетно сложила руки в молитве. Глаза их, хоть и каменные, выглядели живее глаз многих одушевленных существ. Сибил на мгновение подумала, что незнающие этой истории туристы могут подумать, что это статуя богов – Прогресса и Гармонии. Ведь и, правда, похоже.

Мэдисон подергала проводника за рукав рубашки:

– Мы уже долго идём, Рик, далеко до поселения?

– Судя, по расположению мемориала мы примерно посередине пустыни. – Заправила за ухо синюю пряжу девушка. – А значит до поселения ещё пару часов ходьбы. Я изучала карты.

– Все верно. Колючка, а ты молодец! С тобой можно и в разведку идти, не пропадешь. – Похвалил Сибил проводник.

На "колючку" девушка отреагировала не лучшим образом, гневно метнув взгляд на Мэд. Та, отрешённо присвистывая, прогуливалась вокруг монумента, "очень увлеченно" разглядывая его.

– Уже выдохлись, выходит? Пора делать привал. Неподалеку есть маленький оазис, будет тень от деревьев.

Приблизившись к оазису, Мэдисон вдруг отпрянула:

– Вы шутите? Ведь и так жарко, зачем нам устраивать привал возле бассейна, полного лавы?!

– Тебе голову напекло? – Подняла одну бровь Сибил, глядя на иссушенную ямку под двумя пальцами.

– Как бы иронично не звучало, но похоже нато. – Тарик бросился проверять макушку Мэд. – Тут не то чтобы лавы, никакой жидкости нет. Надо же такому привидеться.

– Да вот же! Смотрите! Оранжевая, как апельсиновый сок и булькает. – Яро пыталась отстоять своё видение та.

– Так, давай-ка присядем. Вот, выпей воды. – Мужчина взволнованно передал ей флягу.

Отпив пару глотков, девушка вернула посудину. Затем подошла к ямке с "булькающим соком" и скинула в нее свой багаж, разминая руки. Ребята недоумевающе переглянулись.

– Не сторит случаем? Что-то ты не очень печешься о своих вещах. – Поняв в чем дело и ухмыльнувшись, скрестил руки на груди Рик.

– Ты издеваешься? Нашла время шутить! – Взбесилась Сибил.

Мэдисон залилась смехом, припав на камень возле "догорающей" сумки.

– Вы бы видели свои лица!

– А ты бы видела свою глупую физиономию! Очень остроумно. – Связвила ей раздраженная девушка. – Пополняешь чек-лист своих гениальных шуток, над которыми посмеешься одна?

– Да ладно вам, я всего лишь хочу разбавить обстановку...

Немного передохнув, путники продолжили переправу. Ветер усиливался, и иногда неподалеку возникали маленькие песчаные торнадо, высотой не выше плеч. В глаза то и дело приносило песчинки, ничего не помогало справиться с этой напастью. Полностью закутавшись в платок, и сильно зажмурив глаза, они всего-то уменьшали количество летящих частичек, но никак не останавливали их полностью. Глазные яблоки болели от вечных потираний. Слезы туманили обзор, а мышцы вокруг глаз ныли и мечтали расслабиться. На горизонте, наконец, начали прорисоваться очертания поселения.

– Рик, Сибил! – За спинами ребят послышался встревоженный крик Мэдисон – Туткая-то девушка, кажется, ей нужна помощь.

– Уже не смешно, Мэд. Мы почти дошли до ночлега, я даже оборачиваться не собираюсь. – Крикнула через плечо Сибил.

– Нет! Сейчас я серьезно! Солнце за горизонтом, как мне голову то напечет? – Не понимала та.

Не выдержав, Тарик повернулся. Глаза невольно расширились. Но вместо девушки, он увидел точную копию памятника, оставшегося позади. Мужчина и женщина ласково подзывали его к себе, медленно подходя ближе.

– НАЗАД! Это не девушка и никто другой, Мэдисон! Не смотри туда! – Подхватив девочку за локоть, он опустил ее голову. – Если хоть немного ещё помотришь, заведет тебя в зыбучие пески. Совсем рассудок потеряешь.

– В смысле совсем?! Ты на что намекаешь? – Пискнула из захвата мужчины Мэдисон.

Сибил машинально обернулась и сразу жевернула взгляд, на тропу прикрывая ладонью глаза, как только увидела до близнакомый силуэт. Маленький мальчишка только и успел зло сверкнуть краснымиглазёнками. В желудке похолодело, а к горлу поднялся ком. Первые мгновения онапыталась справиться с чувствами, но они взяли верх. Ноги переставалиподчиняться, сердце, обезумев, колотилось в груди, просясь наружу. В уставшийразум лезли ужасные мысли, и вскоре пришлось сдерживать желание рассмотретьаномалию. Ещё раз увидеть образ человека, который принял злосчастный мираж.Каждый в нем видел своё – именно то, чтобы наверняка заставило попасться науловки пустыни, будь человек один. Но они были не одни. Тарик заботливоприкрывал их своим телом, закрывая от опасности. Придерживал, помогаяпродолжать путь. Расстояние до гончарной деревни было преодолено совершенно незаметно.

– Джейс! Джейс, где тебя носит! –Прикрикнул Рик. За воротами показалась фигура с факелом. – За нами оборотеньувязался, открывай ворота быстрее.

–Рик! Что–то вы рано. – Саркастично усмехнулся старик.

Ворота звонко скрипнули, захлопываясь заспинами путников.

– Мы на защищённой территории, можетеполюбоваться этой тварью. Действует на мозг, прощупывает сознание изнутри, ищаваша слабости. Тьфу, зараза! – сплюнул Тарик. – терпеть не могу. Джейс,старина, проводи девочек к Бадии. Спокойной ночи, завтра подъем на рассвете.

Девушек ещё потряхивало. Аккуратно глянув заворота, они увидели лишь черную тень, рассыпающуюся струйками мрака. Казалось, что она скорчила грустную гримасу. Упустила, гадина. В последний раз, показавсворованные из голов путешественников образы, тень растворилась в ночи. Сибилвздогнула и зажмурилась.

– Чего, напугала вас тварюга? Не бойсь, сТариком не пропадёшь. Это ещё ничего, бывало и похуже. Но Рик всех вытаскивал,даже из самого ада. – Старик Джейс выглядел добрым и разговорчивым, но болтатьс ним не было сил. – Пойдёмте, провожу вас опочивальню.

Ночь легла на землю так быстро, что глаза не успели привыкнуть к темноте. Идя по узкой улочке гончарной деревни, неполучалось разглядеть ни одного дома. В некоторых ещё светились круглые окошки,но этого не хватало для выстраивания общей картины местности.

– Добрый вечер, проходите. Постельприготовлена. – Улыбчивая женщина с черными кудрями отворила дверь одного издомиков, приглашая вовнутрь.

– Спасибо, доброй ночи вам. – Обернулась кседому мужчине Мэдисон. Тот кивнул и удалился восвояси.

Только коснувшись ложа, девушки упалисловно замертво, погрузившись в сон.

Глава 4. Страшная тайна и культурная столица.

*«Прошлое никогда не мертво. Оно даже не прошло»
Уильям Фолкнер*

Серые стволы деревьев оплетали лианы сяркими голубыми огоньками. Стрекотание лесных существ заполняло собой светящееся пространство. По узкой тропке шли двое детей.

– Почему ты получила этот камень? Разве ты не наследница Энергона? – Сдвинул брови паренёк.

– Я не чувствую с ним связи, Реми. Разум сам выбрал меня. Энергон мне чужд. – Синеволосая девчушка крутила в пальчиках кулон с ярко-синим осколком. – И разве можно спорить с меткой?

– Получается ты предательница! Когда вырастешь, уйдешь в Синергиум, а свой престол оставишь без Гармониарха. Хочешь погубить Вит'Эий? И меня выходит, бросишь!

– Эй! Я не предательница! Что я могу сделать, уже все предрешиено. – На глазах девочки выступили слёзы.

Обидно было слышать такие слова от самого близкого друга.

Парнишка, немного помолчав, вдруг сорвался с места, схватившись за ниточку, на которой висел кулон с осколком. Попытки сорвать ее лишь душили его подругу, но никак не давали желаемого результата, ведь снять с себя осколок мог только хозяин.

– Что ты творишь!?! – Взвизгнула от боли Сибил. – Отпусти меня! Реми ты не в себе! Словно не слыша криков девочки, тот продолжал свое дело. Хлопок! Удар по лицу оставил на щеке парня красный след. Вырвавшись из цепких "объятий" девочка неуклюже ринулась в сторону дома. Кричать было бесполезно, ее бы никто не услышал – они были глубоко в лесу люмиенов. Едва опомнившись от пощёчины, Реми быстро нагнал "предательницу" и повалил ее на землю. Они дрались и прежде, но только в шутку или на тренировках. Сейчас же эта драка была очень неловкой, носамой настоящей. Как между дикими зверями, не поделившими кусок мяса. Новый удар пришелся локтем по челюсти мальчишки. Хватка ослабла и Сибил, наконец, смогла перевернуться на спину. Вместо знакомого личика мальчишки, она увидела страшную морду оскалившегося зверя, которую искривила гримаса злобы. Глаза Сибил заволокло черным туманом. Ещё несколько ударов коленом по бокам и рёбрам. Пытаясь нанести ответный, Реми тщетно махал руками, лишь изредка попадая потелу соперницы. Та же, обезумела от адреналина, бьющего по вискам. Ее атакистановились быстрее и точнее, и вот, она уже забыла, с кем дерётся. Забыла, что это она была жертвой десятилетнего мальчишки несколько секунд назад. Под спиной упал камень и больно надавил на хребет. Вырвав его из-под себя, Сибил инстинктивно превратила его в оружие. Контрольный приклад по виску паренька, уложил его на траву. Кровь пошла носом, пачкая рот и щёку бездыханно валявшегося в сочной зелени тельца. При виде алой лужицы, осознание пронзило разум девочки. Упав на колени, она встряхнула тело.

– Реми!!! Реми, прости меня! – Дрожащим голосом Сибил навзрыд звала друга, в надежде, что он снова притворится, как и прежде. Глаза поверженного остекленели и закатились. Реми умер.

Сибил вернулась домой и закрылась в комнате. Трясло и колотило всё тело. Она так и не нашла в себе силы рассказать о произошедшем. На следующий день, родители Реми обратились в поисковый отряд. Парнишку нашли мертвым в лесу, в окружении флорайдов. От него осталось лишь изуродованное нечто, отдаленно напоминающее человека, растасканного на куски. Расследование даже не потребовалось – несчастный случай. Лесные твари – что тут поделать ребенку. К тому же, он часто уходил в лес за травами и кореньями. В этот раз ему не повезло.

И это невезение стоило ему жизни. Никто не мог подумать о том, что эту жизнь, оборвал ему такой же, как и он ребенок. Егодруг...

Вит'Эйика, с сорвавшимся с уст жалобным стоном, едва не рухнула с кровати. Хрипло дыша, она дрожащими руками прикрыла трясущийся подбородок, чтобы ненароком не закричать. Пульс бешено плясал, а стук сердца отдавался эхом в ушах.

– Это всего лишь сон... Просто сон, я не вернусь туда. Не переживу это снова. Сон... – Будто в бреду шептала Сибил, успокаивая себя.

Блуждающий по маленькой комнатке взгляд, то и дело фиксировал несметное количество глиняной посуды. На соседней койке мирно посапывала Мэдисон, под лучами утреннего солнца. На полу, возле кровати лежала небрежно брошенная коса Сибил – Палач. В груди неприятно заныло при виде собственного же оружия, и девушка поспешила покинуть душную комнатку.

Дверь из нее вела в гостиную. Просторную светлую комнату, стены которой были украшены узорными платками и картинами. В большое окно, прикрытое желтой занавеской, бил ослепительный солнечный свет. Отрезкой смены положения тела, качало из стороны в сторону. В глазах то рябило, то вовсе темнело. Сибил шла, опираясь на стол. Резкий треск ошарашил девушку. Со звонким хрустом глиняная ваза разлетелась мелкими осколками по комнате. Сибил растерянно протёрла глаза. Из гостевой спальни послышалось ворчание извук шагов.

– Аты, оказывается, вандалка. – Удивлённо зевнула Мэдисон. Из кухни прибежала хозяйка. Сразу поняв, в чем дело и источник шума, она принялась причитать.

– Ба! Вот те и доброе утро! – Рукоплескалась. – Не поранилась? Ты вся бледная, пойдём на кухню, заварю травяного отвара.

– П–прошу прощения... Я заплачу за вазу. И все уберу. – Сибил помассировала висок.

– Ну тебя, куда мне твои деньги тратить – то в пустыне этой? Не надо ничего. Лучше натурально возместить.

Мэдисон закашлялась, стоя в проёме, а Сибил выпучила глаза.

– Новую вазу слепите, а лучше две. Из столицы заказ пришел, а я не успеваю. Помогать будете. – Объяснила женщина, вытирая руки о фартук.

На кухне уже был накрыт стол. Пахло сушеными травами, приправами и пряностями. На завтрак женщина подала фалафель на огромной керамической посуде. Измельченные нут и специи, обжаренные до золотистой корочки в форме шариков, политые соусом тахини, а также выложенные вокруг свежими овощами – помидорами, огурцами и редисом. На этой же тарелке – жареные яйца с добавлением местных пряностей – зиры и куркумы, с зеленью и ломтиками лимона в обрамлении. Глаза разбегались, а аромат дурманил. Пожелав друг другу приятного аппетита, все дружно принялись за трапезу. Только сейчас спутницы поняли, насколько были голодны. Увлеченно поедая угощения, девушки даже не заметили вошедшего в дом проводника.

– Доброго утра и приятного аппетита всем. Вы такие сони, ещё и позавтракать не успели. – Укорил девочек Тарик. – Кстати, Бадия, что произошло в гостиной? Я видел осколки.

Сибил застыла с вилок в рту. Кудрявая женщина, махнула тряпочкой на мужчину.

– Ничего, мы уже разобрались. Девочки помогут мне с заказом, и мы в расчете.

– Когда это вы помогать собрались? Мы договаривались выйти на рассвете и так опаздываем. Лучше выдвигаться рано утром, пока не так знойно.

– Ничего, мы потерпим. За доставленные неудобства надо отвечать. А если и ты нам поможешь, управимся за пару часов. – Вытерев рот салфеткой, Мэдисон отодвинула от себя пустую тарелку. – Вы богиня кулинарии! Спасибо за чудесный завтрак.

У уголков рыжих глаз женщины выступили морщинки, а щеки залились румянцем. Хихикнув, она вопросительно взглянула на мужчину.

– Ладно, не буду спорить – хотитеподжариться, мешать не стану. – Рик закатал рукава.
– А помочь с заказом я непротив. За дело!

Гончарный круг представлял собойнезамысловатый механизм. Табурет с круглой платформой у ножек. Тамрасполагались педали по обе стороны. На крепкой спице по центру этой платформы,была прикреплена чаша с диском внутри. Выглядело все довольно просто и понятно.

–Намочите руки в том чане и садитесь за круг. – Начала командовать Бадия,отрезая нитью куски красной глины.

Выполнив первое задание, девушки послушноустроились на табуретах. Женщина по очереди шмякнула на их круги немного глины.Тарик был далеко не новичком в этом занятии, поэтому он уже начал свою работу,наблюдая за девочками. В них он видел себя на своем первом уроке по гончарномуделу.

–Попробуйте легонько нажать на педали. Вот так. – Сев за свой круг напротив,Бадия показала работу механизма в деле. – Не бойтесь запачкаться, без этогоникуда. Все равно чистыми вы отсюда не выйдите.

Напарницы старательно вслушивались в словамастерицы, не пропуская ни одной буквы.

–Глину я уже замешала, избавила от пузырьков воздуха. Теперь вам нужноотцентрировать форму для симметричности будущего изделия.

– Вот же! – Глина на круге Сибил брызгамиразлетелась в стороны. Та разочарованно опустила руки. – Извините, у меня поутрам тремор.

– А еще слишком много воды и скорости. Ноничего страшного, не бойся ошибаться – каждая ошибка – это шаг к мастерству!Сейчас помогу.

Бадия заботливо кружилась вокруг девочеквесь мастер–класс. Сначала было сложно: глина упрямо стремилась уползти отцентра. Но под чутким руководством мастера, девушки постепенно научилисьцентрировать материал. Руки начали обретать уверенность. Сибил прижимала глину ккругу и медленно формировала стенки будущей чаши. Она начала видеть в глине не просто материал, а живое существо, которое жаждало обрести форму. Её пальцыскользили по поверхности, создавая плавные изгибы. В воздухе витал запах свежейглины и тепла. Когда работа была завершена, ученица остановила круг и взглянула на свою чашу: она была далеко не идеальной, но в ней чувствовалась душа – еёдуша. Взглянув на работу соседки, энтузиазма слегка поубавилось. Там делаобстояли получше.

– Теперь мы дадим им время высохнуть досостояния кожаной твердости перед обжигом.
– Улыбнулась женщина, разглядываятворения учениц.

– Для первого раза, очень хорошо! А у тебячто?

Тарик к тому времени понемногу началсливаться с углом комнаты, в котором сидел. Обращённый к нему голос хозяйкирезко выдернул его из мыслей.

– Ну что это такое? Куда ты смотрел? Развене видишь – этот бок кривой. А с горлышком что? Изящнее, изящнее! – налетела нанего Бадия. – Как я тебя учила? Даже у девочек лучше получилось, а они никогдаглину в руках не держали!

Девушки переглянулись. На круге Тарика стоялабезупречная ваза. Даже лучше той, что разбилась. Мужчина послушно выслушивалкритику, вытирая нос тыльной стороной руки.

– Ладно, в целом неплохо. Сегодня вы всепотрудились на славу! Спасибо за помощь, дальше я сама. Умыться можете там.Указывая пальчиком в засохшей глине в сторону уборной, женщина направиласьотделять ниточкой свежеслепленную посуду от круга. Собрав вещи и отмывшись отпыли и глиняных брызг, компания вышла на улицу.

– Спасибо вам за приют! За завтрак и урок.– Сибил виновато смотрела в ноги Бадии. – и... Извините за утреннеепроисшествие.

– Все в порядке милая! Буду скучать повам. Может, ещё свидимся. А тебя Тарик, я жду в ближайшее время. Что-то ты совсем расслабился и растерял навык. – Хихикнула Женщина, накручивая черную пряжу на палец.

Через ещё несколько минут прощаний, путь наконец-то был начат. Только сейчас девушкам удалось рассмотреть поселение в красках. Домики представляли собой конусовидные здания из песчаных кирпичей. Умногих были пристройки для большей территории внутри дома. На маленьких окнах сузорными рамами стояли горшки с растениями и плодами.

– Ты вчера сказал, что мы на "защищённой территории". Что это значит? Аномальные твари не могут перелезть через забор? – Мэдисон заинтересовано уставилась на Тарика.

– Могут, если бы зона поселения не была освящена оберегом. Без него тут бы не было жизни. Этот механизм даже напоминает чем-то купол над Артеконом, только здесь он незримый.

– Так вот в чем дело, а я голову ломала. Ловко придумано. И расположение удачное – океан неподалеку. Не представляю, как бы гончары отмывались от грязи, если бы вода тут была ценным и иссякающим ресурсом. А так, набрали, отфильтровали от соли и хоть пей, хоть купайся.

Ближний дом к воротам, по всей видимости, принадлежал Джейсу. Хозяин сидел на лавочке у крыльца и расписывал небольшую тарелку густыми красками. Тонкой кистью он выводил узоры, напоминающие виноградную лозу, с сочными гроздьями фиолетовых ягод.

– Ох, доброе утро девушки. Как ваше самочувствие? Хорошо выспались? – Заулыбался старик, демонстрируя несколько своих золотых зубов.

– Доброе, спасибо за ночлег. Тетушка Бадия прекрасная женщина, она только что учила нас лепить! – Мэдисон сразу же принялась за рассказ.

Джейс погладил бородку:

– Ну что ж, я рад! Но из-за лепки вы сильно задержались. Солнце уже высоко – в пустыне температура только растёт. Воды хватает?

– Я пополнил запасы ещё рано утром. – Рик хлопнул свой рюкзак и глянул на Мэдисон. – Надеюсь, доберёмся без происшествий.

Та загадочно пожала плечами.

В сравнении со вчерашним днём, сегодня солнце просто плавало землю. А точнее песок и странников, ступающих по нему.

– Воздух будто бы солёный! Ни вздохнуть, ни пошевелиться! Жарища, никогда такого не чувствовала. Меня будто в масле жаривают... – Устало стонала Мэд.

Сибил угрюмо плелась за проводником, изредка вытирая лоб от пота, заливающего глаза.

– Потерпите, девчонки. Видите? Вдали уже виднеется купол Артекона. – Воодушевленно протянул измотанной девушке флягу сводой Рик.

– Что? Артекон?! Мы меньше часа идём, а уже так близко! – Мэдисон отпила пару глотков.

– Не-а. До мраморного перехода только бмиль. А потом от него до главных врат ещё парочка. Просто купол невероятных размеров и он заметен издалека. Брести до него часа два-три. Не меньше.

Заспиной мужчины послышалось измождённое ворчание.

По истечении трёх часов нещадных мучений под палящим кругом, компания, наконец, добралась до величественного моста.

Мраморный переход – это историческое место, сквозной музей, скрепляющий материк с регионом и пустыню. Выглядит как крытый мост, с утонченной архитектурой. Мраморные колонны и стены сливочного цвета с бирюзовым орнаментом. Пол, выложенный полупрозрачным гладким камнем, с белыми прожилками внутри. Сквозь него можно было разглядеть, бю-

щие о подножиеобрыва, лазурные волны. То было смешивание вод океана Биолум и шелкового моря. Проход на мост, лежал через целое здание – пропускной пункт. Там выдавались соответствующие документы: пропуск с указанием разрешённого срока пребывания в регионе, бумага с данными посетителя или туриста, к которой прикреплялся документ с указанием цели посещения.

Пока Рик разбирался со всем этим, девушки восторженно озирались. Солнечные блики игриво переливались на стеклянном потолке большого круглого зала. Словно на ободке, по кругу, на стенах комнаты были выгравированы имена первых пяти Гармониархов. Имя "Тэрана" находилось прямо над входом в Мраморный переход. Золотистая мозаика роскошно обрамляла буквы.

– Поберегите челюстные мышцы. – Легонько хлопнул девушек по спинам Тарик. – Вы ещё Артекон за крепостными стенами не видели. Как бы мне не пришлось вам рты придерживать всю дорогу.

– С ума сойти, не представляю, что нас ждёт впереди. Наверное, мой сердечный приступ от вида такого роскошества. – Ухмыляясь, прикусила губу Мэд. – И зачем только такой пол сделали? Красиво, символично может даже. Однако каждый шаг ощущается как последний. Кажется, будто кристальные прожилки – это жуткие трещины, которые вот-вот разойдутся.

Мост был уже позади. Пустыня незаметно сменилась живописным цветущим пространством – невероятных размеров поле, до горизонта усаженное цветами. Розовые, кремовые и белые шляпки, источали божественный аромат. Вдали возвышались горы, утопающие в лёгкой туманности. Сих вершин стекали водопады, искрясь бриллиантами. От визуального наслаждения, ребят отвлекла вибрация в карманах рюкзаков и сумок. Голоком впервые за два дня напомнил о себе.

– Сколько сообщений! Век не отвечу на все. – Мэдисон раздражённо покликала по экранчику.

Рик лишь взглянул на время и пихнул гаджет в нагрудный карман куртки. Сибил же сдержанно уведомила родителей о своём прибытии на земли камня Веридас. Те не сочли ее ответ достаточным и запросили соединение на голограмму. Закатив глаза, девушке пришлось принять звонок. Из небольшого отверстия вверху экрана появился голубоватый лучик, а следом за ними изображение.

– Дорогая, как ты? Мы никак не могли с тобой связаться. – На рябящей картинке возникла Татия, судорожно сжимавшая плечо мужа. – Видимо вы были в пустыне. Все в порядке? Ты бледная, или мне кажется?

– Со мной всё хорошо, мам. Скоро войдём в Артекон, связь больше не будет прерываться. – Сибил махнула проводнику рукой, чтобы тот продолжил вести. – Привет, пап.

– Рад тебя видеть, дочка. – Август, расплываясь в улыбке, погладил руку жены. – Ну – ка покажи нам красоты золотых земель.

Вздыхнув, девушка перевела камеру с себя, на пейзаж. Дунул свежий ветерок, содрогая листву деревьев. Они будто поприветствовали Гармониархов своими изелёными лапами.

– Давно мы там не были... – Мечтательно вздохнула Татия. – Это место совсем не изменилось, хотелось бы вновь оказаться в столице. Как выйдем в отставку, обязательно навестим Артекон.

– Ладно, Черничка, не будем отвлекать тебя от дороги. Доброго пути, вечером ещё свяжемся. – Ласково попрощался с дочерью Август. Пытаясь уместиться в кадр, мама широко улыбалась, махая рукой. – Передай привет и удачи своим спутникам! – Передам. Берегите себя...

Экран устройства погас.

– Господин Роут, пожалуйста, предоставьте разрешение и соответствующие документы. А Дам, я попрошу сложить оружие. В регионе запрещены любые его виды. Право на него имеют только гвардейцы и охрана. – Басил безумно высокий стражник.

Пока Тарик разбирался с бумажками, девушек проводили в оружейный склад. Мэдисон положила на стол 2 энергобластера, а Сибил нехотя прислонила к стене огромную косу. Она называла её палач. Выкована она была особым образом – в ней находился специальный механизм, складывающий лезвие. В таком состоянии, она выглядела как обычное копьё или вовсе как палка, летающая за Сибил. Смерив девушек опытным взглядом, очень смуглая женщина лет 50 сморщила нос и нахмурилась:

– Сдать нужно ВСЁ оружие.

– Ну, а мы чего? – Недоумевающе буркнула Мэдисон.

Но под тяжёлым взглядом, девушка вскоре не выдержала и, закатив глаза, подняла левую штанину. На стол к бластерам прибавился кинжал в ножнах, с красивой гравировкой, видно подарочный.

– Если с ним, хоть что-нибудь произойдёт, вам придётся иметь дело со мной или вообще, с Гармониархом Разума!

– Можешь не беспокоиться, ваши игрушки будут под замком, пока вы за ними не вернётесь. – Хмыкнула вредная заведующая оружейной. – А ты что стоишь? Не думай, что я про тебя забыла.

Сибил не шевелясь, смотрела в пол.

– Не тратьте ваше и моё время. – Женщина настойчиво протянула ладонь.

Серые глаза озлобленно блеснули. Выдохнув носом воздух, Сибил начала выкладывать одно боевое снаряжение за другим. Подбраслетами были припрятаны иглы, за объёмными штанами, привязаны к ногам парочка ножей и колючая нить в толстом мешочке.

– Ещё. – Абсолютно не удивленно прохрипела надоедливая мадам, как тем временем глазные яблоки Мэдисон, по размеру стали походить на мячи для пинг-понга.

– Твою же яблоньку, Сибил! Откуда у тебя все это? А главное, зачем так много?!

Игнорируя только растущий шок своей напарницы, Сибил потянулась за последним. К спине под сумкой, был примотан ремнями тонкий стилет в форме трезубца. Так вот почему она казалось деревянной и с идеальной осанкой. Как она спала с ним? Мэдисон изумлённо бегала глазами по блестящему металлу на столе. Слишком много безответных вопросов. Сибил пугает своей непредсказуемостью и странным поведением, с каждым днём все больше.

– Так бы сразу. – Лицемерная улыбка противно оголила зубы заведующей. – Ваша камера хранения под номером МС-5. Может проходить оставшиеся процедуры, а если уже прошли, приятного времяпровождения в культурной столице – Артекон!

Глава 5. Золото под сажей.

"Под внешностью может скрываться истина, которую видно не сразу"

Маленький принц

Золотистый купол, сотканный из чистой энергии, искрился и слегка вибрировал, стоило только прикоснуться к нему. Несколько изящных золотистых башенок, окружали высоченные ворота, уходящие в небеса на метров двадцать. Проход сквозь энергетическую полусферу, одарил компанию разнообразными ощущениями - восторг смешался со страхом неизвестности ощущений, а тело покалывало маленькими разрядами тока. Все это происходило за считанные секунды перехода.

Внутри купола царил невиданная девушками атмосфера и всю кипела роскошная жизнь. Сам регион был многоярусный. По множеству мостов, не спеша прогуливались аристократы. Сразу у главной арки - входа в регион, по обе стороны, вели на второй ярус, мраморные лестницы. Их ряды ступенек были очень широкими и довольно длинными. Несмотря на такое сужение пространства, главная улица все равно оставалась просторной. У фонтанов и статуй, толпились туристы со своими гидами. Главная улица с домами горожан, располагалась на первом ярусе, затем она плавно перетекала во второй и вела к важным зданиям региона: Академии наук и искусств, торговой гильдии, музею, залу правосудия и театру. Третий ярус занимал лишь четверть всего региона. На нем была только площадь изысканных речей, возле которой водрузился дворец золотистой львицы.

Артекон - не самый приближенный к природе регион, но его жителям она дорога - в каждом, привлекающим внимание уголке, обязательно есть зелень. Будь то кусты с нежными цветами, утонченные туи или целые сады, с редкими, почти экзотическими растениями. Некоторые, находящиеся в таких садах, почти исчезли с лица планеты. Первый этаж региона на 30% был заполнен водой. Прогулочные каналы, целые "речные улицы" и сотни фонтанов. Журчание воды ласково щекотало уши, расслабляя, только что вошедших в культурную столицу путников.

- Добро пожаловать! Но к превеликому сожалению, я оставляю вас, девчонки. Дворец вы отыщите сами, а у меня есть ещё парочка дел. Тут неподалеку должен быть бар, хочу выпить чего-нибудь сносного. Затем навещу знакомых. Сообщите, когда понадобится. - Тарик задорно подмигнул спутницам и, не дожидаясь их ответа, удалился.

- В смысле сами отыщем!?! Мог бы и проводить. - Крикнула вслед мужчине Мэдисон. - Вот же гад!

- "К превеликому сожалению", он будет "проводить" время за кружкой пива. Ничего страшного, справимся. - Пробурчала Сибил, мысленно убедившись в своих домыслах, по поводу ветреного характера проводника.

Девушки стояли на небольшой (по сравнению со всем остальным) площади. Вглядываясь вдаль, виднелся лишь небольшой кусочек дворцового свода. Золотистый отблеск, приглашающе сверкнул за несколько километров от них.

- Так, ладно. Будем идти по прямой. Если все же запутаемся в этой паутине из мостов и лестниц, попросим помощи у местных. - Мэдисон размяла плечи.

Артеконцы одевались достаточно вычурно. По всей видимости, они любили рюши и жемчуг. В местной нынешней моде, гуляли бежевые, сливочные и лазурные оттенки одежды. Женщины с длинными подолами платьев, словно плыли по брусчатке. На лица, все светлые, со свежим румянцем и ухоженной кожей, а улыбку многих, украшали белоснежные зубы. Мужчины в галантных костюмах, олицетворяли само спокойствие. Глядя на все это, невольно начинаешь

сомневаться в реальности происходящего. Люди кажутся неживыми. По крайней мере, эта их оболочка, заставляет так думать. Возможно, если заговорить с кем-то из них, они окажутся хорошими собеседниками.

Девушки довольно быстро влились в темп прохожих. Они так же неспешно шли по центральной улице, их выдавало лишь мотание головами. Глаза разбегались от изобилия красот. Конечно, они не забывали поглядывать на ориентир. Мимо проплывали магазинчики, кафе и ларьки. Яркие витрины, с привлекательными вкусами или вовсе непонятными вещами, так и манили остановиться и рассмотреть все как следует. А может и купить что-то, если приглянется.

- Ауч! Извините я... - Заглядевшись на глазурную булочку за стеклами кондитерской, Мэдисон натолкнулась на стражника. Ростом она была ему по грудь - прямо перед ее глазами, возник медальон с ярко-желтым кристаллом. Неподалеку стоял ещё один стражник, с точно таким же. - Чего? Все члены гвардии Артекона - элементалисты? Это сколько осколков надо...

Солдат молча, жестом попросил девушку отодвинуться. Только сейчас она заметила, что гвардейцы буквально заполонили весь регион.

- Ничего себе, видимо каждому охраннику выдают осколок Веридас. - Шепнула Мэдисон на ухо напарницы. - А сколько их... на каждом углу стоят. Неужели все избранники?

- Ничего удивительного, я читала про это. Как, по-твоему, работает этот купол? Его нужно постоянно поддерживать, а Гармониархи с этим самостоятельно, просто не справлялись бы. В медальонах специальный механизм - благодаря нему осколок всегда активирован. Для этого не нужно быть избранным. В Артеконе иная механика распределения осколков.

- Когда ты успела изучить такую литературу? Хотя, думаю мне пора начать привыкать, к тому что, со мной путешествует ходячая энциклопедия. - Улыбнулась Мэдисон. - Так вот выходит почему, у нас забрали всё оружие - здесь настолько безопасно, что нам об этом даже заботиться не придется.

- Всё же, кое о чём, тебе придётся заботиться.

Мэдисон вопросительно подняла бровь, глядя на Сибил.

- Позаботься о том, чтобы нас не вывели отсюда раньше времени. Солдаты неприкосновенны - и даже такая случайность может плохо обернуться. Мэд нервно сглотнула и поплелась вслед за напарницей. - А что касается их количества, так это легко объяснить. В связи с проблемами гармонии и древа, в регионах начал проявляться раздор. Больше аномалий, появления новых опасных существ или мутации прежних. Возможно, хаос может влиять на людей, даже внутри купола. Кто знает. В любом случае, усиление охраны - это не просто так.

В тишине девушки прошли несколько кварталов.

- Слушай, Сиб. Может, зайдём в воны ту кофейню? Я давно не пила хороший кофе.

Внутри стоял пленяющий аромат кофейных зёрен, молока и сладких сиропов. У панорамных окошек со столиком, располагались мини пуфы на высокой ножке. Сама кофейня была довольно просторная. У кассы стояла небольшая очередь - ждать своей, минут 5-7.

Вдруг, двери распахнулись и в сопровождении двух мужчин, расталкивая очередь, к кассе подошла девушка. Шикарная объемная укладка каштановых волос, обилие дорогих украшений и стервозный взгляд. Люди даже не стали возражать, будто это для них в порядке вещей. Хотя, скорее всего их немного смутил и остудил пыл, вид двух амбалов рядом с девицей. А вот Мэдисон, её поведение не оценила.

- Как обычно. - Небрежно махнула кистью руки шатенка.

- Эй, ничего не перепутала? Тут вообще-то очередь. Так сложно пару минут подождать? - Послышалось за ее спиной.

Та лишь брезгливо повела бровью.

- Очередная туристочка путается под ногами. - Смерив взглядом Мэд, нагло фыркнула аристократка. - Ничего не смыслит в беседах, с особыми персонами. Ты хоть знаешь, с кем пытаешься заговорить?

Негодую от такой дерзости, Мэдисон едва сдерживалась, чтобы не вышвырнуть эту девчонку за дверь.

- Ровно, как и ты. А если узнаешь о моем статусе, боюсь, провалишься на месте.

- Наверяд ли. А теперь избавь меня от своей компании. - Раздражённо, девушка накручивала прядь волос на пальчик. - А это что за клуша? Почему так долго? Сколько мне ещё ждать мой кофе!?

Бариста бегала из стороны в сторону, выполняя заказ. Не прошло и минуты, с момента его подачи.

- Ведёшь себя как избалованная дрянь. Смотреть тошно. - Прочедила сквозь зубы Мэдисон.

Люди в очереди разом ахнули и стали перешептываться. Аристократка возмущённо раскрыла рот, оскалив белые зубки:

- Тебе жить надоело!? Совсем низшее сословие распоясалось. Мальчики, выкиньте эту хабалку отсюда!

Амбалы грозно двинулись в сторону Мэдисон. Почти сровнявшись с ней, их прервала Сибил.

- Прошу прощения за мою подругу, госпожа. Заберите свой заказ, мы подождём.

- Ещё бы. - Ехидно ухмыльнулась "госпожа". - Научи свою подружку, так же услужливо разговаривать с господами.

Стискивая челюсти, Сибил никак не отреагировала на колкие словечки этой особы. Главное, что они избежали проблем с охраной. Этого достаточно. Мэдисон же распирало от злости.

- Издеваешься? Ты ещё ей поклон отведь!

- Надо будет снова прикрывать твою неугомонную задницу - отвечу. Что я тебе говорила!? - Прочедила сквозь зубы Сибил.

Зеленоглазая девушка угрюмо потягивала ароматный кофе из широкой кружки, глядя в окно. Карамельный сироп отлично разбавлял горьковатый вкус напитка, хоть немного поднимая настроение. На соседнем пуфе, Сибил спокойно пила чёрное нечто.

- Как ты можешь пить эту гадость? Хоть бы сахара добавила. - Ядрёный дымный запах чистого кофеина, бил в нос Мэдисон.

- Меня все вполне устраивает. У всех разные вкусы.

Поморщившись, девушка отвернулась от сего ужаса.

- Дохлебывай свой карамельный кошмар и пошли. Чем раньше доберёмся до дворца, тем лучше. - Сибил поставила на стол опустошенную кружку, с черными, как смоль, узорами на дне.

- Раф, со взбитыми сливкам и карамельным сиропом. - Поправила напарницу девушка. - Это лучшее, что случилось со мной за сегодня.

Прошло уже достаточно много времени, а девушки все ещё не вышли к центральной площади.

- Проклятье! Так и знала, что стоило как следует понять планировку региона. "Площадь изысканных речей" находится на третьем ярусе, а мы лишь на втором. - Сибил вертела головой, пытаясь сориентироваться. - Кажется мы прямо под ней...

- Но поблизости нет ни одного подъема - ни лестниц, ни мостов! О, тут что-то наподобие базара. - Взвонованно, Мэдисон бегала глазами в поисках людей, которые выглядели бы хоть чуточку дружелюбно. У всех была словно маска спокойствия и без эмоциональности, либо

натянутая вежливая улыбка. Сама планировка архитектуры региона, была устрашающе запутанной для туристов.

Блуждающий взгляд остановился на торговце кованых диковин. Молодой человек, с располагающей к себе улыбкой прикрытой полупрозрачной тканью, заводил музыкальную шкапулку - видимо его творение. Помимо него, за одним рядом, стояло ещё несколько мастеров, но именно этот, выделялся из всех. Еле протискиваясь сквозь туристов, Мэдисон обратилась к парню:

- Привет, можешь уделить минутку?

- Добрый день, вам что-то приглянулось из моего товара?

- Аэ... Я не совсем про это. Ваши чугунные штуки конечно очень интересные, но мне нужна помощь с навигацией. Я с напарницей, самую малость, заблудилась - мы впервые в Артеконне, подскажите, как попасть на третий ярус? Нам нужно во дворец золотистой львицы, встретиться с Гармониархами. - Неловко Мэдисон вцепилась в торговый стол, дабы ее не снесло волной приезжих скитальцев.

- Гобан, подмени меня. Не уверен, что сегодня вернусь за прилавок. - Крикнул коллеге парень. Ещё издали завидев кулон на шее девушки, он без лишних вопросов согласился помочь. Люди не просто так становятся элементаристами. Впрочем, у него самого, под плотным фартуком спрятан такой же кулон, только с жёлтым камнем.

- Нашел время, народу навалом! - Грузный мужчина с седой бородой бережно заворачивал в защитную пленку кованого журавля. - Вали уже.

Сибил оглядела молодого человека с головы до ног. Орехового цвета волосы, в лёгкую рыжину. Разные по оттенку глаза - один охровый, второй зелёный. Фартук, натянутый на крепкое тело, "выкованное" бессонными ночами за работой у наковальни.

- Вы пропустили один подъем, сейчас провожу. Меня Аликс зовут. - Парень доброжелательно протянул руку. - Как очутились в наших краях? Вижу, вы не просто туристы.

- Приятно познакомиться, Мэдисон и Сибил. Мы здесь по приказу. Более сказать не могу.

- Ответила Мэд, равняясь на засекреченность напарницы.

- Хах, хорошо, понимаю. Вот здесь поворот направо.

Пропустить его вовсе не составляло труда. Лестницу, ведущую на самую важную в регионе площадь, усердно скрывали густые и пышные кусты.

Перед величественным дворцом золотистой львицы, раскинулась площадь, словно расшитая золотыми нитями. Ее гладкие мраморные плиты, покрытые ветвистыми узорами, мерцали, отражая лучи, словно сама земля впитала в себя свет солнца. В центре площади возвышалась статуя львицы — главный символ Артекона. Тотемное животное всего региона. На ее белокаменном теле, искрились золотистые шерстинки. По всему периметру площади гарцевали изящные фонтанчики, с ледяной прозрачной водой. Её мягкое журчание и свежесть, витавшая в воздухе, невероятно умиротворяли.

- С ума сойти можно...- Сорвался с губ Мэдисон, зачарованным зрелищем шёпот.

- Хоть и живу здесь всю жизнь, всё равно, каждый раз удивляюсь этой красоте как в первый. Пойдёмте. - Аликс горделиво шагнул на первую площадную плиту.

Вход во дворец был отделён от площади огромной лестницей. На такой высоте, главных дверей вовсе не было видно.

- О нет... - обречённо вздохнула Мэд. Перед компанией образовалась новая преграда - безумных размеров лестница, ведущая по входу во дворец.

- Сколько здесь ступеней? - Скрывая удивление, поинтересовалась Сибил.

- 73 ступени! Значение числа 73 связано с эволюцией и обновлением. Оно поднимает сознание человека на более высокий уровень и раскрывает новые горизонты восприятия. - Блеснул своей осведомленностью в истории Аликс. - Сама Терана велела быть именно этому числу. Трактовала его значение тоже она.

На удивление, подъем не занял много времени и сил. Расстояние было преодолено налегке. Ступени будто сами подталкивали стопы путниц, совершенно не забирая сил.

- Это... Было проще, чем я думала. - Мэдисон растерянно оглянулась назад.

- Артекон удивительное место. Место, которое вас защищает. Артеконцы не знают, что такое усталость - такова природа нашего региона. Здесь в сердцах и умах людей лишь умиротворение и саморазвитие. Правда, находятся исключения... - на последней фразе, парень помрачнел. Казалось, он говорит о ком-то конкретном.

Затем вдруг взбодрившись, он по-хозяйски направился к мраморным дверям. Стража возле них, никак не реагировала на попытки простого кузнеца проникнуть во дворец.

- Эм, ты с нами прямо вовнутрь пойдёшь? - недоумевающе переглянулась с напарницей Сибил.

- Ну конечно. Без меня, вы навряд ли найдете Гармониархов. Внутри дворец хуже лабиринта. - Как ни в чем, ни бывало, парень зашёл в великолепное здание.

Позолоченные палаты встретили посетителей своим ослепительным блеском. Дворец словно светился изнутри, источая чистейшую энергию. Немного расслабляли глаз зелёные ковры, устланные по полу первого этажа. Они будто изображали тропинки, ведущие в разные комнаты. Стоило ориентироваться именно по ним. В некоторые палаты они не вели, видимо нечего там делать, простым гостям. А вот силуэты прислуги мелькали повсюду.

Из дальнего зала в конце коридора с высокими потолками, начала доноситься мелодия. Кажется, духовой оркестр! Ещё немного нот скрипки... И какой-то звон, попадающий в ритм. Мелодия становилась громче по мере приближения, но, когда компания вошла в зал, оказалось, что она не такая уж и громкая. Звук хорошо уловимый, но совсем не перебивающий голос. В центре помещения, за большим столом, восседали Гармониархи. Невероятной красоты женщина в бирюзовом платье, с волосами длиной до пят. Напротив, мужчина, наружностью ничуть не хуже, с ярко-желтыми глазами.

- Доброго здравия, дорогие гости. Позвольте представиться, Гармониарх Берт Ла'вен второй. Моя жена и мать наследников - Ренита Ла'вен. Что привело вас в наш очаг? - Отпив глоток из фарфоровой чашки, абсолютно спокойно проговорил мужчина.

Ренита с таким же спокойствием кивнула, неспешно оглядывая посетителей их с мужем трапезы.

- Здравствуйте! - представившись девушки, поспешили извиниться. - Просим прощения, за то, что прервали ваш завтрак.

- Сюда нас провёл один парень, стража была не против, надеюсь, мы не напугали вас своим вторжением. Здесь все такое крутое! Ни разу не видела, ничего подобного! - едва не растерявшись, Мэдисон поймала на себе строгий взгляд напарницы и резко замолчала. После неловкой паузы, она двумя руками положила на стол запечатанный конверт.

- И-извините за бестактность. Лучше прочтите это. Гармониархи Разума и Энергона написали обращения для каждого региона, лично. Словами трудно объяснить, я разволновалась. Пока девушка смущённо топталась возле Сибил, Ренита вскрыла конверт. Дочитав, она протянула его мужу.

- Ой, а где Аликс? - заметив пропажу, прошептала Мэд на ухо напарницы.

- Значит, вам нужен наследник. Что же... какой именно? У нас их двое. - Девушек заставил развернуться голос Рениты.

- Двое? Скорее всего, нужен старший. Обоих брать не стоит, кто следующий в очереди на престол, тот и пойдет с нами, ведь мы именно как будущие Гармониархи должны научиться работать вместе. - Сибил слегка замешкалась.

В этот момент в зал зашёл высокий парень в светлых одеждах. Встав спиной к девушкам, он объятиями поприветствовал родителей.

- Лёгко на помине. - Ещё тише прежнего, шепнула Мэдисон.
- Родной, у нас гости. Поздоровайся. - Ренита ласково повернула сына за плечи.
- ЧЕГО?! - Изумлённо воскликнула Мэд.
- Аликс? Ты же... - чуть менее удивлённо произнесла Сибил.

Неловкое молчание прервал голос Берта.

- Вы... уже знакомы?

- Скажу больше, отец. Мы все вместе пришли сюда. Прошу прощения дамы, я отлучился на переодевание. Негоже выходить к Гармониархам в рабочей одежде.

Сейчас, в лучах солнца, он выглядел совсем иначе. Его завораживающая утончённость, теперь не была скрыта за кузнечной формой. Нежная и очень гладкая на вид кожа лица, мягкие волосы с лёгким завитком и добрые, блестящие глаза разных цветов. Зелёный и золотистый. Выдавали его увлечение, лишь грубые руки, с жёсткими мозолями на пальцах.

- Почему сразу не сказал? Обсудили бы это все ещё по дороге во дворец! - Сибил оттащила назад взбесившуюся Мэд.

- Скажи я сразу, о том, что наследник, вы бы мне так и поверили? Вероятнее всего, посчитали бы меня шутком.

- Возможно, ты прав. Но...

- ВВ! - Сибил перебил протяжный, срывающийся на рык, возглас за спиной.

- ЧТО ВЫ ТУТ ДЕЛАЕТЕ? Сначала испортили настроение в кофейне, а теперь ворвались ко мне домой!? Да как вы смеете!

Музыка словно стала напряжёнее, подстраиваясь под настроение в зале. Труба начала издавать басистые звуки, а скрипка перешла на более низкие ноты.

- Оделис! Что за тон? Живо успокойся и извинись перед гостями. - Гармониарх посерьёзней, встал из-за стола и указал пальцем на плитку рядом с собой.

Разъяренная девушка, скрипя зубами, будто озлобленный зверёк, "поджала хвост" и встала на указанное место.

- Прошу извинить нашу дочь, сегодня она изрядно импульсивна. Не принимайте ее слова близко к сердцу. Свое она давно засадила колючими шипами. - Ренита устало потёрла висок.

- Лис, что у вас произошло? Ты вся на взводе. - Брат заботливо убрал прядь волос с лица Оделис. - Ты знаешь этих девушек?

- Не трогай меня. Объясните, что происходит?

- Взгляни. - Вздыхая, Берт протянул дочери письмо. Бегая глазами по строчкам, Оделис показала на своем личике весь спектр эмоций. Дочитав, она приподняла одну бровь и кинула бумагу на столешницу.

- И что это значит. Мы отправимся в путешествие с Али? Оба?

- Нет. Нужен только один. Наследник, ближайший в очереди на престол. - Отозвалась Сибил.

Уголки губ Оделис задергались, а на носу собрались мелкие морщинки. Потупив взгляд, девушка вдруг выпалила:

- Да и пошли вы. Как обычно, все достаётся старшим. Я к себе. Здесь я больше не нужна. Да я вообще, нигде, никому не нужна.

- Лис! Что ты такое говоришь? - Аликс взволнованно попытался догнать сестру, но та лишь отбросила его руки и скрылась на лестнице на второй этаж.

- Как хорошо, что старший наследник не она. Я бы не выдержала. - Беззаботно выдохнула Мэдисон.

Сибил легонько толкнула её в бок.

- Что? Да она просто стерва с самодурскими выходками!

Всё семейство разом поникло. Госпожа Ла'вен угрюмо перечитывала письмо, Берт закрыв глаза, держался за переносицу, а Аликс, опустив голову, стоял у лестницы.

- Ещё пару слов и я тоже начну не выдерживать. Умеешь держать язык прикушенным? Могу научить, если нет. - Одернула напарницу Сибил.

- Все в порядке. Мэдисон хоть и говорит прямо грубые вещи, но как не крути - это правда. Простите, что довелось увидеть эту сцену. - Аликс вернулся в зал.

- Давайте лучше продолжим обсуждение. Когда мы должны покинуть Артекон? Следующая точка маршрута Регендор?

- Да все верно. На Валдору мы отправимся в самом конце, так как, судя по размышлениям Господина Лим Сео, там и кроется причина всех проблем. - Прикинув, сколько по времени будет занимать переправа через пустыню, Сибил решила, что отправляться стоит, чем раньше, тем лучше. - Выходить можно прямо сейчас.

- Ох... сейчас? Есть небольшая проблема. - Парень замялся. - Через два дня у меня турнир по кузнечному делу. Я готовился к нему достаточно долгое время. Совру, если не скажу, что всю осознанную жизнь. Никак не могу пропустить его. Этот турнир решит мою судьбу.

- А вот и первые трудности наклёвываются. Нужно позвонить отцу. - Мэдисон достала свой ГолоКом.

- Сколько у нас всего времени? Можно задержаться на пару дней? - Обращалась к голограмме Мэд.

- Если говорить цифрами, то до момента, когда состояние древа может стать критическим, ещё несколько месяцев. Может два - три. Конечно, не стоит злоупотреблять временем, но всё же, если вопрос жизни - можете притормозить. Главное потом не мешкать. - Теон вздохнул. - Как ты? Понравилось через пустыню пробираться?

- Отстой, пап. Легче океан переплыть, чем брести через этот ад. - Мэд поморщилась. - Ладно, через два дня мы направляемся в Регендор. Может, удастся найти ещё путь, который проходит НЕ через пустыню. Возможно, получится сэкономить время, перебравшись по воде. Разберемся. Спасибо за ответ, люблю тебя, господин Лим Сео.

- Удачи, желаю вам хорошенько отдохнуть перед заданием. Обязательно сходите на курорт у шёлкового моря. Это мое любимое место в Артеконе. - По голосу было понятно, что отец улыбался.

Экран погас. Ещё с минуту поглядев на него, Мэдисон захлопнула устройство.

- Раз уж мы остаёмся здесь на несколько дней, нужно найти ночлег. У вас есть гостиницы поблизости?

- О чем речь? Зачем вам гостиница, если у нас огромный дворец, с кучей пустых гостевых комнат. Пойдёмте, мы проводим вас до покоев. - Господин Ла'вен подал руку жене, помогая встать.

- Можете выбрать любые из понравившихся комнат.

Глава 6. Столичные будни и крабовый суп.

*«Мы созданы из того же вещества, что и наши сны. И жизнь наша
снами окружена»
Уильям Шекспир*

Туманное утро. Пляж. Холодная галька звонко цокает под босыми ступнями. За горизонтом, то и дело, слышатся раскаты грома. В сгустившихся облаках иногда вспыхивают сиреневые прожилки. Женщина с огненно-рыжими косами беззвучно смеётся и зовёт пойти за собой. Ее лица не видно – оно словно стёрто, размыто, искажено. Дымная пелена периодически застилает глаза. Незнакомка заходит все дальше и дальше в воду. Ещё немного, и ее макушка исчезает под вновь накатившей волной. Стоит пойти за ней? Мгновение раздумий и ледяной прилив накрывает с головой. Дна под ногами уже нет. Соленая морская вода оглушительно заполняет уши, а пузырьки воздуха не дают рассмотреть пространство. Давление резкостискивает ребра, грубо выдавливая из лёгких остатки воздуха. Женщина оказывается рядом. На мгновение она, кажется до боли знакомой. Ее силуэт ловко выписывает петли, плавая вокруг. Тело её выглядит неестественно гибким, делая танец будоражащим сознание.

Голова начинает кружиться, хочется вернуться на берег. Свинцовые веки окутывает жуткая усталость. Тело начинает обмякать. Чувства разнятся: кажется, это пик умиротворения, но вдруг, тревожность забивается в грудь с новой силой. Огненные косы мелькают перед полузакрытыми глазами. Загадочная дама протягивает сжатый кулачок. Поднеся его близко к лицу – распахивает. На ладони оказывается незнакомый предмет. Внешне он напоминает не то брелок, не то амулет. Полупрозрачный черный кристалл оплетает серебряная проволока, к которой за ниточку подвязан еще один фигурный камешек. На дивную вещицу, узорной вуалью, падают тени от колеблющихся волн.

За ее спиной вдруг пронесется черный силуэт. Не успев обернуться, женщина, словно резко "падает" на дно, под влиянием неизвестной силы. За считанные секунды, её становится вовсе невидно. Теплое свечение кос угасает во мраке. С неба слышится рокочущий грохот, а со дна отзывается эхом утробный гул. Попытка закричать! Но звук тонет в бездне. Каждое движение – борьба с невидимыми цепями. Только сейчас, холод ехидно напомнил о себе. Ресницы дрожат, и глаза предательски смыкаются, медленно погружая во тьму.

– М–мама! – заикаясь, трясущимися губами закричала девушка, распахнув глаза.

Боль расползлась по горлу и груди, проникая в лёгкие. Стук сердца раздавался в ушах. Руки жадно вцепились в мягкое одеяло, выламывая пальцы. Хриплое дыхание царапало глотку, заставляя сухозакашляться. Кажется, в комнате ещё было темно. Может быть, это только кажется – перед глазами расплывались черные пятна. Немного придя в себя, Мэдисон села на кровати, подтянув к подбородку ноги. Немного привыкнув к темноте, стало ясно – ночь ещё не закончилась. За окном было все также темно, как и в комнате.

– Ну, сколько можно!?! – С силой она швырнула подушку в стену. Накатили горячие слезы. – Один и тот же сон, только скаждым разом всё тяжелее. Я так устала...

Девушка раскачивалась из стороны в сторону, непрерывно бормотать. Хотелось бежать от этого ужаса. Бежать, пока не откажут ноги.

Длинный коридор роскошного дворца, погружённый во мрак, выглядел весьма недружелюбно. Люди с картин, казалось, следили за каждым, кто проходил мимо. Осторожный стук в высокую дверь. Ответ не последовало. Постояв несколько минут, Мэдисон уже собралась удаляться, вставая, как вдруг дверь открылась.

–Что–то случилось? – на пороге появилась Сибил.

Мэдисон стояла перед ней, закутавшись в одеяло. Волосы растрепанные, глаза выпученные, а губы бледные и немногopotрескавшиеся в уголках.

– Чего с тобой? Выглядишь так, будто потебе всю ночь стадо топталось.

–Вчера, честно говоря, лучше спалось. Извини, что разбудила.

– Яне ложилась. Не сразу открыла, потому была занята. Надо было записать кое–что, пока не затерялся ход мыслей. Так зачем ты пришла?

Немного потоптавшись на месте, девушка смущённо сказала:

–Можно я до утра с тобой побуду?

Удивлённо пожав плечами, Сибил открыла дверь шире, впуская к себе ночную гостью.

– А почему ты решила не спать сегодня, насамом деле? Записать что–то – дело нескольких минут. – Опустилась на пышноеложу Мэд.

Сибил села за рабочий стол. Он был завален открытыми книгами. В углу, рядом со столом, стоял торшер, излучающий тёплый, почти оранжевый свет. Освещённая им, Сибил выглядела удивительно расслабленной и умиротворенной.

– Я боюсь... Снова увидеть его. – Немного сонно пробормотала девушка.

– Что? Кого его? – заинтересовавшись, переспросила Мэдисон.

Осознав, что ляпнула лишнего, Сибил отмахнулась:

– Ничего, мысли вслух. На самом деле, я хорошевочера выспалась, поэтому сегодняшнюю ночь решила посвятить чтению.

– Да ладно тебе. Монстр какой–то приснился? Ничего, бывает. Мне так вообще всю жизнь кошмары снятся. Причём сюжет один и тот же. Если опять приснится что–то страшное – рассказывай. Вдвоем легче справиться с тревожностью. Будем бояться вместе. – Неловко отшутилась Мэд.

– Мне не снятся сны. В этом и проблема. Вчера, я первый раз за несколько лет увидела... Его. А сейчас, как я поняла, ты пришла ко мне, потому что проснулась от очередного кошмара. Днём, когда мы шли по центральной улице, мне доводилось слышать разговоры прохожих. Несколько раз мой слух уловил некую информацию, о том, что люди стали хуже спать. Не находишь это совпадение... странным? – Отрешённо, будто разговаривая с самой собой, Сибил складывала в аккуратные стопки разбросанные бумажки и закрывала книги.

– Думаешь...

– Да. Хаос развивается очень стремительно. Даже Энму не в силах противостоять ему. Интересно, что дало толчок к такому стремительному пробуждению. А может он, вовсе не спал все это время, а копил силы. В этом мне ещё предстоит разобраться.

– Нам предстоит. – Поправила ее Мэдисон.

До рассвета они молчали. Мысли сжигали изнутри, а тело ломало из–за недосыпа. Но в итоге, так и не дождавшись первых солнечных лучей, девушки задремали. Ровно в шесть тридцать утра, по дворцу разнёсся пронзительный перезвон колокольчиков.

– Угх, какой неприятный звук...! – Скорчилась Мэдисон.

Спрыгнув с высокой кровати, она, пошатываясь, подошла к Сибил. Та уснула прямо за столом, припав головой на вытянутые перед собой руки.

– Сиб, там что–то звенит. Видимо у них будильник такой, просто ужас, у меня сейчас уши в трубочку свернутся.

Послышалось тихое бурчание. Девушка подняла голову, потирая веки и Мэдисон еле сдерживая смех, хмыкнула.

– Чего? – С недовольным выражением лица, Сибил подошла к зеркалу.

В отражении на нее смотрела девушка "не первой свежести". Отекшее лицо, синяя челка дыбом, будто ее зализал вверх ветвистый корень. Размазанные черные тени, позаспанным глазам и щекам, со следами отпечатавшихся рукавов. Губы припухшие, белесого цвета.

– Действительно ужас. – С этими словами девушка поковыляла в ванную комнату.

Вогромной гостиной уже был накрыт стол. Пленительный аромат кофе, выпечки иовсянки, дурманил и расслаблял. Гармониархи уже сидели на своих местах, словно, не вставая со вчерашнего дня. Аликс стоял спиной к вошедшим, возле окна. Руки его были сцеплены в замок. Солнце, словно по привычке ласкало черты лица ипряди волос парня. Шорох обуви, заставил его обернуться.

– Доброе утро, дамы. Как вам спалось?

– Всем приятного аппетита и доброго утра. Спалось отменно! – Соврала о последнем Мэдисон. Не хотелось обижать радушных хозяев, рассказом о кошмаре. Дело ведь не во дворце. Объяснять дольше, чем тактично соврать.

Аликс приглашая девушек сесть за завтрак, галантно отодвинул стулья. Стоило гостям усесться, как по команде, зал наполнила собой музыка. Нежные переливы мелодии, будто усиливали мягкий вкус поданных блюд. Зазвенели чайные ложки в кружках.

– Какие планы на день? – Поинтересовался господин Ла'вен.

– Покажу девочкам регион, отведу в кухню. Ближе к вечеру можно пойти к шелковому морю. Согласны? – Аликс старался держаться уверенно и дружелюбно, но было заметно, что его что-то гложет.

– А что ещё делать, конечно, согласны. – Жуя булочку, Мэдисон смотрела прямо в глаза парня. Хотелось понять, что он сейчас чувствует и почему. – В течение дня еще дел прибавится.

Уголки губ Аликса растянулись в слабой улыбке. От завтрака прошло уже минут десять, как с лестницы спустилась младшая дочь. Казалось, она спала неподвижно стоя всю ночь напролет, или вовсе не спала. Укладка оставалась идеальной, за исключением пары выбившихся из нее волосков. Халат, с длинным рукавом из гладкого шелка, кремового цвета. Лицо, при полном параде – плотный, но аккуратный макияж с обилием сверкающих блёсток на веках, хлёбое сияние кожи. Молча, она прошла мимо всех, до своего кресла. За подола халата потянулся шлейф сладких, терпких духов.

– Как тебе спалось, солнце? – как ни в чем не бывало, Ренита заправила прядь волос за ушко дочери.

– Ужасно. На меня буквально давит присутствие чужих людей. – Чересчур недовольно фыркнула Оделис в сторону гостей.

– Кхм. Сегодня обязательно выспишься. Чем планируешь заняться? – Мать услужливо пододвинула Лис тарелку с ровно отрезанным кусочком творожного бисквита с персиками.

– Видишь? – Неожиданно, девушка выставила свою миниатюрную ручку, чуть ли, не тыча пальцами в лицо матери. – Маникюр совсем испортился. Да и в СПА я давно не ходила. Совсем себя запустила, выгляжу как оборванка.

Сделав вид, что вовсе не возмущена поведением дочки при гостях, Ренита взяла ее руку в свою.

– Чтобы хорошо выглядеть снаружи, лучше начинать с работы внутри себя. К слову, вчера ты была "немного" раздражена. Поссорилась с Кристианом?

– Я бросила его неделю назад. Поссорилась с Даниэлем. К слову, его я тоже бросила. Вчера как раз.

Поперхнувшись кофе, Берт и Мэдисон переглянулись. Остальным удалось сдержать невозмутимый вид. Аристократка метнула гневный взгляд на Мэд.

– Но, как же? Зачем ты заводишь отношения, если ничего не чувствуешь к этим людям? – взволнованно, Ренита отпрянула от дочки, словно получив ожог.

– Ну, во-первых, почему это я ничего не чувствую? Я чувствую невероятное удовлетворение от вида одержимых мною, а после обескураженных мужчин. Некоторые передо мной на колени встают, лишь бы заслужить прощение или выпросить согласие. А во-вторых, я ещё не

повстречала достойного кандидата в свои мужья. Попадают одни идиоты, смотрящие лишь на внешность и моё приданое. – Рассказывала на свой утонченный взгляд, абсолютно обыденные вещи, Оделис. – Неужели не понятно, мама?

Ренита погрузилась, но кивнула. В каком-то городе, верная логика была в её словах.

– Ну, вот и отлично. Чего не едите? – Неожиданно воспрянув духом, аристократка принялась за трапезу.

Недолгое безмолвие прекратил резво зашедший взал дворецкий. Сдержанно поклонившись хозяевам, он подал старшему наследнику конверт.

– Вам письмо, Господин. – Отдав его, мужчина поспешил удалиться.

Аккуратно вскрыв почту, Аликс пробежался глазами по строкам.

– Уже сегодня? Да, точно... не забыл я, не забыл! Столько мероприятий в последнее время... – Начал бормотать он.

Все взгляды вопросительно устремились на аристократа.

– У Айли сегодня скачки. Финал. – Парень повернулся к гостям. – Айли – моя возлюбленная. Пойдете со мной? Или предпочтете самостоятельно погулять в это время?

– Скачки? На лошадях что ли? – У Мэдисон загорелись глаза. – Всегда мечтала посмотреть на это! Жаль, в Вит'Эие нет лошадей. Я бы и сама хотела научиться ездить верхом.

Сибил коротко кивнула.

Лошади – животные, выведенные исключительно для аристократов. Вывоз этих существ за пределы региона, находится под строжайшим запретом. Несмотря на этот закон, находятся ловкачи, которым всё же удастся украсть жеребят для своего хозяйства. Не всегда выходит вовремя обнаружить пропажу, и животные растут за границей родины. Однако, достигнув возраста шести месяцев, животное вне Артекона погибает. Такова специфика этих существ. Полноценно жить и развиваться они могут только в Артеконе, под куполом Веридас.

Масти у них бывают самые разнообразные. Вороные, пегие, гнедые, серебристые и золотистые в яблоко. Самой редкой и ценной считается изабелловая окраска.

– Значит, собираемся на площади изысканных речей в полдень. Оттуда все вместе пойдем на ипподром. До этого момента у вас свободное время. – Вытер салфеткой краешек рта парень.

Высокая, из плотного дерева, дверь тихонько скрипнула, впуская Сибил в читальный зал. Столичная библиотека – одно из самых первых зданий, построенных в регионе. Здесь хранятся древнейшие письмена, редкие книги и энциклопедии. Сибил давно мечтала побывать в этом старинном месте.

Длинный зал по обе стороны был заставлен стеллажами и огромными шкафами с тысячами цветных книжных корешков. Ближе к потолочному своду, располагался некий "второй этаж", больше напоминающий балконы, тянущиеся вдоль стен. По центру огромной комнаты были расставлены столы, в обрамлении мягких на вид диванчиков. Над головами читателей нависали широкие люстры. Сегодня людей совсем немного. Да и девушке было вовсе не доних. Медленно, она шла вдоль полок, бегая глазами по золотистым буквам на корешках. Наконец отыскав нужную книгу, она встала на носочки, потянувшись к потрепанному переплету. Как назло, том оказался довольно высоко. Кончики пальцев почти коснулись обложки, но этого было недостаточно, чтобы взять книгу в руку. Оглядевшись по сторонам, Сибил выдохнула и вновь, настойчиво, попыталась дотянуться.

– Почти... – не дыша, процедила девушка.

Вдруг её накрыла чья-то тень. Рука незнакомца с лёгкостью извлекла с полки то, до чего Сибил так яро старалась добраться уже несколько минут. Обернувшись, она увидела перед собой улыбающегося парня, протягивающего ей книгу.

– Держите. Не стоит бояться просить помощи. – Мягким бархатным голосом произнес тот.

– Благодарю. – Сибил резко отвела взгляд с лица незнакомца и забрала книгу. Блик стекол его очков неприятно бил в глаза.

– Ранее я вас здесь не видел. Проездом в Артеконе? Как вам наша библиотека? Впечатляюще, не правда ли?

– Здесь... Уютно. – Пытаясь обойти парня, отмахнулась Сиб. Странновато хмыкнув, молодой человек проводил глазами её силуэт. Затем, взяв первую попавшуюся книжонку, проследовал за девушкой. Сев напротив, он закрыл лицо обложкой, изредка поглядывая на Сибил, увлеченно поглощающую информацию. Переворачивая страницу за страницей, девушка сосредоточено бегала глазами по золотистым буквам:

"В далёкие времена, когда мир ещё было кутан туманами первозданных снов, возникли Боги из священного источника – эфирной субстанции, которая предшествовала всему ныне существующему. Первородной материи, из коей вышли все формы бытия.

Старцы рассказывали, что в самом начале, время было бесконечное, почти неподвижное. Своим рождением, Боги заставили незримое совершить первые шаги, а затем побежать. Движение времени обрело имя – жизнь.

Мать гармония и Отец прогресс – творение и порождение космоса, а также его само создавшие сущности: они возникли из самой сути бытия, являясь его неотъемлемой частью. Их появление – это акт естественного развития вселенной, её внутренней эволюции от раздора к гармонии. В этом союзе заключена мудрость вечности: лишь в гармонии с постоянным прогрессом будет место эволюции. Божественная сила рождается в союзе двух начал: мира внутри живых и стремления к процветанию. Мать Гармония – великая дева, с душой, наполненной до краев спокойствием и равновесием. Её сердце пылает желанием принести порядок во вселенную. В лоне её, зародилась искра жизни – первородная искра, из которой вышли младшие боги. Дети небесных сил, явившиеся на свет из глубин вечности, чтобы стать мостом между божественным и тленным.

Дети богов – носители высших предназначений: рука об руку вместе с Великой Матерью, они сохраняют равновесие в мире, а Отцу Прогрессу они верно помогают вести человечество по пути непрерывного развития.

Первыми явились миру сестры–близнецы, Ай'Шэ и Тан'мот. Богини жизни и смерти. Хоть их природа и противоположна друг другу, они неразделимы. Ай'шэ создаёт и отправляет на Радикс новорождённые души, а Тан'Мот забирает и провожает в загробный мир старые.

Энму – средний ребенок Матери Гармонии и Отца Прогресса. Божество, посылающее добрые сновидения людям и заботящееся об их душевном здоровье. Каждую ночь он борется с отродьями из бездны, насылающими на Радикс тьму, которая туманит разум спящих.

Набу – бог мудрости и просветления. Покровитель природы. Единственный из всех божеств, ведущий прямой контакт с людьми. Раз в десятилетие он спускается на Радикс для проповедей и наставлений.

Мать Гармония и Отец Прогресс создали мир. Они стремились к совершенству, к порядку и развитию. Но в самом сердце их союза скрывалась тень – нечто непредсказуемое, что не подчинялось, ни одному закону вселенной. Желание понять себя, расширить границы возможного. Это породило новые идеи, открытия, творения. Однако каждое новое достижение требовало разрушения старого порядка, чтобы освободить место для нового.

Это произошло в тот день, когда они решили объединить свои силы для создания новой, ещё одной вселенной. Сверкнула мощная вспышка – яркое пламя, которое озарило весь мир. Во взрыве родилась неведомая сущность. Его имя – Хаос. Он порождение противоречия между стремлением к порядку и необходимостью разрушения ради обновления.

Пульс вселенной участился. Внутри этого вихря зазвучал ритм – как сердцебиение новой божественной силы. Реальность стала хрупкой как хрустальная ваза, границы между

мирами стерлись. Тени прошлого и будущего начали сливаться с настоящим, создавая иллюзии и страхи. Голоса из глубин бездны проникали в сознание существ, вызывая страх и безумие.

Это ужасающее рождение символизировало вечный цикл: для того, чтобы что-то новое могло появиться на свет, должно исчезнуть старое; чтобы достигнуть гармонии, нужно пройти через безумие и разрушение.

Он – воплощение неопределенности и перемен. Внутри него был скрыт потенциал для создания новых миров или их разрушения. Все зависело от того, как он будет использовать свою силу. Его форма постоянно видоизменялась: то он казался туманом, то вихрем, то сгустком непроглядной тьмы.

Он был злом по своей природе, но его присутствие вызывало страх у самих Богов и существ небесного мира – ведь он несет в себе нечто ужасное и неизведанное. Страх перед неизвестностью – вот причина его заточения. Его отправили в преисподнюю как самую опасную сущность когда-либо существовавшую. Родители, братья и сестры – все отказались от него. Это ранило его в самую душу, оставив в молодой груди разверзшуюся рану. Бездну, в коей затерялись любовь, сострадание, доброта и надежда, а сердце пронзила жажда мести и желание признания."

– Выходит Хаос, младший, пятый ребенок богов. Но всё же, как у них могла появиться на свет темная сущность? Это какая-то ошибка. Ошибка природы... Да, так и есть! Все отвернулись от него, а после и вовсе отправили в преисподнюю. Неудивительно, что Хаос стал злом, хоть и недолжен был. – В голове Сибил начал складываться пазл. – Но что тогда происходит на Валдоре? Как Хаос влияет на Северян? Стоп...

Выражение лица девушки приняло мрачный вид (ещё мрачнее прежнего). Достав Голоком, она навела камеру на страницу. Белый свет скользнул по бумаге.

– Вообще-то, книги из того раздела нельзя фотографировать со вспышкой. Они очень старые, возможно некоторые, даже древние. – Послышался уже знакомый голос с диванчика напротив.

– Прошу прощения. Я не подумала об этом.

– Видимо вы ищете что-то очень важное. Достать вам ещё томов? Только в этот раз давайте без вспышек. – Улыбнулся парень. Радужка его глаз имела необычный васильковый оттенок, коего Сибил прежде ни у кого не видела. Темно-фиолетовые волосы казались жестковатыми, делая образ парня еще строже. Однако на характер он оказался добродушным. Возможно, даже самую малость, навязчивым.

– Кхм. Я сама поищу, спасибо за предложение.

Не переставая жутковато улыбаться, незнакомец пожал плечами. Через пару минут, девушка вернулась к столу с новой партией книг. На этот раз, полки оказались не так высоко. Сложив томы стопкой, Сибил загадочно вновь что-то записала в блокнот. Одна из книг, лежавшая на краю стопки, неуклюже соскользнула прямоком на шахматную доску, повалив несколько пешек и ладью. Только сейчас Вит'Эйика заметила ее присутствие на столешнице.

Поморщившись от резкого звука, парень заботливо расставил фигуры по местам.

– Вы играете в шахматы? – вдруг спросил он, прокручивая в пальцах черного короля.

Подняв голову, девушка вопросительно посмотрела на собеседника.

– Играю.

– Извольте составить мне компанию? Всего одна партия. Но учтите, у меня разряд первой степени. – Не упустил шанс похвастаться молодой человек. Затем поднявшись с дивана, он протянул руку. – И да, я вовсе забыл представиться. Кара'Нор.

Недоверчиво зыркнув на него, Сибил сдержанно кивнула.

– Какое странное имя. Или это вместе с фамилией. Откуда он вообще свалился на мою голову? – помыслила девушка, но вместо этого сказала:

– Сибил Вайс. Думаю, мне действительно стоит развеяться.

Рука парня по-прежнему была вытянута. Согласно этикету, перед шахматной партией и после, рукопожатие неизбежно. Осторожно коснувшись кисти соперника, Сибил почувствовала пронизывающий холод.

– У него действительно настолько ледяные руки, или это эффект моей дикой нетактильности? – снова задумалась Сибил.

– Уступаю вам белые. – Учтиво пододвинул клетчатую доску парень.

Белая пешка уверенно встала на e2. Черная ответила зеркально, возникнув перед ней на e4. С каждым последующим ходом, игроки все больше погружались в партию, забыв о времени. Черные съели первую фигуру. Соперница ответила тем же. Конь на c5... Рокировка у белых...

Сибил научил играть отец. Сам Гармониарх Энергона. Ее навыки оттачивались годами и вот теперь почти безупречны. Но и новый знакомый непрощающ. Он неплохо предугадывает ход мыслей девушки, заставляя её несколько раз за игру менять тактику. Пепельно-серые глаза сосредоточены. Они прикованы к искусно вырезанным деревянным фигурам. Она даже не замечает, как в который раз, по её лицу по-хозяйски прогуливается чужой взгляд. Он огибаёт четкую челюсть, скользит по сухим губам и останавливается на глазах. Пару мгновений задерживается, а после возвращается на доску.

– Ферзь на g7. Вам мат. – Сибил удовлетворённо делает последний ход, звонко опуская королеву на клетку.

Слегка смутившись, Кара'Нор оглядывает поле. Его загнанный в угол король остался без защиты и потерпел поражение.

– Я впечатлен, госпожа Вайс.

– Ну же, уже без пяти двенадцать. Где её носит? – Мэд ходила из стороны в сторону, периодически пиная ногой брусчатку.

Аликс слегка взволнованно крутил в руках нежно-голубую коробочку, перевязанную белой лентой.

– В нашем регионе немудрено заплутать. Уверен, она уже спешит к нам.

– Небось, зачиталась до смерти. Лучше бы вечером в свою библиотеку пошла. Читай-хоть всю ночь. – Очевидно, девушке не терпелось отправиться на скачки. Чтобы себя отвлечь, она обратилась к парню, сидящему на скамье у фонтана. – А что за коробочка? Подарок твоей девушке?

– Угу. Наверное, после этой встречи мы долго не увидимся. Хочу оставить ей это на память. – На его щеках выступил персиковатый румянец. Приподняв крышку, он продемонстрировал содержимое. Солнечный лучик, уловив момент, прыгнул на гладкую поверхность кулона. Отраженный свет принудил Мэдисон зажмуриться. Аккуратно приоткрыв один глаз, она снова посмотрела на подарок. Отполированный металл искрился на солнце словно алмаз. Небольшой кулон в виде изящного лебедя очаровывал своей красотой. Тонкая шея, выгравированные пёрышки на крыльях иголубой камень на месте глаза. Похоже на бирюзовый муассанит. Изумлению нет предела. На обратной стороне подвески были умело выцарапаны две буквы А, обрамленные узором в форме сердца.

– С ума сойти... Сколько же такая штука стоит? – пожирая глазами изделие, поинтересовалась девушка. – В жизни ничего красивее не видела!

– Конкретно эта – бесценна. Я сделал ее сам.

Обескураженная Мэдисон вытаращилась на принца.

– Лебедь – символ верности, чистой и глубокой любви, преданности и красоты. Лебеди навсегда остаются парой, несмотря ни на какие испытания. Да и к тому же, увидев Айли, ты сама увидишь её схожесть с лебедушкой.

– Прошу прощения. Пришлось немного задержаться. – За спиной Мэд послышался голос Вит'Эййки.

–Сибил! Ну, наконец–то. Что ты там делала? Мы с Аликсом измучались тебя ждать!

–Долгая история. Позже, нам есть что обсудить.

Мэдисон сгорала от нетерпения перед скачками и поэтому решила недопытывать подругу, чтобы быстрее оказаться на ипподроме. Путь неблизкий, но его можно сократить по водным каналам, оплетающим весь Артекон. По ним ходят катераи теплоходы. И вот, спустя двадцать минут путешествия, компания прибыла в совершенно другой район Артекона. Здесь почти не было высоких зданий. Максимум, двухэтажные коттеджи. Множество цветочных кустов, живые изгороди и зелёные аллеи. Длинная улочка, вымощенная булыжником прямо на склоне, вела вниз, ко огромному стадиону, откуда слышалось приглушённое ржание и топот копыт.

Палящее солнце плавало горизонт.

– Бедные люди и животные, в такую жару им придется выкладываться по полной. – Эта мысль не раз за день посетила зрителей. Духота действительно была невыносимой. Людина трибунах устало обмахивались веерами, ожидая начала заезда.

Аликс быстро разобрался с билетами и уже вскоре, ребята расположились в центральной части главной трибуны, прямо напротив стартовой точки и вдоль главной полосы. Отсюда открывался великолепный вид. Каждый жокей со своей лошадью были как на ладонке.

Вдруг, Аликс приподнялся со своего места, радостно махая рукой одному из всадников. Кажется, это была девушка. Солнце ярко подсвечивало её чрезвычайно светлые и прямые волосы, убранные в строгий хвост. Заметив парня, она сдержанно подняла руку. На её небесно-голубом пиджаке виднелся номер 5.

И вот, тысячи глаз устремились на стартовые ворота. Кони возбуждённо выдыхали ноздрями горячий воздух, рыли копытом землю и привставали на дыбы. Пыль клубилась, заставляя жокеев кашлять. Из громкоговорителя слышались слова:

– Добро пожаловать на ежегодные скачки "Турмалиновое копыто" на латозёрных холмах. Просьба всех встать и соблюдать тишину. Исполняется государственный гимн Артекона.

Из огромных колонок зазвучала мелодия. Вслед за ней мужской голос пробасил:

Артекон, Артекон, страна моих надежд

Где честь живет в сердцах как прежде.

Артекон, Артекон, твой голос не умрет

Пока справедливость нас ведет.

Трибуны сразу же начали подпевать. Хор голосов переплетался удивительно чисто, будто пели пара человек, а не тысячи.

По окончании гимна, диктор по очереди представил участников скачек. Услышав знакомое имя, Мэдисон наострила уши.

– Айли Фон–тэйн сегодня выступает под номером пять, вместе с чистокровным скакуном изабелловой масти по кличке Князь. – Оставшиеся имена прозвучали прозрачно. – Все участники, к стойкам! Пожалуйста, подготовьтесь к старту.

Сердце Мэдисон затрепыхалось в груди. Такое волнение, будто она сама верхом на коне и вот–вот должна будет рвануть. Последний раз она так трепетала перед своим первым концертом.

– Стартовые команды даны. Внимание. Обратный отсчёт. – На огромном табло перед трибунами начали мелькать числа. – Один. Два. Три. СТАРТ!

Перезвон сигнальных колокольчиков до сих пор бил по вискам. Мисс Фон–тэйн уже стояла на пьедестале с кристальным кубком в виде копыта в руках. На князя, стоящего рядом, уже вешали цветочный венок.

– Поздравляю, любимая. – Аликс заботливо придержал девушку, помогая ей спуститься. – У меня есть кое–что для тебя. Но сначала позволь познакомить с моими новыми знакомыми.

–Я поначалу так боялась за тебя! Они сразу помчались как пули, чуть не сметя тебя под копыта. Ещё ты так долго держалась позади, а потом обогнала всех и победила! Это было так круто! – Не унимаясь, Мэдисон тараторила о своих переживаниях Айли.

–Это моя тактика. Я не стремлюсь обогнать всех в самом начале, экономлю силы перед финальным рывком на финише. Согласна, это выглядит впечатляюще. – Слегка степенливо улыбнулась девушка. – Спасибо вам, что пришли.

–Очень разумно. – Сибил вдумчиво смотрела на набегающие волны. – Скрываться в тени, но конце ошарашить всех своим присутствием и в итоге выйти победителем. Ты неплохой стратег.

Курорт у шелкового моря прекрасен на закате. Светло-кремовый песок впитал в себя розовые оттенки. Лазурная вода необычайно спокойна. В соленом морском воздухе витает аромат жареной кукурузы и морепродуктов на гриле. Позади лежаков, где расположились ребята, едва слышима музыка.

–Айли, можно тебя на минутку? – Аликс неуверенно коснулся плеча девушки.

Отойдя к пальмовым деревьям, пара села на небольшие качели. Запустив руку в карман льняных штанов, парень извлёк заветную коробочку. Белоснежное лицо девушки залил румянец. Заправив прядь блондинистых волос за ушко, она приоткрыла крышку и ахнула.

–Боги, Аликс! Какая прелесть! Ты знал, что я займу первое место или это на случай утешительного приза? – хихикнула Айли, поворачиваясь спиной. – Помоги надеть.

–Я просто верил в тебя. Но у моего подарка есть ещё одна причина. – Собираясь с духом, выдохнул он, застёгивая карабин тонкой цепочки.

Девушка вопросительно пожала плечами и наклонила голову. Аликс вкратце рассказал о неприятном известии. Внутри всё дрожало. На его удивление, возлюбленная отреагировала спокойно. Мягко обняв его, она положила голову парня себе на грудь.

–Не волнуйся за меня, я была готова к чему-то подобному, когда вступала в отношения с наследником престола. Трудности закаляют. – Поглаживала она золотистые волны волос. – Всегда помни, что я думаю о тебе каждый, молясь богу о благополучии.

Аликс был невероятно благодарен ей за эти слова. Все его утренние тревоги будто смыло чистой водой. Но тотчас подкатили новые. Со стороны пляжа послышались крики.

Десятью минутами ранее.

– Ты сегодня задержалась в библиотеке. Нашла что-то важное?

– Нашла. Но задержалась я по другой причине. Её я озвучивать не буду. – Сибил повернула голову в сторону блокнота, одиноко лежавшего на столике. – Помнишь, о чем мы говорили утром? Кажется, я знаю, что произошло на Валдоре и кто стоит за проблемами с гармонией.

– Ты сказала “кто”? Всё это происходит из-за какого-то сбрендившего придурка? – Возмутилась Мэд.

– Грубо говоря, да. Хаос... – Последнюю фразу Сибил прервал утробный гул из-под воды. Девушка резво схватила драгоценный блокнот и пихнула его за пазуху.

– Какого демона? – Мэдисон с тревогой вскочила с лежака.

Море потемнело и зашлось водоворотом. Нарастающий гул превращался в свирепый рёв. Огромный всплеск! Громадная волна выбросила на берег нечто. Жуткой внешности существо – не то мутировавший гигантский краб, не то нечисть со дна. Чёрный костяной нарост, выполняющий функцию панциря, мощные клешни скривыми шипами и дыры вместо глаз, затянутые чёрно-фиолетовым туманом. Казалось, воздух, окутывавший монстра, искрится и дрожит.

Мэдисон стало не хватать воздуха. Всё пространство вокруг сузилось до одной пугающей точки. Казалось, ночные кошмары претворились в реальность. Отступая назад, девушка наткнулась спиной Сибил. Та испытывала вовсе не страх, а скорее недопонимание. Как такое

возможно? Монстр появился прямо под куполом – магической защитой огромного региона. Он не мог проникнуть сюда извне. Выходит, ... Он только что "родился"? Плюсомко всем странностям, это произошло при малейшем упоминании Хаоса.

–Сибил, оружие!

–Знаю.

–Что нам делать!?! – Отчаянно кричала Мэдисон.

Тварюга резко двинулась к напарницам, сметая все на своем пути. Отдыхающие, с животным ужасом разбежались как тараканы из-под лап чудовища. Но они его не интересовали. Оно целенаправленно шло на Мэдисон и Сибил.

–Нам нужно выиграть время! – Пыталась перекричать завывание ветра Сибил. Она заметила, как со стороны моста, ведущего на курортный островок, к ним на помощь бегут несколько стражников. Им ещё далеко.

Как бы страшно не было, наследница понимала – наступает лучшее время для того, чтобы побороть свои страхи. На Валдоре их может поджидать стадо монстров куда хуже этого. Вновь ругнувшись, Мэдисон вставила осколок в “специальный” глубокий шрам на предплечье. От него по венам растекался ярко-зелёный свет. Всчитанные секунды, элементаристка со свистом сорвалась с места. С немислимой скоростью, она неслась прямо на монстра и словно молния начала кружиться вокруг него. Обескураженная тварь вертела мордой и клала клешней в воздухе, пытаясь поймать едва заметный светящийся силуэт.

Сибил в это время смотрела на картину, опережая время. Пару раз она приказала Мэдисон увернуться. Вдруг, тварь сделала выпад и отшвырнула от себя Мэдисон как назойливую муху. Та отлетела в сторону, проехавшись спиной по песку. На мгновение она потеряла сознание.

–Нет! – Сибил бросилась к напарнице, закрывая ее своим телом.

Краб в ту же секунду навис над девушками. Занес клешню и с диким криком ударил... В щит? Подняв голову, Сибил увидела перед собой спину Оделис. Под ее запястьем горит жёлтым пламенем осколок Веридас. Выставив руки вперёд, девушка заграждает наследниц своим энергетическим щитом с острыми шипами снаружи. Монстр видимо не слабо ударился об них. Издав протяжный рык, он отступил назад. Вдруг, уродливая морда искажилась в гримасе боли. Ноги перестали держать тяжёлую тушу. С грохотом он упал наземь и его тело рассыпалось на лоскуты тьмы, не оставляя за собой ни кусочка. За растворившимся чудищем возник Аликс. В руках у него материализовавшийся из золотистой энергии, огромный двуручный меч. Щит исчез, и Сибил подняла напарницу. Та, с трудом стояла на ногах. Вот-вот подоспевшая стража неуверенно топталась в сторонке. В ней были преимущественно молодые ребята, которые испугались не меньше наследниц.

–Есть над чем поработать. – Откашливаясь, прохрипела Мэдисон.

–Стоило оставить вас на пару минут, и вы чуть концы не отдали. Приглядывай занима усерднее, братик. – Отряхнула руки Оделис.

–Все целы? Как ты, Мэд, не ранена? – Проигнорировал острые словечки сестры наследник.

–Все в норме. Споткнулась об крабика. – отшутилась девушка и глянула на Оделис. – Вот уж не думала, что доведётся увидеть тебя в роли своего спасителя. Ты что здесь делаешь?

– Я бы не стала напрягаться, и отдала вас, на съедение этой твари, не будь вы на территории моего региона. – Подцепив ногтем энергетический камень, Оделис извлекла его из предплечья. – Тяжелая выдалась вечерняя прогулка по пляжу.

– Пока ты не открыла рот, твой поступок выглядел куда благороднее. Дай угадаю, тебе было бы вовсе не жаль, если бы монстр мной отужинал? – Отряхиваясь от кварцевого песка, Мэдисон исподлобья зыркнула на свою спасительницу.

– Ну конечно... нет, я бы очень расстроилась, если бы ты залила своей кровью этот песок. Не видишь? Он идеально белый! После бойни бы пришлось вычищать половину. Ты хоть знаешь, сколько такой стоит? Бесценно. Он только на побережье шелкового моря, в единственной точке на всей планете.

– Да ты! – Еле успела выпалить Мэд, как вдруг Сибил закрыла ее рот рукой.

– В любом случае, спасибо. Мы не забудем этот жест. – Коротко поклонилась девушка.

Фыркнув, Оделис театрально подбросила волосы и ушла. Аликс, убедившись в том, что девушки в порядке и смогут вернуться самостоятельно, отправился провожать Айли.

– Как же она меня раздражает! Ещё и ты не даёшь высказаться! – Ворчала Мэдисон по дороге во дворец. Напарница угрюмо шларядом, уткнувшись в свой блокнот. – Не спасла она – подросла бы охрана. Не зря же их так много!

– У охраны не так много сил для энергетического щита, все уходит на купол. Такого нападения не то, что редкость – это единичный случай. Им бы пришлось жертвовать собой, чтобы спасти тебя. – Остудила пыл девушки Сибил.

– Может ты и права, но эта выскочка все равно меня бесит.

– Раз она тебе так не нравится, зачем ты придаешь такое значение ее существованию? – Вит'Эйка захлопнула блокнот и посмотрела в глаза Мэдисон. Ледяной взгляд седых глаз, словно лезвие впился в суженные зрачки девушки.

– О чем ты?

– Признавая какое-либо существо проблемой или своим раздражителем, ты даёшь ему власть над твоим разумом и самоконтролем. Игнорирование – вот лучший способ показать своё пренебрежение и абсолютную незаинтересованность, а значит сделать себя более недостижимым для объекта. Со временем, он потеряет интерес к твоей персоне и отправится на поиски другой, но уязвимой жертвы.

– Ты так странно говоришь... Только сейчас заметила! – Мэдисон с нескрываемой тревогой, не смела отводить глаз с лица напарницы.

– Ты хоть слышала, что я тебе только что сказала?

– Д-да... Я поняла. Полный игнор! Будет сложно, но я постараюсь.

– Нет. В этом случае не полный. Не забывай об элементарной вежливости. Мы гости в ее доме. Отвечай сдержанно, хотя бы в присутствии Гармониархов. Просто потерпи её ещё один день.

С минуту помолчав, Мэдисон решила сменить тему:

– Ты бы и вправду пожертвовала собой ради меня?

– Я не собиралась ни кем жертвовать, будучи уверенной в скорой подмоге. А вообще, на будущее, у меня высокий болевой порог и несколько лет практики в сопротивлении боли. Но в этот раз все обернулось даже лучше, чем я представляла. – Совершенно спокойно заявила Сибил.

– Оу, понятно... Интересно, что все-таки случилось? Тварюга, кажется, не была реальной. Меч легко разрубил ее, подобно кошмарному миражу. Но каким-то образом, этот мираж умудрился мне вмазать. Да ещё как!

– Возможно, это и вправду мираж. Только для нас двоих он действительно было пасен. Ты заметила, что других людей он не тронул? – Сибил выглядела измотанной. Совсем не удивительно. Под вечер недосып дает о себе знать.

– Странно это все. Не может же это быть проделками Хаоса? Или может...

Глава 7. Меч без клинка.

«Истинное творчество – это диалог с самим собой. Создавая нечто вовне, мы познаем то, что внутри»

Ролло Мэй

Подготовка к турниру была в самом разгаре. Площадь изысканных речей стремительно заполнялась зрителями. Музыканты занимали свои места, готовясь к долгой игре под горячим солнцем. На высоком пьедестале сфоточувствительной пластиной засветилась яркая голограмма в форме песочных часов с узорами в виде цифр. Кузнецы только начали проходить регистрацию. Уже прозвучал первый удар литавр. Аликс взволнованно вертел в руках жетон участника. Увидев его таким, Мэдисон невольно вспомнила о Рене. Оказывается, они действительно были удивительно похожи. Тот же серьезный взгляд, скрывающий за собой волнение, те же неугомонные руки, вертящие в пальцах предметы и раскрасневшиеся щеки. Эта мысль заставила девушку улыбнуться. Приятно видеть образы близких людей в других.

– Как настрой, господин Ла`вен? Выглядишь весьма неуверенно. А ну–ка, выше нос! Возможно, сегодня исполнится твоя мечта!

– Еще утром, это мероприятие мне казалось не столь волнительным. Сейчас же, прямо в дрожь бросает. Здесь столько умелых мастеров! Боюсь я им не ровня. – Уныло пробормотал парень.

– Не ровня? Ты же принц!.. – Начала было Мэд, но Айли на нее шикнула, приложив указательный палец к губам.

Послышался второй удар.

– Я здесь под другим именем. До конца турнира меня зовут Аарон Ге Фес. Нельзя, чтобы кто–то узнал о моем статусе. – Объяснил Аликс. – Не хочу предвзятого отношения со стороны жюри и косых взглядов от моих соперников. Не терплю к себе снисходительности. Водворце уважение и признание мне дались по рождению, но на турнире их нужно заслужить. Заслужить – трудом и мастерством.

– Так вот чего ты так вырядился, мастер Аарон! Я–то думаю, какой странный у вас дресс–код. – Мэдисон хихикая разглядывала парня. – Шифруешься значит.

– Шифруюсь. – Наконец–то улыбнулся парень, явно начиная успокаиваться. – Причем уже давненько. Горожане наверно кадо сих пор думают, что единственная наследница – Оделис, ведь та, всем об этом громко заявляет. Я же тем временем укрываюсь в кузнице под псевдонимом. Семейные мероприятия на публике я избегаю.

Легкая, но непрозрачная вуаль играла роль маски на его лице. Растрепанные волосы, рабочая рубаха и кожаный фартук. Глядя на него, действительно казалось, что это мастер, прибывший из провинции. Так, он отлично сливался с толпой гостей. А Аликс неплохо маскируется.

– А где та девушка, что была с нами вчера? Сибил, кажется. – Поинтересовалась у наследницы Айли.

– Опять потащила в вашу библиотеку. Очень уж она ей приглянулась. Велела мне болеть за Аликса от насобеих.

Последний грохот литавр приказал кузнецам занять свои позиции. Для каждого участника было предусмотрено оборудованное для работы место. Встав за свою наковальню, Аликс старательно выжимал из себя остатки уверенности. Учтиво поклонился членам жюри, помахал Айли и Мэдисон, а после сдержанно поприветствовал коллег.

– Дамы, господа и нашимногоуважаемые ремесленники, горячо приветствуем всех вас на кузнечном турнире – “Пламя созидания”, в великолепном регионе и культурной столице – Артекон. – Звучный мужской голос заставил толпу утихнуть. Ведущий вышел на центр площади. – Сегодня особенный день – день, наступающий лишь единожды в десятилетие. Мы собрали здесь самых искусных мастеров своего дела, кузнецов – чье ремесло передается из поколения в поколение. Тема нашего кузнечного турнира – “оружие, которое не разрушает, а создает”. Звучит несомненно! Интересно узнать, как наши участники изобразят это. Месяц назад, каждый мастер получил информацию о теме состязания и соответственно время на размышления по ее исполнению. Сегодня, вам, господа кузнецы, предстоит сразиться друг с другом в своих умениях и мастерстве.

Зрители воодушевленно, в предвкушении зрелищного соревнования, тихонько зашептали.

– Какая сложная тема турнира... Как оружие может создавать? – Шепотом возмутилась Мэдисон. – Надеюсь за месяц, Аликс придумал что-то гениальное.

– Я уверена, что так и есть. Он никому не рассказывал о своей идее, наверняка потому что она действительно хороша. Не стоит разбрасываться такой информацией. – Айли с надеждой глянула на силуэт возлюбленного. К сожалению, ближе подобраться не вышло.

– И так, до начала турнира считанные секунды! – Вновь заговорил ведущий. – Напоминаю, на создание вашего произведения у вас есть ровно пять часов. Каждый из участников может обратиться за помощью наших ассистентов – элементалистов Энергона, дабы ускорить процесс. Если не доверяете – это ваше право.

– Еще и времени ничтожно мало! Я слышала, что на ковку меча уходит целый день! – Не унималась Мэдисон. – Что за условия такие?

– Все в порядке. Здесь не простые кузнецы. – Улыбнулась Айли. – Быть мастером – значит превосходить в ремесле своих коллег, овладеть навыками на уровне совершенства. Это умение видеть в самой трудной и непосильной задаче шанс стать лучше, чем ты есть сейчас.

Голограмма часов издала писк, запуская обратный отсчет. Оранжевые пиксели, изображающие время, стремительно приближались к единице. Зрители в изумлении вторили звукам сменяющихся цифр. Пять, четыре, три, два... Один! Часы подали сигнал и поставили таймер на пять часов.

Кузнецы резво принялись за работу бросившись к горнам. Запахло дымом и горячим металлом. Вскоре послышался звон молотков, глухие вздохи пламени и шелест вздымающихся искр.

Аликс сосредоточено продолжал нагревать сталь в печи, не обращая внимание на соперников, которые уже вовсю стучали молотками. От печного жара, на лбу выступили надоедливые капли пота. Ноги выдавали неуверенность дрожью, но руки старательно удерживали тиски.

За наковальню парень встал одним из последних. Пошептавшись с ассистентом, он аккуратно положил ярко-красную заготовку на поверхность наковальни, придерживая его клещами. За долю секунды, из бесформенного куска раскаленной стали стала вырисовываться рукоять меча под молниеносными ударами элементалиста. Горячий пар слегка обжог кожу лица, стоило Аликсу опустить изделие в воду.

– Подайте зубило, пожалуйста. – Неповорачиваясь обратился к помощнику Аликс, но не получил ответа.

В недоумении глянув через плечо, парень увидел своего “напарника” за наковальней другого мастера. Выдохнув, Аликс вытер пот запястьем и собрался встать, как вдруг перед его лицом возникла рука. Незнакомый ассистент в очках с желтыми стеклами протянул ему нужный инструмент и молоток. Кивком выразив благодарность, Аликс принял орудия. От металлического корпуса молотка исходил пронизывающий холод, который остро ощущался на контрасте с прежними теплыми инструментами парня.

Не придав этому значения, Ликсстукнул по своему изделию новым молотком. Раздался оглушительный вибрирующийзвон, отозвавшийся в висках. Мастера за соседними наковальнями, выругавшись,поморщились и одарили Аликса гневными взглядами.

За темным капюшоном мелькнулафиолетовая чёлка. Заметив её, Сибил, прорываясь через сборище людей, ринулась кновому ассистенту. Тот ловко начал растворяться в толпе. Резко возникший звукбыстрых шагов заставил девушку сорваться с места.

– Прошу прощения! – Неловко крикнулЛикс и стиснул зубы. – Что за?..

Раздраженно повертев головой, рядомон никого не обнаружил.

– Что это было? Неужели я переборщилс примесями нифрилла? Странно...

Ударив еще раз, чуть легче, звона непоследовало. Растерянно хмыкнув и отбросив мысли, Аликс продолжил заниматьсяформовкой.

Черная куртка стала отличной целью,выбивающейся своим цветом из толпы аристократов в светлых одеждах.

Вдруг, хитрец свернул в переулокмежду зданиями. Забежав туда, Сибил увидела развилку. Прислушаться было почтиневозможно, из окон верхнего этажа гремела музыка. С правой стороны внезапночто–то с грохотом упало. Девушка, было, бросилась туда, но вдруг заметилажёлтые очки посреди дороги слева. Выбор очевиден. Дорога вела на задний дворбиблиотеки. Рванув из последних сил туда, девушка вскоре опять увидела спинупсевдоассисента.

Наконец настигнув беглеца, девушкаавпила пальцами в его капюшон и потянула на себя, приказывая остановиться.Хрипло крикнув от удушья, притворщик не удержал равновесия и рухнул к ногамСибил. На мгновение показалось, что из–под капюшона испарился темный дым. Отадреналина перед глазамиплыли черные пятна.

– Гаденыш... Если бы нечего былоскрывать, не бежал бы как угорелый! – Пыталась отдышаться девушка.

Парень лежал на земле, закрыв лицо рукавомкуртки. Его попытка перевернуться была остановлена цепкой рукой. Припав рядом сним на колени, Сибил подняла наглеца за шиворот и отбросила его руку от лица.

– Ты!?! – Взбесилась она.

– Я!?! – Парень, казалось, неосознавал происходящего. Он изумлённо и одновременно испугано озирался посторононам, хлопая карими глазами. – Почему вы кричите на меня? Какого... я лежу наземле?

Сибил не могла поверить увиденному. Знакомоелицо, но глаза и волосы совершенно иного цветотипа. Кареглазый брюнет, вместопривычного образа – фиолетовые волосы и синий взгляд.

– Парень из библиотеки. Когда успелперекраситься? Тебе вполне шёл фиолетовый оттенок. Стоило изначально догадатьсяо синем цвете радужки, достать цветные линзы в наше время не составляет труда. –Сибил хотела найти хоть какое–то логическое объяснение происходящему.

– Да о чем ты!?! Отпусти меня, живо!– Резко перешел на «ты» и вырывался из хватки тот. – Мой отец – владелецглавной столичной библиотеки! Только пальцем меня тронь!

– Уже трогаю. – Рывкнула Сибил и тряхнула притворщика. – Плевать, просто ответь: что ты сделал склинком? От чего был такой звук? Это магия?

– Боги, что ты несёшь! Я ни слова непонял. Какой ещё клинок?

– Хватит придуриваться! Повторюсь:не скрывал бы что–то – не было бы мотивации убежать.

– Ты вполне подходишь на роль этоймотивации. Только глянь на себя! – Отцепил от себя пальцы незнакомки парниша. –Я тебя впервые вижу, а уже боюсь!

Вскочив на ноги, он бросился прочь неоглядываясь. Сибил молча, проводила его глазами, поняв бессмысленность этой беседы. Тяжело дыша, она встала. Не похоже, что он врал. Парень действительно не знал и по-настоящему испугался. И что это тогда было?

– Прошла половина отведенного времени! Два с половиной часа позади. Успевают ли участники? Давайте–ка взбодрим их вашими аплодисментами! – Громогласный ведущий вновь вернулся к микрофону.

– А вот и лимонад! Как там Аликс? – Пробравшись сквозь шумную толпу со стаканами охлаждающего напитка, появилась Айли.

– Сейчас произошло что–то странное... Он стукнул молотком, который ему дал другой ассистент и железо пронзительно зазвенело! С предыдущими инструментами такого не было, а ссылаться на неопытность я не могу. – Встревожено отпила глоток Мэдисон. – Кажется ему–начали нарочно мешать. Надеюсь у него все под контролем.

– Такое иногда бывает. Не стоит паниковать. Наверное, ...

До истечения времени оставалось десять минут. Остальные мастера уже любовались своими творениями и, перешептываясь, поглядывали на Аликса. Все взгляды устремились к его наковальне. Увенчанная медалью с изображением двух лиц, узорными волютами и пикой на кончике рукоятки, была обернута лоскутом качественной кожи. Над медалью, в центре края, совалось отверстие. Готовые ножи лежали чуть поодаль. Но всех ужасало то, что к этому моменту у меча напрочь отсутствовало лезвие! Еще и это пустая дыра в эфесе... О чем этот кузнец вообще думает?

Мэдисон была в шаге от того, чтобы начать грызть ногти от волнения. Девушки вцепились в друг дружку, боясь отвести взгляд от парня. Тот же был абсолютно спокоен. Не обращая внимания на вопросительные взгляды, он усердно шлифовал последние детали.

– Ну что же, дамы и господа! Советуем нашим мастерам поторопиться, ведь до окончания соревнования остались минуты. По моим наблюдениям, сейчас все внимание приковано к мастеру на наковальне под номером семь! Аарон Ге Фес, кажется. Молодой мастер родом из столицы. Вы умеете привлечь внимание публики! Время на исходе, а ваше оружие готово лишь наполовину.

Вдруг, толпа ахнула. Из–под плотного фартука показался эфирный осколок. Отколов от него крошечный кусочек, Аликс сложил его в отверстие на рукоятке. Стоило камню и металлу соприкоснуться, как тут же произошла невиданная реакция. Из основания эфеса возникло свечение, а затем медленно материализовалось острое лезвие из полупрозрачной энергии Веридас.

По–детски улынувшись, Аликс поднял клинок вверх демонстрируя завершенность работы. А после, под сигнал таймера, гордо положил его на стол перед собой.

– Что он сделал? – Пискнула Айли пытаясь вскарабкаться на опешившую Мэд. – Я ничего не вижу! Дайте пройти пожалуйста!

– Ох, это было впечатляюще! Признаюсь, честно, вы меня поразили, мастер Ге Фес. – Голос ведущего заметно воодушевился. – И так, время вышло! Просьба мастерам сделать шаг назад от своих верстаков.

На центр площади вынесли длинные столы с подставками для изделий. Водрузив все работы, ассистенты пригласили кузнецов встать напротив своих оружий. Члены жюри подошли к столам. Вальяжно прогуливаясь между ними, они тщательно рассматривали каждый сантиметр кованины.

Перед мечом Аликса остановился старец Хаддат. Он был победителем этого турнира четыре десятилетия назад. Сейчас же – уважаемый оружейник.

– Дзыбынь! – Тюкнул по металлу кольцом на пальце он.

Чистый и легкий звон приятнопрошелся по ушам. Прикрыв глаза, он вслушался в угасающие ноты.

Получить высокую оценку от этого мастера было настоящей честью. У Аликса все сжалось внутри. Покорно ожидая вердикт, он отвел взгляд на лезвие.

“Сейчас звук был совершенно иной. Чистый, какой и должен быть. Дело определено в том молоте. Я уверен в своем составе металла”

– Недурно. Очень недурно.

Одобрительно хмыкнув, старик погладил бородку. Аликс облегченно выдохнул и расправил плечи.

– Пришло время мастерам рассказать об своих творениях! – Ведущий подошел к кузнецу под номером “один”. – Представьте и поведайте нам о философии своего оружия, не разрушающего, а создающего!

По наблюдениям Ликса, использование драгоценных камней и энергетических кристаллов не являлось чем-то удивительным. Почти каждый мастер добавлял их в свою работу.

Первый кузнец выковал изящный лук, стрелы которого были оснащены заточенными кристаллами. Попадая в землю, эти кристаллы прорастали великолепными цветами. Его оружие не разрушало, а порождало жизнь. Довольно неплохо.

Четвертый мастер тоже хорошо выделился – он создал копье, лезвием которого можно очертить границы и сотворить щит. Вероятно, он вдохновился куполом над Артеконом. Сложная работа. И тоже с использованием кристалла.

– Ну что ж, господин Ге Фес. Ваш черед. – Ведущий испытующе глядел на молодого кузнеца.

На лице парня промелькнула легкая улыбка. Сняв со стойки меч, он выставил его вперед на вытянутой руке. Публика утихла.

– Мой меч воплощает тему созидания, а не разрушения. Его принцип работы – материализация из энергии камня Веридас. – Заявил Аликс.

Убедившись в заинтересованности членов жюри и зрителей, он прикрыл глаза. Медленно, кузнец повернул кисть руки и направил клинок на себя. Со всех сторон нахлынули волны шепота. Стража напряженно шагнула ближе, готовясь помешать кровопролитию. Никто не понимал, что на уме у мастера меча.

Аликс ухмыльнулся и занес меч над своей головой. Лезвие просвистело в воздухе, разрубая тело от плеча до бедра. Но на удивление, клинок не рассек мастера, а всего лишь скользнул по нему, словно солнечный луч, оставляя после себя зияющее светом, подобие раны. Лезвие вновь исчезло. Кажется, этот свет и был тем испарившимся клинком. Он будто впитался в тело, покинув гарду.

Внезапно, энергия струйками начала покидать разрез, формируя силуэт напротив Аликса. Сначала ноги, торс, руки и наконец – голову. Точная копия кузнеца невообразимым способом образовалась рядом с ним.

– Разделение – это путь к самопознанию, к диалогу со своим внутренним “Я”. – Он вручил своей копии черенок. – Сотворение двойника – это взгляд в зеркало. Смотря на себя со стороны, мы способны стать совершеннее, познать границы своей личности. Мой меч создает прогресс – высшее стремление каждого.

Двойник поклонился и снова рассыпался на ленты желтой энергии, послушно вернувшись в рукоять, которую Аликс ловко подхватил в воздухе.

Минута тишины. Безмолвие нарушили монотонные аплодисменты. В первом ряду за спиной Ликса стояла Сибил. Как долго – неизвестно. Ее овации тотчас поддержали, и вскоре вся площадь рукоплескала.

– Возможно, этот мастер войдет в историю! Он изобрел двойника! – Загалдел народ. – Никогда такого не видел! Ну ину...

– Это... Это было так потрясающе и неожиданно! – Сорвался с губ Мэдисон восторженный вздох. – Аликс точно победит! Пойдем ближе.

– Я и помыслить не смела, что он задумал *такое!* – Айли с облегчением смотрела на парня, протискиваясь сквозь людей.

– Айли! Смотри! – Мэд ткнула вперед указательным пальцем. – Это Сибил! Она все же пришла. Жаль, не придется рассказывать ей в красках о выступлении.

Пришел момент голосования. Жюри шепталось, изредка поглядывая на участников. Публика выстроилась в очередь перед столиком с бланками.

– Цветы у меня ассоциируются с жизнью куда больше, чем чудная марионетка. Кто знает, на что она способна? – Слышалось бормотание.

– А как по мне двойник – это невероятный прогресс в науке! Уверенна, мастер Ге Фес хорошо контролирует свое творение. – Начала спорить зрительница, опуская конверт в непрозрачный ящик.

– Появление клона было весьма впечатляющим! – Вторили ей за спиной.

Голоса были собраны, а баллы выставлены. Члены жюри готовились озвучить решение. Кузнецы, собравшись группками, явно обсуждали молодого мастера. Тот же, стоя перед леерным ограждением, наконец, смог поговорить с друзьями.

– Ты сделал этот турнир! Просто уничтожил! – Экстазно тараторила Мэд. – Твою неуверенность как рукой сняло. Молодчина!

– Мэдисон права, ты отлично держался. А твое изделие достойно восхищения! Как ты вообще пришел к такой идее? – Айли взяла его ладонь в свою.

На щеках парня засиял теплый румянец. Потрепав волосы, Ликс улыбнулся:

– Спасибо за поддержку! Все прошло куда лучше, чем я себе представлял. – Он посмотрел на Сибил. – Не думал, что ты все-таки придешь.

– Я закончила раньше, чем предполагала. Решила зайти. Ты действительно проделал достойную работу.

Гулкий трезвон раскатился по площади, объявляя об оглашении результатов. На голограмме вместо часов высветились номера и имена участников, а рядом с ними количество голосов от зрителей. Ведущий удовлетворенно кивнул звукооператору и взял микрофон.

– Дорогие гости, уважаемые участники! Сегодня мы лицезрели поистине захватывающее соревнование. Все выступления были яркими, а ожидание напряженным. Но настало время огласить имя победителя! Передаю слово нашим distinguished членам жюри.

Первой встала с места госпожа Эйше – именитый философ Артекона. Слово доверили ей, так как она славилась своей строгостью и честностью.

– Приветствую всех. Мои коллеги и я тщательно оценивали каждое выступление на основе не только мастерства, но и философской сути каждого. В нашем выборе мы руководствовались принципами искренности, идейности и глубокого понимания темы задания. Я хочу напомнить всем: Истина величия – в постоянном движении к самопознанию и развитию. Тому, кто сегодня удостоен награды, желаю сохранять этот путь и дальше. Сегодняшний опыт, станет для всех ступенькой к новым вершинам. – Она указала на проекцию с изображением голосов. – Судя по баллам, выставленным зрителями, лидируют двое. Мастермеча Аарон Ге Фес под номером семь и лучник Джаред Розенблюм под номером один.

Аликс напрягся, поймав на себе взгляд соперника. Было не ясно, что он выражал: уважение или вызов.

– Мы приняли во внимание мнение публики и убедились, что оно схоже с нашим. – Встал из-за стола, уже знакомый Аликсу, старый мастер Хаддат. – Но все же, отдать победу мы можем лишь одному из вас.

Старец поднял руку с конвертом, на котором красовалась серебряная печать. Ассистент передал его ведущему.

– Ух, какой ответственный момент, друзья! Вы готовы? – Вскрывая конверт, создавал интригу он. – И титулом почетного мастера кузнечного дела, наставничества в городской кузнице Артекона и местом в жюри турнира следующего десятилетия, награждается...

– Н–наставничеством? – Отозвалось в голове Аликса. – Теперь, здесь возникают трудности. Сегодня я покидаю родину, на, никому неизвестный, срок. Я не могу принять эти обязанности в случае победы.

– Мастер меча Аарон Ге Фес! – Оглушительно вырвал Аликса из мыслей голос ведущего.

Толпа ликовала, соперники с легкой завистью аплодировали, а победитель стоял неподвижно с поникшей головой.

– Я... – Начал он. – Я хочу сделать заявление.

Без лишних вопросов, ведущий протянул микрофон парню.

– Благодарю, всех голосующих заменяю. Эта победа действительно много для меня значит. Однако... Я бы хотел ее разделить. – Аликс указал на Джареда. – Работа этого мастера хороша ничуть не меньше чем моя. Поскольку даже зрители решили, что мы наравне, я считаю нужным нам поделить первое место.

Троица девушек переглянулась, а толпа умолкла.

Ведущий шепнул парню:

– Кхм. Прошу прощения, но так нельзя.

– Это не просто моя прихоть. – Покачал головой Ликс. – Так вышло, что я не смогу всецело принять награду. Понедавно возникшим обстоятельствам, я буду вынужден отлучиться из Артекона, а следовательно – не смогу исполнять обязанности наставника какое-то время.

– Хорошо. – Вдруг спокойно ответил старик Хаддат. – Раз награда уже принадлежит вам – вы вправе распоряжаться ей как пожелаете.

Аликс благодарно кивнул ему и подошел к мастеру лука. Пожав друг другу руки, кузнецы улыбнулись.

– Благодарю за ваше великодушие и за высокую оценку моего творения. Надеюсь, мы станем хорошими друзьями, разделив верстак по вашему возвращению. – С горящими глазами, искренне произнес Джаред.

– Все-таки это было уважение. – Подумал Аликс, держа крепкую руку.

После столь утомительного начала дня, девочки решили перед уходом в последний раз прогуляться по Артекону. Аликс вместе с Айлиотом правился во дворец паковать вещи. Парень выглядел довольно погрузневшим, отказавшись от празднования победы. По его словам, он решил отложить это дело, до возвращения.

Оказавшись на мосту, они услышали оклик. Знакомый голос, с противоположенного края моста.

– Девочки! Вот это встреча. – Улыбчивая женщина с черными кудрями махаларукой за мелькающими силуэтами прохожих. – Пойдите-ка сюда!

Возле нее остановилась телега под управлением мужчины, по всей видимости из поселения гончаров. На телеге стояли деревянные коробки без крышки, изнутри которых выглядывали вазы, обернутые в слои муслина и байки сурового цвета.

– Здравствуйте, госпожа Бадия! – Крикнула Мэдисон и потянула за собой Сибил.

– Вы все ещё в Артеконе? Тарик говорил, что вы чрезвычайно торопитесь на север. Небось, это он торопился. За выпивкой. Ах, негодник! – Цокнула каблучком по мостовой Бадия. – Повстречаю – за ухо приволоку в мастерскую! Будет трезветь за кругом. Сколько раз ему говорила: пьянство начинается с песни, а заканчивается падением в грязь.

– Нам пришлось задержаться, он тутни при чём... а что, выходит Тарик заядлый пьяница?
– Мэдисон посетилонеприятное чувство тяжести в горле.

Она с детства побаивалась пьяных людей. Как–то раз, на одном из празднований дня урожая, юной Мэдисон довелось наблюдать задебоширством нехило захмелевшего фермера. Навеселе, тот развязал драку прямопосреди площади в культурном центре Вит’Эия.

– Не сказать, что "заядлый", но от лишней кружки Бурбона никогда не откажется. Этоначалось не так давно...– С грустью отвела взгляд женщина. – После первой еговстречи с миражом. Нет, не с оборотнем. С обычным миражом. Никто не знает, чтоон увидел. Но после того дня, он пил, не просыхая несколько недель. Я с трудомвыходила его, но... Иногда бывают срывы. А лепка помогает ему справляться. Такскажем, отвлечься.

– Вот как... Мне он показалсяхорошим человеком. Хотелось бы избавить его от желания пьянствовать.

За спиной Мэдисон прозвучала короткая усмешкаСибил.

– Такие люди не меняются, Мэд.

– Какие – такие?

– Слабохарактерные. У него быломножество способов справиться с тоской, какой бы она не была. Но он выбрал нетот путь. Теперь, от этой гнусной привычки ему так просто не избавиться. Или неизбежиться вовсе. Можно лишь отсрочить этот “срыв” на какое–то время.

Помрачнев, Мэдисон кивнула. Тарик небыл похож на слабохарактерного пьянчугу, но как оказалось, таким он и являлся.

– Везете заказ? – Отрешенно спросиладевушка, указывая на коробки.

– Боги! Какая я растяпа. Старик Атоуже наверняка заждался. – Засуетилась Бадия. – Девочки, айда со мной! Вы ведьтоже приложили руку к его заказу. Представлю вас как подмастерьев.

Не дожидаясь ответа, мастерица, приподняв подола длинной юбки, трусцойнаправилась в сторону пешеходной улочки, сразу за мостом. Скрипнув колесамитележки, возчик поковылял следом.

Заказчиком оказался хозяин крупногочетырехзвездочного ресторана “Арденвэйт”. По совместительству, он так жезанимал должность главного шеф повара на кухне. В дороге Бадия отзывалась о немкак о своем добром друге.

Арденвэйт славился своими традиционнымиблюдами по старинным рецептам, собранных со всех регионов Радикса. Мэдисондавно мечтала побывать здесь. Гурманы всего мира съезжались сюда, чтобы почтитьтрадиции предков. Подача блюд, ингредиенты и сами рецепты – здесь все имеетсмысл и скрывает в себе величие наследия разных народов.

– Бадия, медово чая душа моя! –Воскликнул крепкий мужчина, накручивая седой ус на мозолистый палец.

– Шеф Ато! – Расплылась в улыбкеБадия и поклонилась. – Рада снова видеть тебя. Но я сегодня не одна.

Женщина вывела из–за спины своихучениц. Девочки вежливо склонили головы.

– Доброго дня, юные леди. НеужтоБадия взяла вас под свое крыло? А я ей давно советовал начать преподаватьгончарное дело!

Девочки неловко потоптались наместе.

– Не совсем. Это скорее стечениеобстоятельств. Мастер–класс. – Объяснила Сибил.

– Девочки мне очень помогли с твоимзаказом. А раз мы встретились, я решила их познакомить с тобой и твоим чудеснымрестораном. – Бадия подошла к шефу и шепнула. – Они уважаемые гости, к слову –наследницы из Синергиума и Вит’Эия.

Ахнув и прикрыв рот рукой, Атоотвесил поклон. Девочкам стало совсем неудобно, и они попросили показать имзаведение. Голод напомнил о себе в подходящий момент.

Внутри играл джаз. Пахло теплыми древесными нотами, морепродуктами, специями и травами. Мимо пронесли подносы. Из-под крышек доносился знакомый шлейф ароматов розмарина, тимьяна и лаванды.

Главный зал был отделан панелями из темного дуба с золотыми прожилками. Видимо это какой-то дорогой сорт древесины. Мраморные плиты пола, словно зеркало, отражали идущих по ним девушек и их сопровождающих, тихо разговаривавших друг с другом. Гладкая полированная столешница встретила их мягким отблеском, приглашая отобедать за ней.

– Позвольте мне угостить вас обедом. Бадия поведала мне, что сегодня вы покинете наш регион и направитесь в Регендор. – Шеф усадил компанию за стол. – Ох, это прекрасное место. Регендор – столица вкуса! Там каждый знает толк в хорошей еде. Сегодняшней трапезой, я познакомлю вас с культурой этого региона.

Оперативность местных поваров можно только позавидовать. Ожидание не заняло и четверти часа. На столе вскоре появились кварцевые тарелки с салатами – лапшой из соевых бобов вперемешку с овощами усыпанных кунжутом и заправкой. Такие же кварцевые гладкие пиалы с чаем и главное блюдо на деревянном подносе. Пряный аромат мяса пленительно вился вокруг носа.

– Какая красота! Регендорцы уделяют большое внимание балансу вкусов и цвету в блюдах. Такое многообразие! – Положив кусочек мяса в рот, Мэдисон ощутила на языке небывалое блаженство. – Что за приправа в этом мясе?

– Ах, как выпроницательны, Госпожа... – Запнулся Шеф.

– Мэдисон Лим Сео.

– Госпожа Лим Сео! Я польщен. Вы тонко подметили тему баланса вкусов. Это самая важная часть этой культуры. А что касается мяса: Это стейк с соусом из женьшеня – смесь соевого соуса, меда, чеснока, имбиря и натертого свежего женьшеня. Мясо мариновалось в оливковом масле и лимонном соку...

Под аппетитные рассказы о приготовлении блюд, ребята быстро опустошили посуду.

– А может это путешествие не столь страшно, каким казалось. Уже который день мы едим потрясающую еду! – Мэд развалилась на диванчике.

– Ваши блюда превосходны. Благодарю за трапезу. – Протерла уголки губ салфеткой Сибил.

Бадия довольно улыбалась, глядя на девочек. Официанты быстро убрали со стола.

– Поскольку вы держите курс на Регендор, я хочу сделать подарок. Негоже ведь приходиться в гости с пустыми руками. – Мужчина трижды хлопнул в ладоши. – Этот дивный регион тепло отзывается в моем сердце, а семья Гармониархов мои давние друзья. Раньше они частенько бывали в Арденвэйт.

Официант принес поднос и опустил его на стол перед девушками. Красная хлопковая ткань была покрыта золотистыми узорами в виде цветов. Горловина мешочка, перевязанная тугой льняной нитью, украшалась минималистичным брелоком. Незнакомый черно-фиолетовый камень округлой формы с изображением кучерявых облаков и лица неизвестного духа, висел на веревочке с бисером, а снизу красовалась густая кисточка с ровным срезом. По темной поверхности камня расползались белые прожилки, очерчивая собой облачные орнаменты.

– Это шенпуэр. Бодрящий и одновременно успокаивающий чай. Гармониархи его очень любят. Это все, что у меня осталось. Таки знал – не зря приберег!

Сибил взяла мешочек с подноса и покрутила в пальцах брелок. Заворожено, Мэдисон рассматривала гостинец в руках подруги.

– Это ценный подарок. Мы вам очень признательны. – Погрузила презент в карман Сибил.

– Мэд, Сибил! Вот вы где! – Парень суетливо распихивал вещи по карманам сумки. – Собирайтесь скорее.

– К чему такая спешка? – Едва войдя во дворец, Мэдисон увидела мелькнувшую перед нейтень Аликса.

Остановившись, он отдышался.

– Мы не пойдём в Регендор. И даже не поплывём. – Загадочно начал наследник. – Мы – полетим!

– О чем ты? – Из-за спины Мэд выглянула Сибил.

– Собирайтесь. Сами все увидите.

Наскоросхватив вещи и покинув дворец, ребята отправились за своим оружием. Забрав иго, они вышли к маковой долине. Посреди безлесного поля возвышался чудаковатый на вид корабль, парящий над алыми цветами и держащийся за землю канатами скрюками. Корпус его, напоминал морское судно, где вместо паруса был установлен воздушный шар овальной формы. Перед летучим кораблем стояли знакомые силуэты: Гармониархи, Айли и мужчина с турнира – Джаред.

– А он что здесь делает? – Удивилась Мэд.

– Без него, этого корабля бы тут не было. – Объяснял Аликс, пока ребята подходили ближе. – Джаред из Вит’Эия, он прибыл на турнир на этой штуке. Мы с ним немного поговорили о моем путешествии, и он предложил помощь. Он изобрел этот корабль вместе со своим другом. Кажется, он называется дирижабль...

– Дирижабль. – Посмеялся мужчина, поправляя Аликса. – Этот корабль – первый шаг в воздухоплавании! Даже в Синергиуме такого не найти.

Вблизи судно было просто огромно. Аккуратная отделка корпуса, из знакомого Сибил, качественного сорта дерева, округлые окошки и громадный красный шар из плотной ткани, покрытой какой-то необычной резиной. Корабль мягко гудел. От этого, его борт пронизывали волны вибраций. За застекленной кабиной сидел пилот в дурацких круглых очках с толстыми линзами. Мэдисон не сдержала смехок, и, заметив его, пилот лишь ухмыльнулся и помахал девочкам.

– Вот это махина! – Прищурилась Мэд, глядя на залитый закатным солнцем, шар.

– Все же жаль, что мне не удастся прокатиться на этом механизме. – Уныло вздохнула Оделис, спускаясь с палубы. Ее бугаи услужливо помогли ей оказаться на земле. – Одно радует: мне больше не придется терпеть ваше общество, и я наконец-то выплусь. Но по тебе, Братец, я все же буду скучать. До встречи.

С этими словами она прошла мимо девушек, немного задев плечом Мэд. Едва сдерживаясь, таничего не ответила, сжав челюсти. Сибил кивнула головой в знак благодарности за спокойствие напарницы.

– Я тоже буду скучать, Лис. – Объятиями остановил сестру Аликс. – Надеюсь, мы скоро свидимся вновь.

На мгновение, прижавшись в ответ, аристократка почувствовала, как засаднило в горле от нахлынувших слез. Быстро отстранившись, она поспешила уйти, на ходу вытирая все же выступившие слезинки.

Гармониархис грустной улыбкой провожали наследников. Ренита притронулась к плечу сына и оставила на его лбу мимолетный поцелуй.

– До встречи, Мама. Отец. – Аликс поклонился родителям. – Позаботьтесь о Лис, пока меня не будет. Вы ей сейчас нужны.

Попрощавшись со всеми, компания вошла на борт. Джаред остался внизу, вместе с Гармониархами.

– А вы разве не полетите с нами? – Обратилась к мужчине Сибил.

– Теперь Артекон мой новый дом, а я – наставник в городской кузнице. – Он с теплотой посмотрел на Аликса. – Мой товарищ ответит на ваши вопросы, касаемо корабля. А сейчас, пора взлетать. *К утру, вы прибудете в Регендор!*

Выдернув крюки из земли, мужчина взялся за канаты. Дирижабль издал протяжный гул в знак прощания и начал набирать высоту. Джаред отпустил тросы, когда те натянулись у него в руках. Шуршащее гудение вентилях разрежало воздух. Шум ветра заглушил посторонние звуки. Корабль вошел в небесный океан.

Под ним, на цветочном поле остались лишь маленькие точки, только что бывшие людьми. Позади, безмолвно тонул в облаках золотистый купол прекрасной столицы.

Открытая палуба не внушала доверия, поэтому ребята зашли в просторную “гостиную” каюту. Здесь было намного тише. Приложившись к окну, Мэдисон с восторгом наблюдала заплывущими мимо густыми облаками. Сибил с любопытством оглядывала помещение. Изнутри корабль был отделан таким же деревом, как и снаружи. На, слегка изогнутых по ширине, стенах висела карта мира Радикса. Кожаные диванчики окружили кофейный столик в центре комнаты.

– Аликс? – Не отлипая от стекла, позвала парня Мэд. – Выходит, ты рассказал о себе Джареду? Как он отреагировал?

– Джаред сразу понял, что я не простой ремесленник. Поначалу, он даже думал, что я еще и изобретатель, как и он к слову. Но позже, мне пришлось рассказать ему о причине моего убийства, и тогда вскрылись все карты. Конечно, он самую малость, удивился. Потом похвалил за скромность. Одним словом, мы с ним душевно побеседовали. И вот, мы здесь! Думаю, в кузнице из нас бы вышли отличные напарники. Гобан ведь давно хотел уйти в отставку.

– Фух, хвала богам! – Расслабленно опустилась на диван девушка. – Как все замечательно обернулось. Давайте заглянем к нашему капитану?

Аликс тихо постучал в кабину пилота.

– Заходи не стесняйся! – Послышался изнутри мужской голос с хрипотцой.

– Здравствуйте! – Послышался гомон из голосов за открывающейся дверцей.

Троица заполнила стеклянную кабину. Отсюда открывался шикарный вид на облачные просторы.

– Приветствую вас на борту моей малышки Руби! Обратите внимание: по левую сторону от штурвала мы “проплываем” центральный континент – Вит’Эий. А в двух километрах под нами расстилается Дивный океан. – Гордо повествовал капитан. – Курс держим на Регендор! Ориентировочное время прибытия – три часа после восхода солнца.

Остаток этого дня ребята болтали с капитаном, расспрашивая о механизмах его “малышке”. Ближе к полуночи они разбрелись по каютам и без сил погрузились в сон.

Казалось, донеба влияние Хаоса не добралось. Не дотянулось. Сны приходили хорошие или вообще приходили. На душе каждого в эту ночь мягким одеялом лежало лишь спокойствие. Наследники давно не ощущали подобного. Это чувство, наверняка было лучшим из всех, что существовали.

Солнце уже давно взошло над горизонтом, бросая игривые лучики в окна дирижабля. Даже им несразу удалось пробудить наследников.

– Регендор прямо по курсу! Подъем сони! – Раздался задорный крик капитана.

Мэдисон протерла глаза и снова прильнула к излюбленному стеклу. Вдали виднелся горный хребет, погруженный в туман. Корабль начал снижаться, и девушка заметила порт, с пришвартованными торговыми суднами и небольшими лодочками. Огромная гавань встречала гостей, купаясь в утреннем свете и разгоняя молочный туман. Остальные ребята зашевелились только когда услышали радостные возгласы Мэд.

– Мы приплыли! Ой, то есть прилетели! – Задыхаясь от волнения, вскочила с дивана девушка.

– Приплыли, приплыли! – Рассмеялся из своей кабины капитан. – Да еще как удачно! Сегодня начинается самый разгар фестиваля угощений. Обязательно прогуляйтесь по гавани-вечером – увидите самое настоящее волшебство!

– Какие красивые земли. – Сонно прошептал Аликс.

Торговая гавань яшмовых фонарей – это поистине волшебное место, здесь мир наполняется всевозможными ароматами звуками, дурманя разум. А вечерами, уходящее с дневного поста солнце, окрашивает небо в теплые градиенты розового и оранжевого. Оно мягко освещает причалы, где яшмовые фонари захватывают небо в свои владения, будто соперничая со звездами, в итоге вступая им на замену.

Издалека это действительно выглядит так. Фонарики кажутся очень маленькими, почти с ладошку, но стоит к ним приблизиться, они оказываются больше головы. Сколько труда вложено в один такой фонарь из тысячи. Бумажный крафтовый корпус каждого, расписан акварелью. Узоры, символы и даже целые цитаты, стихи и пожелания.

На набережной, усыпанной мелкой галькой, развернулась настоящая феерия вкусов. Столы, накрытые яркими скатертями, ломились от изобилия блюд, привезенных со всех уголков мира. Здесь можно встретить пряные карри, ароматные пасты всех видов и цветов, экзотические салаты и сладкие десерты. Каждый уголок гавани наполнялся мелодиями инструментальной музыки, смехом и разговорами. Повара ловко и увлеченно готовили свои шедевры на глазах у восхищенных зрителей. В воздухе витал сладковатый запах жареных каштанов и свежеприготовленных лепешек, смешиваясь с пряными нотами специй и свежей зелени. Дети, смеясь, резвились с воздушными змеями, а взрослые, наслаждаясь дегустацией, обсуждали свои вкусовые открытия.

Вечером, ближе к ночи, когда фонари начинали светиться ярче, гавань превращалась в сказочное место, где каждый мог найти что-то по душе — будь то изысканное блюдо, дружеская беседа или просто приведённое в одиночестве время, за разглядыванием звёздного неба.

Неподалеку от гавани простиралась равнина, с сочной изумрудной травой. Корабль завис над ней.

– Мы вам очень признательны! Без вашей помощи нам бы пришлось весьма тяжело. – Аликс поблагодарил пилота и вместе с девочками поклонился.

– Да бросьте! Мне за счастье полетать над континентами. Да и к тому же, надо ведь мою Рубию испытывать. На такие дальние расстояния я редко выхожу.

Сибил достала кошелек и протянула капитану несколько кубиков амариса (валюта высокого ранга – затушеванные жемчужные кубики).

– Ну что вы, что вы! Куда столько? – Заскромничал тот.

Девушка настойчиво вложила в его руку деньги.

– У вас сложная работа и она должна хорошо оплачиваться. Так считаю не одна я. – Она кивнула в сторону Мэдисон и Аликса.

Капитану так и не удалось отвертеться. Распровавшись, наследники двинулись на фестиваль.

Пришлось немного поговорить с местными стражниками в порту. Но увидев письма с печатями Гармониархов, те отступили.

Прогуливаясь меж рядами, Мэдисон уже была готова отдать все серебро, что у нее побрянькивало в кошельке. Столько новой и необычной на вид еды! В глаз прыгнул блик, отразившийся от чего-то гладкого.

– С ума сойти, это фрукты в стекле!? – Восторженно воскликнула Мэдисон, подойдя к прилавку, а после поморщилась. – Дану, зубы сломаешь.

Торгующая этим нечтом старушка лишь хихикнула, провожая взглядом ярковолосую девушку, которая уже заинтересовалась другим товаром.

– О, это хотя бы съедобно выглядит. Да и пахнет пряностями, – протягивая мелочь, облизывалась Мэд, глядя на зелёные макароны с кунжутом.

Сибил в это время нервникопошилась в сумке, в поисках кошелька, возле лавки с фирменным чаем исувенирами. Там же, она решила взять кружку с незамысловатыми символами. Обычная приманка для туристов.

– Да ладно, насувенирчики потянуло? – Подлетев к девушке, ухмыльнулась Мэдисон. – Что это, чашка? Ты серьезно?

Мэд небрежно покрутила в одной руке кристальную посуду. В Арденвэйт была похожая.

– Ты ведь поесть хотела? Так иди и ешь. Нетвое дело, на что меня "тянет". – Выхватив свою покупку, пробурчала Сибил.

Подавляя приступ смеха, Мэдисон подняла руки ладонями вперёд и, хмыкнув, скрылась в толпе. Для окружающих Сибил может ивыглядела грозно, но Мэд находила в этой суровости что-то забавное.

Спустя какое-то время блуждания по лавкам, ребята, наконец, встретились у ворот, ведущих в чайные долины. Мэдисон довольно вышагивала с полностью забитой едой сумкой и тонкой палочкой во рту. Остановившись, она потянула за палочку и продемонстрировала зелёную полупрозрачную штуку на конце, которую держала во рту.

– Видали такое? Это леденец из сахарных кристаллов! Не знаю, почему леденец – он вовсе не холодный, зато очень даже съедобный на вкус! Я и вам взяла. – Тараторила Мэд, запуская руку в карман сумки.

– Я, пожалуй, откажусь. – Поторопил ее остановить Аликс, в смятении глядя на позеленевший язык девушки.

Сибил стояла в сторонке, облокотившись на корпус косы, с лицом, явно выражающим недовольство.

– Может, уже пойдем? Так недолго и до заката осталось. Ночные путешествия ни к чему хорошему не приведут. Пожав плечами, Мэдисон вернула конфету за щеку.

– Ну, как хотите.

– Давай я понесу твою сумку, ты знатно ее набила провизией. – С улыбкой протянул руку Аликс.

– Я похожа на хрупкую девочку? Иди лучше колючке помоги. – Возмутилась Мэд.

– Я уже предлагал, как видишь безуспешно. – Смущённо потрепал свои волосы парень.

Мэдисон двинулась в путь следом, за Сибил. Судя по картам в ГолоКоме, идти до нужного поселения несколько часов. Как жаль в Регендоре почти нет транспорта. Как минимум его нет у туристов и гостей. Местные давно обзавелись ездовой скотиной.

Прогулки между чайными долинами – сплошное удовольствие. Оказывается, это погружение в мир спокойствия и своего рода медитация. Войдя в долины, перед компанией открылся бескрайний зелёный океан. Чайные кусты, аккуратно подстриженные, образовывали волнистые холмы, которые плавно перетекали один в другой, создавая ощущение бесконечности пространства. Листья кустов сверкали на солнце, а вдалеке виднелись горы, по-прежнему окутанные легкой дымкой. Небо над головой — ярко-голубое, с легкими облаками, которые, кажется, играют в прятки с солнечными лучами.

А какой здесь аромат? Он наполнен сладковатыми нотами молодых чайных листьев, а мягкий ветер приносит с собой легкий запах цветущих растений, которые растут среди чайных кустов.

Каждый вдох наполнял легкие ощущением чистоты и умиротворения. Вокруг слышался тихий шепот ветерка, который играл листьями. Птицы щебетали в кронах деревьев, а вдалеке

можно было услышать журчание ручья, который извивался между холмами. Мягкая земля под ногами, прохладный ветерок, который нежно касался кожи, и теплое солнце, согревающее лицо.

Мэдисон запрокинула руки за голову и довольно зажмурилась. Приоткрыв один глаз, девушка глянула на Сибил, прикрывающую ладонью лицо.

– Хей, до сих пор дуешься? Чего такая хмурая? Смотри погодка какая.

– Я не хмурая. У меня лицо расслабленно. – Донеслось бурчание Сибил.

– Да я же вижу, что дуешься. Лааадно, прости. Не думала, что обижу тебя... Кружка твоя нормальная, на обратной дорогея себе такую же куплю.

Закатив глаза, Сибил убрала руку ото лба инажмурилась.

– Ты серьезно думаешь, что дело в кружке?

– А разве нет?

– Нет. Давай в следующий раз, безнасмешек, ладно? – На удивление спокойно проговорила девушка. – Ты попростуменя не знаешь. Я ничего не делаю безрассудно.

Мэдисон стыдливо опустила голову и выставила мизинец. Посмотрев на него, Сибил наклонила голову, в непонимании такого жеста.

– А про какую кружку вообще речь? – Растерянно вклинился в разговор парень.

Горящий круг был уже высоко в небе, а ребята уже брели мимо домиков.

– Обогов... Да они все одинаковые! Как местные не путаются в них? – Разглядывала приподнятые вверх краешки крыш, Мэдисон.

– На то они и местные. Хотя бы дом семьи гармонiarхов должен отличаться от остальных.

– Аликс вглядывался в гущу построений, – А это не он?

Через пару хижин виднелась такая же, как и все, но слегка крупнее. Выделялась она только ббольшим количеством фонариков изелёных лент с символикой. На крыльце перед дверьми – сёдзи, лежал тонкий ковердля ног. Рай для перфекциониста. Его расположение идеально совпадало с узором бамбукового паркета.

– Регендорцы очень аккуратные. – Указала пальцем на него Сибил. – Коврик хотьи старый, но совершенно не грязный и не сдвинутый с места. Хотя его прямая задача – вытирать ноги. Думаю, Гармонiarхи приятные люди, раз так заботятся обуюте.

Мэдисон, не особо вникая в рассуждения, нетерпеливо постучала в дверь.

Глава 8. Поглощенная севером.

*«Самая глубокая тьма – не та, что снаружи, а та, что поселилась
в душе»*

Неизвестный автор

– Доброе утро, Юнь. Ты сегодня рано, – мягко прозвучал голос женщины, распахнувшей двери, – проходи.

На пороге возникла худая фигура. Одевание нежно голубого цвета, белоснежная кожа, аккуратно убранные черные волосы и... белесые глаза необычного разреза. Казалось, женщина не понимает, кто перед ней стоит. Она ждала кого-то другого.

– Юнь? – Встревожено переспросив, она схватилась за дверь, чтобы сделать шаг ближе. – Кто вы?

Ребята, едва не дыша, оставались накрыльце. Взгляды были прикованы к глазам хозяйки дома. У Мэдисон заныло в груди.

– Здравствуйте, мы ищем Гармониархов. Приносим свои извинения, вероятно, нам довелось ошибиться домом. – Сибил коротко поклонилась и развернулась, собираясь уходить.

Хозяйка содрогнулась, услышав голос.

– Вы... – Тихо начала она. – Вы не ошиблись.

Внутри все сжалось куда сильнее прежнего. Сибил медленно обернулась назад. На лице женщины появилась слабая улыбка.

– Не стойте в дверях, заходите! Позвольте угостить вас чаем.

Троица неловко принялась кланяться и «паровозиком» зашла в дом.

В нос сразу же проник тонкий аромат цветочных чайных листьев. Внутреннее убранство восхищало своей аккуратностью и многообразием. Жилище гармониархов изнутри, напоминало дворец куда больше, нежели снаружи. На стенах красовались огромные гобелены с журавлями, расшитые серебряными нитями. Возле низкого стола, окруженного подушечками, засуетилась прислуга, расставляя каменные фигурки и посуду. Уже знакомые кристалльные пиалы – чабей, чайник и чайная доска с вырезами для слива кипятка – чабань.

– Прошу, присаживайтесь. – Пригласила гостей за стол хозяйка.

– Что велите подавать на Гун Фу Ча, Ваше Высочество? – Юная служанка опустила на столешницу поднос с керамическими горшочками.

– Полагаю, молодые люди устали с дороги. Те Гуань Инь прекрасно подойдет. – Женщина, не задумываясь, взяла нужный чай сподноса. – Чудесный сорт улуна. В меру сладкий, цветочный и нежно освежающий вкус, с легкими нотками орхидеи.

Хоть описание напитка было невообразимо заманчивым, в воздухе по-прежнему звенело напряжение. Неловкое молчание прервала Мэдисон.

– Ваше... Высочество. – Она удивленно наблюдала, как девицы услужливо разливают кипяток на фигурки чайных духов. – Мы даже не представились и не объявили цель визита, а вы уже нас почиваете. Благодарим за гостеприимство!

– Можете обращаться ко мне менее формально. Шэнь Мэй. А причина вашего прихода мне стала ясна с первых слов. Накануне меня посещало сновидение. Вы – странники, ищущие мою дочь?

Ребята переглянулись. Одна из служанок шепнула девушкам:

– Хотя наша госпожа и слепа, она видит все человеческое нутро и его намерения. Поговаривают, что у госпожи Шэнь связь с Эньму (Богом сновидений), и он предсказывает ей будущее во снах.

До Аликса донеслись лишь обрывки слов.

– Вы правы. И поскольку вам известна наша цель, давайте сразу же перейдем к делу. – Сибил передала приближенной служанке Мэйконверт. – Пожалуйста, зачитайте содержимое письма для госпожи.

После прочитанного, Гармониарх заметновстревожилась. Наследники потягивали чай в ожидании ее ответа. Никто, кроме Сибил, не поднимал взгляда на лицо Мэй. Ребята чувствовали себя крайне неловко. Изобилие вопросов едва не вырывалось из уст бестактным потоком любопытства. Ноженщина, казалось, была не из тех людей, кто презирает излишнюю пытливость. Она будто была готова сама открыться незнакомцам.

– Я давно почуяла неладное. Изменения вдревете и эфирном кристалле начались уже несколько месяцев назад. Слепые всечувствуют куда острее, нежели зрячие. Значит, только сейчас Хаос стал заметен идля вас. Как же умело он скрывался... – Мэй взяла в руки письмо и нервно помусолила бумагу. – Я бы и сама хотела знать, где моя дочь.

Ответ ошарашил наследников. Поперхнувшись чаем, Аликс закашлял.

– Она куда–то ушла? Мы можем подождать ее все вместе! – Мэд, наконец, посмотрела на Женщину.

– Ушла. Четыре года уже прошло. – Мэйдрожащими руками поднесла чаше ко рту. Отхлебнув, она продолжила. – Ее зовут Зонг. Она отличный медик – это наше семейное дело и долг Гармониархов Регендора. Зонг мечтала найти способ подарить мне зрение, в коем я никогда не нуждалась, будучи слепой с рождения. Я учила ее видеть мир не глазами, а сердцем. Ах, ей стоило помнить о суровой реальности – медицина не может предложить решение для любой проблемы.

– Но куда она ушла? Вам вообще ничего неизвестно? Ваша дочь же не могла просто исчезнуть. – Договорил Аликс и получил толчок в бок от Мэд.

– Четыре года назад, на Валдоре что–то произошло. Кажется, наследник оказался при смерти. Искали лучших медиков повсему миру. И нашли. Зонг и еще несколько врачей из Регендора отправились туда. Первые полгода она писала нам письма. Рассказывала об успехах лечения. В последней весточке она что–то говорила про единственный, последний шанс, про лекарство. На этом и было покончено. Я, правда, не знаю, что с ней сейчас. Жива ли она... – Мэй, поморщившись, дотронулась до виска. – Сны не рассказывают мне о дочери. Не хотят. Мы отправляли поисковые отряды за ней, но все тщетно.

– Я не представляю, каково это – неститакую ношу все эти годы. Вы невероятно сильная мать. Не могу обещать, но мы сделаем все возможное, чтобы найти ее. – Сибил несколько замялась, прежде чем спросить следующее:

– У вас есть фотография вашей дочери?

Мэй сомкнула веки и замерла. Медленно и неуверенно кивнув, жестом она приказала служанке принести фото.

– Но... Госпожа? – Девушка трепетно держала за краешек деревянной рамки пожелтевший портрет Зонг.

– Это ее единственная фотография, хранящаяся дома. Семейные снимки дочь забрала с собой. На память. – Женщина взяла рамку и погладила стекло над лицом дочки. – Надеюсь, в следующую нашу встречу, не вывернете мне фото. Я буду молить Богов, чтобы это сделала она сама.

Серьезное личико Зонг, смотрящей с фотографии необычайно яркими голубыми глазами, исчезло во вместительной сумке Аликса. Прикоснувшись к рамке, убирая ее глубже, парень нащупал несколько выпуклых точек на обратной стороне. Должно быть надпись для слепой матери.

Входные двери хлопнули. Мэй слегка вздрогнула и обернулась на звук. Из коридора послышались тяжелые шаги. В зал вошел крупный мужчина в традиционной одежде. Он выгля-

дел измученным и напряженным. Не сразу заметив гостей, мужчина обессилено рухнул на диван из цельного массива красного дерева. Следом за ним, в комнату зашли несколько стражников. Встав по обе стороны дверного проема, они опустили копья и выпрямили спины. Внимание Сибил привлекла запекающаяся кровь на острие оружий.

– С возвращением, Реншу. У нас гости. – Женщина протянула худую ручку в сторону, где сидел ее муж.

Мужчина распахнул глаза и вскочил с дивана. Вмиг очутившись подле жены, он взял ее руку в свою.

– Ох, приветствую вас в стенах нашего жилища! Прошу меня извинить за невнимательность и невежество. Должно быть, вы важные гости, раз моя жена проводит для вас Гун Фу Ча.

– Не стоит, вы очевидно, устали. – Помотала головой Сибил и бросила вопросительный взгляд на копья, в надежде, что Реншу его заметит.

– Вы с кем-то сражались, если не секрет? – Вдруг вошла в разговор Мэдисон, тоже заметив кровь на кончиках.

Господин Шэнь глянул на Мэй, мысленно спрашивая: могу ли я рассказать все как есть? Та ответила кивком, словно почувствовав на себе взгляд Гармониарха.

– Да... Регендор сейчас действительно в шаге от введения страны в военное положение. Я даже подумываю о приостановлении проведения фестиваля угощений в гавани. – Не выпуская руку Мэй из ладони, мужчина уселся рядом. – Виной всему – посланники Хаоса. Хитрая нечисть, которую ранее мы не встречали.

– Хитрая? – Переспросил Аликс и подсел ближе.

– Эти существа выглядят в точности как люди, думаю, раньше они и были ими. Их цель – сеять семена раздора, наводить панику среди народа, питаясь его страхом. Они нападают на скот, сбивают людей толпой и завлекают своим обаянием, а после жрут душу, тем самым «подкармливая» Хаос. Пока что их немного, но последствия весьма разрушительны. Нам неясно их происхождение, но есть теория: Хаос избирает человека с заблудшей душой и обращает его в демона. Чистые души для него закрыты – их берегут Боги.

Сибил поежилась и отвернулась. Ее явно что-то беспокоит – Мэдисон заметила это еще в пустыне. Мираж, сон и куча оружия. Чего она так боится? От кого пытается убежать, защититься? Мысли не давали покоя обеим.

– А как распознать демона, раз они выглядят как обычные люди? – Аликс продолжал расспрашивать Гармониарха.

– С этим помогут «Амулеты-индикаторы». Они сделаны из особого камня – флюорита. – Реншу достал из нагрудного кармана браслет из полупрозрачных узорных камушков и положил перед ребятами. – Стоит как-нибудь прикоснуться к нему – камни мерцают, а демона оглушает звон, неуловимый человеческому уху. Этот артефакт способен даже уничтожить нечисть. Испепелить то, что осталось от его измученной души и телесной оболочки.

Знакомый узор напомнил Сибил о подарке Шефа. Около браслета на столе возник мешочек чая. И вправду, брелок на модно-значно был сделан из флюорита. На камни у Сибил глаз наметан как следует. Она прочла уйму энциклопедий о них из своего раздела «книги на отдых», к которому обращалась после прочтения более высокой литературы. Отдыхом ведь может быть не только смена деятельности, но и смена жанров?

– Откуда у вас это? – Реншу с трепетом коснулся брелок.

– Ой, точно! Как хорошо, что ты про него вспомнила! – Мэд одобритительно похлопала напарницу по плечу. – Это от шеф-повара Ато из «Арденвэйт».

– Ах, вот оно что! Где же он достал такую сильную вещь? – Темные глаза господина Шэнь заулыбались. – Вы знаете, что это за камень?

– Судя по вашей реакции, полагаю, флюорит? – Тихо отозвалась Сибил.

– Не простой, а флюорит очень редкоцвета! Черный камень – идеален для амулета. Это самый сильный оттенок дляиндикатора.

– Черный? – У Мэй задрожал голос.

Она потянула руку, чтобы потрогатьартефакт, но Реншу опередил ее, вложив мешочек в ладонь жены. Женщинаулыбнулась на выдохе, погладив камень.

– Берегите его. Этот подарок вам ещепригодится. – Мэй вернула амулет Сибил, и та послушно убрала его назад.

– Вот это брелочек... – Почесала макушкуМэдисон. – Надеюсь Тарик еще в Артеконе, подкину ему работенку сегодня. Пустьразузнает у шефа Ато, откуда у него взялся флюорит.

– В столице и не слышали о демонах. Ниодного разговора на улице, ни сообщений Гармониархам – одним словом ничего. –Пробормотал Аликс. – Действительно необычный подарок повару. Неужели он не знало его предназначении?

Все вновь умолкли.

Мэд устало наклоняла чашку в разныестороны, наблюдая за танцем чаинок. Бросив это минутное занятие, она обратиласьк Реншу:

– И так, как нам попасть на Валдору? Тудахоть что–нибудь ходит? Корабли, лодки... или может, плот какой найдем?

– Туда с некой периодичностью ходятторговые суда. К сожалению, нам не известно их расписание, но можетепоспрашивать в порту.

Распрощавшись с Гармониархами, ребятанаправились в порт. Туда, откуда и началось их путешествие по Регендору.

– Какова вероятность, что мы сможем сестькорабль *сегодня*? – Парень, жмурившись, глядел на закатное оранжевое солнце.

– Если хочешь посидеть на корабле – товероятность стопроцентная. Там много пришвартованных посудин. – Мэдисонхмыкнула. – Но идет ли хоть один из них на север в ближайшее время – не думаю...

– Я более чем уверена, что нам придетсяпробыть тут несколько дней. Никто в здравом уме, в самый разгар фестиваля, непокинет гавань. Сейчас – это идеальное время для торговли. Все суда наоборотидут в Регендор.

Сибил, несколько безучастно, влилась вобсуждение. Девушка вновь шла впереди всех. Слегка пошатываясь, она брела покаменистой улочке мимо домиков. Мэд задумчиво пялилась ей в спину. Ей скореехотелось уловить момент, чтобы остаться наедине и расспросить напарницу об еесостоянии. Узнать, что происходит в ее голове. Окинув взглядом Аликса, Мэдисонна расстоянии почувствовала его дискомфорт в женской компании. Кажется, всетрое чувствовали нечто похожее, ведь за время, что они знакомы, им так и неудалось узнать друг друга получше. Такблизко, но так далеко. Спали ведь под одной крышей, да и уже не первую ночь.

Уже полностью стемнело, к моменту, когданаследники вернулись в порт. Оранжевые огни мерцали высоко в небе иодновременно с этим качались на темных волнах. Торговые палатки такжеукрашились гирляндами с теплым светом. Повсюду звучала музыка, вперемешку ссотней голосов.

– А тут по–прежнему шумно! Скорее, сталотолько еще громче. – Пыталась перекрычать толпу Мэдисон.

– Смотрите – кажется там вдалеке маяк. Всамом центре сухопутной территории порта. – Аликс указал на красную стройнуюубашенку с ярким прожектором под крышей. – Там и узнаем насчет корабля.

Добравшись до маяка, ребята постучали вневысокую дверцу. Изнутри послышалось ворчание и неторопливые шаги. Повозившисьс замком, дежурный распахнул дверь. На пороге возник низкорослый мужчина сузкими маленькими глазками и тонкими усиками. В руке он

держал надкусанный кусок лунного пирога. Дожевав выпечку и недоверчиво оглядев гостей, дежурный маяка грубо буркнул:

– Чего вам?

– С праздником! – Неловко начала Мэдисон. – Мы хотели поинтересоваться: не знаете ли вы, когда тут будет отплывать ближайшее судно на Валдору?

Закашлявшись от неожиданно выскочившей в горло крошки, мужчина спросил:

– Зачем это вам в такую глушь? Туда не чаще одного раза в две–три недели ходит старик Донгэй. У него совсем небольшой кораблик, до отказа забитый товаром. Не думаю, что вы поместитесь.

– Стоит хотя бы попытаться. Это срочно. Где мы можем его найти, чтобы договориться?

– Сейчас его тут нет. Пару дней назад он поплыл в Вит’Эий за каким–то заказом. В порт «нефритового журавля». Обычно он там долго возится.

– Других вариантов вообще нет? – Аликс стало помассировал виски.

– Старый хрыч – единственный безумец, который знает пути через мертвый океан. Поговаривают, что он заключил сделку с богами, чтобы его корыто не сожрали морские твари. – Сплюнул в сторону мужичок.

– Он что, совсем один управляет кораблем?

– Есть там у него парочка ребят. Он им наверняка мозги промыл или они должны ему. Говорю вам: в это захолустье никто по доброй воле не пойдет! Никто кроме этого полоумного, хах. – Отмахнулся дежурный и зевнул. – Ну и, выходит, кроме вас. Не мое дело.

Мужчина уже собирался возвращаться кночному дежурству, как вдруг его остановил Ликс, ботинком преградив путь закрывающейся двери.

– Когда хоть примерно Донгэй должен будет отправиться на Валдору? Или просто скажите, когда он был там в последний раз?

Мужчина испуганно и одновременно раздраженно покосился на ногу парня.

– Да я будто слежу за ним! – Его внимание вдруг привлек суровый взгляд из темноты за спинами Мэд и Аликса. – Э... Ну может недели две тому назад ходил. На этой обязательно должен туда отплыть. Все что знал, я вам рассказал, дальше – разбирайтесь сами!

Воспользовавшись потерей бдительности, мужичок наскоро оттолкнул парня и захлопнул дверь.

– И не попрощался. – Еле как удержав равновесие, поправил ворот кофты Аликс.

– Если ты не заметил, он и нездоровался. Да уж, дружелюбия ему не занимать. – Мэд развернулась спиной к маяку и хмыкнула.

– И где нам сегодня ночевать? Возвращаться к Мэй и Реншу уже поздно, а проситься к этому чуднику нет никакого желания. – Парень растерянно посмотрел на Сибил.

– Что? Никогда в кустах не спал? Я тоже. Все когда–нибудь должно быть впервые. – Нервно хихикнула из–за спины парня Мэд.

Сибил закатила глаза и достала ГолоКом. Кликнув пару раз по экрану, девушка обернулась в сторону горного хребта, виднеющегося вдали.

– Гостевые коттеджи «уют у гор». Четыре километра на северо–восток. Можно было бы сократить через улуновыи залив, но у нас нет подходящего транспорта.

– Сколько сложностей! Опять тащиться через долины... Ну почему мы не можем сказать о нашем статусе? Это бы облегчило задачу в уйму раз. И корабль бы сразу нашелся и жилье поближе. – Мэдисон была готова обессилена рухнуть прямо на землю.

– Слухи и паника. Забыла? К тому же у нас засекреченная миссия. О ней могут знать только семьи Гармониархов и приближенные. – Сибил серьезно посмотрела на напарницу. – Учись быть сдержаннее. Всем нам еще пригодится это качество.

Тропинку едва удавалось разглядеть, крошечная тьма окутывала собой все пространство. Музыка, свет и голоса с каждым шагом становились тише, пока вовсе не затерялись вдали. На душе сразу же почувствовалось опустошение. Ночные похождения по безлюдным долинам никогда не привлекали Аликса и Мэд. А вот Сибил, казалось, находила в этом что-то медитативное и расслабляющее. Она шла уверенно и ровно. Будто позабыв о сонном состоянии, что преследовало ее весь вечер.

– Можем срезать здесь. Только придется пробираться между чайными кустами. – Мэдисон старалась держаться ближе к Сибил и заглядывать в карту на экране Голокома, от которого исходил хоть какой-то свет.

– Главное, чтобы нам в этих кустах все же спать не пришлось. Надеюсь, в коттеджах еще остались свободные места после облавы туристов. – Желая поскорее добраться до ночлега, парень первым свернул стропинки.

– Старайтесь не задевать кусты. Мало ли что. – Загадочно произнесла Сибил и зашагала следом.

Узкая протоптанная дорожка между плантаций, подразумевала движение по ней «гуськом». Стараясь не прикасаться к листьям, ребята аккуратно начали путь. Но все же, пройдя совсем немного, за Сибил послышался шорох.

– Упс!

Мэдисон слегка задела веточку и из кустов вылетели маленькие светящиеся светящиеся – чаемиры. Это милые насекомые со светящимися брюшками, вырабатывающие необычный экстракт, который придает чаю особые свойства.

Огоньки фейерверком взвились в небо, осветив собой небольшую область плантаций. Покружившись над головами, засмотревшихся на них ребят, чаемиры вдруг отпрянули в сторону и угасли. Неподалеку зашуршали листья, обратив все внимание наследников на себя.

– Что за?.. – Ликс обернулся к девушкам. – Ты как олень в гончарной лавке! И так уже всех чаемиров распугала, еще и ломать ветки начала!

– Во-первых, сам ты олень! – Раздраженно зашептала Мэд. – А во-вторых, это не я!

– Замолчите оба. Шорох был подозрительным. Кажется, мы тут не одни. – Сибил подняла сжатый кулачок и прислушалась. – Там.

Она кивнула на раскидистый куст впереди. Прямо за ним открывалась маленькая полянка. Путь пролегал исключительно через нее. Поворот назад повлек бы за собой еще больше повреждений драгоценных плантаций. Деваться некуда. Только вперед.

Мелкими шажочками, троица продолжила идти. Оказавшись в центре поляны, они застыли. Две мелкие белые точки, выглядывающие из тьмы за стволом одинокого дерева, злобно уставились на незваных визитеров долины. Отовсюду вдруг зазвучал перебивающий сам себя шепот. Дуновение холодного ночного ветра заставило кожу покрыться мурашками. Аликс хотел было заслонить собой девушек, но Сибил спокойно остановила его и подошла ближе к дереву.

– Она сума сошла? – Дрожащим шепотом прикрикнула Мэд.

– Мазохистка может? – Изумленно Аликс следил за действиями странной напарницы.

Точки моргнули. Оглушающий шепот усилился. Сибил покорно опустила на землю, поднимая под себя ноги. Немного поворошив сумку, она достала из нее заветную чашечку, термос с кипятком и уже знакомый мешочек с чаем. Едва различимая в темноте, голова нечтя наклонилась в бок. Она наблюдала.

– Чаепитие собралась устраивать. Точно крыша поехала. – Мэд сделала шаг ближе.

– погоди. Кажется, она знает, что делает. – Парень выставил руку в сторону, загородив путь.

Тем временем, чай почти заварился, а шипение голосов постепенно смолкло. Белоглазая тень медленно вышла из-за дерева. Серебристый лунный свет позволил хоть немного разглядеть существо:

Старые лохмотья накидки волоклись за ним по земле. Огромный капюшон закрывал голову и лицо полностью, еле давая видеть глазенкам. Сухая тонкая рука с серой кожей потянулась к Сибил. Напарники напряглись, но с места не сдвинулись. Девушка, не поднимая глаз, вручила нечту чашку. Костлявая кисть нетерпеливо обхватила подношение. Существо зычно вдохнуло аромат напитка и погрузило его под капюшон. Не менее громко отхлебывая, оно быстро опустошило посуду и вернуло ее Сибил. Все также сопущенным взглядом, девушка поклонилась.

Строго блеснув пепельными глазами через плечо, она ненавязчиво дала понять напарникам, что те должны последовать ее примеру.

Нечто одобрительно подняло голову выше и махнуло ручищей, чудесным образом раздвигая ветки чайных плантаций и открывая тропу до поселения. На листьях вспыхнули новые огоньки, послушно освещая путь. После, дух упокоено растворился в ночи.

– И что это сейчас было? – Аликс стоял как вкопанный, потирая глаза.

– Так вот для чего ты прикупила эту чашку. Извини, я до последнего не полностью доверяла тебе... – Мэдисон подскочила к напарнице.

– Это тенебрисс. Дух и ночной сторож чайных долин. Они довольно опасны, так как могут запугать до смерти или свестис ума. Но, как видите, их можно задобрить чаем. Правда их уровень благосклонности измеряется качеством напитка, так что в этом деле лучше не скупиться.

– Отряхивая штанины, Сибил поднялась с сырой земли.

– Откуда ты узнала, что мы встретим эту штуку? – Мэд бросилась помогать.

– Я не знала. Просто решила подстраховаться. И не зря. Накануне, я как раз собирала информацию о регионах, которые мы собираемся посетить, уделяя отдельное внимание «бес-тиариям».

– Нам крупно повезло с тобой. Спасибо. – Мэд протянула руку напарнице.

Глаза девушки забегали, и она отмахнулась, сделав вид, будто не заметила этого жеста.

– Угу.

Сонная женщина за стойкой регистрации устало глядела на измотанных путников.

– Все комнаты заняты? Совсем все? – Мэд почти задыхалась от отчаяния.

– Повторюсь: свободных комнат **СОВСЕМ** нет. В последнюю заселились около трех часов назад. – Администратор выглядела немногораздраженной от такого напора. – Весь день поток туристов не прекращался.

– А может, вы знаете людей, сдающих жильё неподалеку? Посуточно. – Аликс оттащил от стойки Мэд, неловко улыбаясь женщине.

Зевнув, администратор побарабанила пальчиками по столешнице.

– На нашу кухню гостиничного ресторана, привозит свежие овощи и фрукты один паренёк. Дэшэн, кажется. Его родители фермеры. И вроде сегодня утром, во время очередной поставки, он что-то говорило недавно съехавших жильцах. – Женщина, немного погодя, набрала комбинацию в ГолоКоме. – Сейчас позвоню ему, узнаю точно.

После четвертого гудка, из динамика устройства послышался сонный и неразборчивый мужской голос.

Мэдисон уже не слышала их разговора. Пошатываясь, она безучастно топталась подле Сибил. Единственные два желания для ребят сейчас были следующими: теплая постель и крыша над головой. Который день подряд, выдавался физически тяжелым.

– Место действительно освободилось. Сейчасон заедет за вами. Можете подождать в холле. – Администратор вновь зевнула. – Авы везунчики. Мало кто согласится ехать за незнакомцами в позднюю ночь. Но не злоупотребляйте добротой этого парнишки.

Аликс с напарницей уютно устроились надиванчиках и, посапывая, задремали, прижавшись спина к спине. Сибил дежурила вожидании «спасителя».

Спустя двадцать минут ожидания, передкоттеджем остановилась повозка. Волы изнуренно завывали, выдергивая из полудрёмы Сибил.

– Поезжайте скорее! Не то эти животины всех постояльцев перебудят. – Шикнула на сонливо зашевелившихся ребят женщина.

Разговоры, дорогу и кучера к утру почти никто не помнил. Стоило сесть в телегу, тройца сразу же уснула. Они не слышали воплей ночных существ, топота копыт волов и тихого журчания водопадов на горном хребте. Как очутились в постели – аналогично: не знали. Радовало лишь одно – они нашли дом.

В слегка приоткрытое окно, в комнату проникал свет утреннего солнца. Легкий поток ароматного ветра скользнул по лицу Мэдисон. Сладко потянувшись, девушка неохотно опустила ноги на пол. Бамбуковые половицы вдруг пронзительно скрипнули, приводя ее в чувство. Потерев глаза и оглядевшись, Мэдисон лицезрела картину: соседняя кровать была занята напарницей, которая неподвижно лежала на спине с разбросанными на подушке руками. В противоположенном углу комнаты спал Аликс. Его одеяло больше чем наполовину лежало на полу, а подушка была подмята под грудь. Все ребята видимое легли прямо в одежде. Интересно, что именно разбудило Мэд – сквозняк из форточки или чудовищный храп парня. Странно, что Сибил эта ситуация ни коим образом не мешала.

Тихо выйдя из комнаты, девушка обнаружила, что единственная дверь из их спальни вела во внутренний дворик. Сам дом представлял собой небольшую усадьбу из плотно прилегающих друг к другу домов, соединенных садом посередине. Свесы крыш были украшены множеством фонариков илент. По двору расплзался мягкий туман, в котором купались солнечные лучи.

– Ни души. Наверное, я проснулась слишком рано. – Подумала Мэд, взойдя на миниатюрный мостик над тоненькой речушкой, прямо посреди сада.

Запах благовоний за одной из дверей поманилв нее зайти. Только коснувшись деревянной ручки, Мэд получила удар в лоб. Повалившись на ступеньки, она зашипела, обиженно потирая покрасневшую кожу.

– О боги! Прошу прощения! – Над девушкой навис незнакомый парень с корзинами для белья. – Сильно ушиблись?

– Бывало и похуже. – Отказавшись от протянутой руки, отряхнулась и самостоятельно встала Мэдисон. – И вам доброе утро.

Молодой человек несколько помедлил, прежде чем отвести взгляд от лица девушки.

– Меня зовут Лю Дэшэн, но можно проще – Шэн. Я нес для вас чистое постельное белье, ведь вчера ваши друзья легли в грязной одежде. Также, хотел сообщить, что завтрак будет готов через 20 минут.

– А меня Мэдисон. Мэдисон Лим Сео. Приятно... Уф... Познакомиться! Пойду разбудю своих. – Держась за голову, Мэд поковыляла обратно.

Ровно в обещанное время, стол был накрыт. Пожилая женщина заботливо раскладывала по тарелкам паровые булочки с красной фасолью изобшей большой кастрюли. За решетчатой плитой стоял старик. Не замечая новых «квартирантов», он что-то напевал себе под нос, пока обжаривал шашлычки из креветок и овощей.

Полусонные ребята держали в ватных руках столовые приборы, вяло поднося ко рту рисовую кашу. Самой бодрой была Мэд. За обе щеки она уплетала ложку за ложкой.

– Дэшэн, милый, принеси соевое молоко, пожалуйста. – Старушка улыбнулась вошедшему на кухню парню. – Мы с отцом пойдем на плантации. Поешьте как следует.

– Приятного аппетита всем! – коротко поклонился он.

Вернувшись с кувшином молока, парень глянул на Мэд.

– Как вы? Кажется, синяк остался. – Наливая ей в кружку соевый напиток, виновато произнес Дэшэн. – Позвольте мне помочь?

Мэдисон застыла с ложкой каши во рту. Зыркнув на Ликса, а затем на Сибил, она нервно сглотнула:

– Да пустяки. Заживет через пару дней.

– И все же. – Парень открыл кухонный шкафчик и взял склянку с каким-то отваром.

Перелив немного в маленькую мисочку, он окунул в него чистую марлю. Наследники в недоумении наблюдали за его действиями.

– А что у вас уже произошло? Мы же только спросулись. – Смотря за тем, как парень подносит к лицу Мэд смоченную в жидкости тряпочку, поинтересовался Аликс.

– Произошел небольшой конфуз. Это моя вина. – Прикладывая ко лбу лекарство, сторающей со стыда девушки, сосредоточенно сказал молодой человек.

– А я еще и думаю, где это ты так украсилась. – Хихикнул Аликс в ответ на раздраженный взгляд Мэд, прикусывая пирожок.

Сибил, прищурившись, оглядела новознакомого и, как ни в чем не бывало, продолжила завтракать.

Вскоре, чудесным образом, фиолетово-розовое пятно побледнело и исчезло с лица девушки. Дэшэн мягко улыбнулся и отстранился.

– С-спасибо. – Мэдисон изумленно посмотрелась в отражение на кувшине. – А что это за штука? Из чего она?

– Это отвар из трав и секрета, выделяемого жуком.

– Жуком!?

– Ароматные жуки – одни из самых полезных насекомых в Регендоре. Нажав на брюшко, жук выделяет густую мазь, с приятным ароматом. Ее мажут на ранки, ушибы и синяки.

– Ясно, спасибо... – Девушка брезгливо почесала лоб и вытерла руку о штанину. – Только давай в следующий раз, рассказывай состав своих примочек заранее. Вдруг у меня аллергия на этих жуков?

– Хорошо. Но не беспокойся, этот отвар был абсолютно гипоаллергенный. – Успокоил ее Дэшэн.

Позабавившись простодушию парня, Мэдисон хмыльнулась и продолжила трапезу, правда, уже менее энергично и даже вдумчиво. Ребята вновь зазвенели приборами. Шэн ушел на улицу, оставляя наследников.

Вдруг, опомнившись, Аликс воскликнул:

– Совсем забыл! А что с оплатой жилья?

– Я заплатила вчера за пять суток вперед. – Спокойно отозвалась Сибил, опустошив тарелку.

– И когда ты успеваешь обо всем позаботиться? – Взглядом полным благодарности уставилась на нее Мэд.

– Пока вы спите.

– Не стану говорить тебе спасибо. С тобой невольно начинаешь чувствовать себя ребенком.

Убрав за собой со стола, троица принялась размышлять о планах на ближайшие пять дней.

– Главное – каждый день узнавать информацию о местоположении и планах капитана Донгэя. То есть – навещать порт. Это наша единственная задача. Развлечения ищите себе сами.

– Рассуждала Сибил.

– Можете просить вас довести до порта Дэшэна. Уверен – он вам не откажет. А я предложу свою помощь на ферме. Там много тяжелой работы, насколько мне известно. Это дело не для стариков.

– Тогда решено. – Мэд похлопала напарника по плечу. – Ты помогаешь, мы следим.

Парень многозначительно покашлял.

– Ну, хорошо, и мы тоже помогаем... по мере возможностей.

Глава 9. Цена демона.

*«Сражаясь монстрами, берегись сам не стать монстром. Ибо
когда ты долго смотришь в бездну, бездна тоже смотрит в тебя»
Фридрих Ницше*

Босые ступни вязли в ледяной крошкекамней. Над головой клубилось небо, разрываемое грохотом фиолетового штормовогопламени. *Страшно.*

Иглоподобные скалы врезались в низкийнебосвод, словно клыки бездны. Гром неистово бушевал где–то вдали, заглушая своимираскатами шепот нечисти. Холод сковал не только бездну, но и само время. Черныезубастые скалы стали его надгробиями.

Скалы. То не было творением эрозии или несуществующего тут времени. Это нечто иное: колючие, каменные, исполинскиеиглы. Они торчали под непредсказуемыми углами, образуя шипастый лес. За ними, где сгушалась тьма, ползали судорожные серые всполохи. Каждой новой вспышке сопровождалгром.

Я остановился. Ледяная сырость мгновеннопробралась под кожу и заставила легкие сжаться. Никогда не чувствовал такого холода. Никогда.

Фиолетовый свет на горизонте дернулся ещераз, и тени от каменных пиков метнулись в сторону, превращаясь в руки. Онитянулись и указывали мне путь в самую сердцевину тьмы. В пропасть. Из ее недрносился жуткий скрежет и треск льда – будто что–то громадное начало двигаться в глубине.

Оказавшись у края, я отпрянул. Дна напрочьне было видно. Дышать получалось с трудом. Прямо передо мной, на противоположенном краю обрыва, стояла знакомая фигура. Из–за расстояния мне несразу удалось ее разглядеть.

Длинные темно–синие волосы рассыпались у ее ног. Девушка сделала шаг ближе. Вмиг я почувствовал на себе ее взгляд, болезненно сверкнувших исподлобья глаз. Она шагнула в пустоту без вдоха, безкрика. На мгновенье застыла в воздухе, а после рухнула в пустоту вниз головой.

– Сибил, нет! – Хрипло взвыл я, будтовырвавшись из чужой оболочки и было ринулся к ней, чуть не полетев в пропастьследом.

Нов ее движениях был лишь покой. Молчаливый, всепоглощающий покой человека, который наконец перестал бороться с течением и позволил ему унести себя. Она нелетела вниз – она возвращалась. Как капля дождя, возвращающаяся в океан, –естественно и неотвратимо. Ее безмолвие было громче любого предсмертного крика.

Я припал на колени, опустошенно наблюдая, как ее силуэт, обвитый струящимися волосами, становился все меньше и меньше, растворяясь во тьме.

Глухойудар, донесенный до ушей эхом, выбил из моей груди отчаянный стон. Я больше нечувствовал ледяной ветер, хлещущий меня пот лицу. Внутри было холоднее.

– Сегодня Аликс какой–то немногословный. –Беззаботно шепнула Мэдисон, сидящей рядом напарнице. – Хмурый, будто умер кто.

Девушка словно нарочно произнеслапоследнюю фразу громче прежнего. Аликс содрогнулся и нервно сглотнул.

– Я даже не обратила внимание. – Сибилбезучастно глянула на парня. – У тебя все в порядке? Ты, наверное, очень усталвчера от работы на полях. Непривычное, однако дело.

Не в силах поднять глаза, он кивнул иотвернулся. Фыркнув, Мэдисон легонько толкнула его в плечо.

– Давай колись! Ты именно хмурый, а неуставший. Что случилось?

– Сон. Просто... дурной сон. Сейчас наярмарке погуляем, и я отвлекусь.

Отвратительное настроение усугубляла погода. Туманное сырое утро после ночного ливня. Солнце спряталось за густые облака, не давая своему теплу согреть землю. Сонные быки угрюмо тянули за собой телегу, иногда громогласно заливаясь мычанием в ответ на бодрящий удар хлыстом. Колеса изредка натыкались на мелкие камушки, и повозка подскакивала. Аликс отрешенно смотрел на отдаляющуюся к горизонту дорогу.

Девочки же напротив, вглядывались вперед. Ветер доносил оттуда ярмарочную музыку. Дэшэн крепко держал поводья, краем глаза посматривая на Мэдисон, которая увлеченно что-то рассказывала Сибил. Сам того не замечая, он улыбался от ее шуток, вслушивался внимательнее и мысленно соглашался с ее умозаключениями.

Парень довольно поздно занял свое место за прилавком, так как пришлось повозиться с пассажирами. Места на телеге не так уж много для четверых. К тому же, куда-то надо уместить товар – традиционную Регендорскую одежду ручной работы. Мать Шэна помимо фермы, еще и увлекалась шитьем. Продажей, она поручила заниматься сыну. У него это неплохо получалось. Его симпатичное личико очень привлекало туристов. Столь необычная внешность всегда пользовалась спросом у девушек из других стран. Не проходило и двух часов, как товар уже был полностью распродан.

Наследники не шибко были вовлечены в его торговлю. Второй день они приезжали в гавань не ради веселья на фестивале, а с целью встретить капитана Донгэя. Он мог вернуться в Регендор в любую минуту каждого дня. Надежда ребят не угасала.

Сегодняшнее посещение порта вновь неувенчалось успехом. Уже менее воодушевленно, компания возвращалась к торговым рядам. Проходя мимо небольшой сцены, Мэдисон остановилась. Её губы растянулись в грустной улыбке. Взгляд задержался на небольшой музыкальной группе, которая увлеченно создавала атмосферу фестиваля. Улыбчивый парень с гитарой сразу заметил яркую волосую девушку и задорно подмигнул ей. Ухмыльнувшись, Мэд выставила перед собой кулачок с поднятым вверх большим пальцем.

– Скучаешь по своим?

– Боги! Напугала! – Отскочила девушка, от внезапно возникшей рядом Сибил.

– Извини. Я не привыкла начинать разговор первой. – Не глядя на напарницу отозвалась та.

Зачесав челку назад пятерней, Мэд вновь глянула на артистов и тихо вздохнула.

– Да... Похоже, скучаю. Особенно сейчас, увидев этих ребят. Вон тот парень напомнил мне Логана. А те две девушки – Кэй и Рейчел. Когда-то мы так же начинали: выступали на городских фестивалях и в клубах. А сейчас наша группа популярнее любой другой в Вит’Эие.

– Я так и подумала, когда увидела тебя тут. – Понимающе закивала Сибил. – Может, попросишься к ним поиграть на каком-нибудь инструменте? Отвлечешься.

– Да ну. – Отмахнулась Мэдисон и двинулась догонять Аликса, который медленно брёл вперед, не замечая отставших девушек. – Сама не люблю, когда лезут во время выступления.

Последняя брошенная фраза напарницы, показалась девушке слишком неестественной. Почти ложью. Но одновременно с этим, Сибил задумалась: скучает ли *она сама* по кому-то? Немного поразмыслив, поняла, что нет. Всё это время, её мысли занимали исключительно вопросы касавшие миссии. Ни родители, ни друзья (которых впрочем-то уже давно не было), а лишь работа. Это пугало. На подсознательном уровне. По большей части, все же ей было безразлично. Отголоски былой человечности редко приводили ее в чувство. Крайне редко.

– Господин Шэнь! – Вдруг крикнула Мэд и помахала кому-то в толпе.

Гармониарх с тремя солдатами подошел к наследникам. В его ладони лежал заветный браслет. Кажется, он кого-то выискивал. Почувствовал присутствие демона?

– Предполагаю, вы ожидаете судно? – Оглядываясь, он слегка поклонился троице. – Ждать придется долго. Насколько мне известно, с кораблями сейчас туго. Удалось найти достойный ночлег?

Ребята ответили поклоном пониже. Аликс, так и не замечая ничего, растворился в толпе.

– Мы арендовали довольно сносную комнату на несколько дней. Владельцы приятные люди, а благодаря их сыну с транспортом, у нас есть возможность быстрее добираться до порта. – Отчиталась Сибил. – Единственное что остается – попросту ждать.

Ренцу понимающе закивал, не прекращая зираться. Солдаты выглядели также напряженно.

– А что вы тут делаете? – Не упустила шанс бестактно поинтересоваться Мэдисон.

– Помните для чего эта вещь? – Гармониарх поднял сжатый кулак с браслетом. – Так вот, кажется, мы вышли на след... сами понимаете кого. Хотите помочь поискам? Ваш флюорит с собой?

Сибил похлопала себя по бедру, указывая на самодельный обвес из черного брелока. Она решила, что будет лучше всегда держать этот артефакт при себе. На себе, если быть точнее.

– Чудесно. Идем.

Небольшой шатер стоял в самом конце ряда, в тени старой ивы. В густом, будто сироп, воздухе витал приторно-сладковатый запах, напоминающий подгнившие фрукты вперемешку с душиком увядающих лилий. Женщина с мягким, нерешительным выражением лица, уже жалела, что зашла сюда, отдалившись от шумной толпы в центре площади.

– Вы только гляньте, как блестит глазурь! – Хитрый торговец вертел в длинных, слишком гибких пальцах изящную керамическую вазочку, прямо перед носом покупательницы. – Это эксклюзивная вещица, еще из эпохи правления Гармониархов Минь! Клянусь вам... – Он на мгновение прикусил кончик языка и пододвинулся ближе, прошептал: – Этой вазы больше вы нигде не увидите. Если возьмете сейчас, сделаю вам скидку – заберете за 150 серебрянок!

– Это... очень любезно, но мне бы все же хотелось взглянуть на товары остальных торговцев. Я ищу нечто особенное, для коллекции. – Неуверенно топталась на месте женщина. – Вернусь к вам чуть позже, как пройду по всем лавкам.

Неугомонный продавец причмокнул и сощурился. В его темно-синих глазенках загорелся алчный огонек.

– Позже уже не будет! Вы упустите шанс завладеть *такой* вещью. – Он нагло, носом с легкой нежностью, впихнул вазу, инстинктивно выставившей руки, клиентке.

Эта манипулятивная забота была настолько очевидна и оскорбительна, что покупательница едва не уронила врученный сосуд отошеломления.

– Но...! – Она сглотнула, чувствуя, как её вежливость превращается в тяжелые кандалы.

– По правде говоря, мне самому жаль с ней расставаться. Но увидев вас... – он сделал паузу, вдыхая сомнения и тревогу женщины как чудесный аромат, – я почувствовал, что эта реликвия *обязана* принадлежать только вам! Я вижу в вас не покупателя, а ее хранителя! Эта древность станет гордостью, сердцем вашей коллекции! Не покупайте, это же всего какие-то смешные 200 серебряных монет...

– Подождите, подождите, почему уже 200? Вы же изначально говорили про другую сумму! – Защебетала та, не выпуская вазу из рук. Пальцы словно прилипли к холодной керамике. В её голосе отчетливо была слышна паника.

– Какую это другую? – Невозмутимо переспросил мужичок, подготавливая, еще не обещанному к покупке товару упаковку: крафтовый пакет, набитый мятой серой бумагой. – Полагаю, вы ослышались. Двести – это даже дешево, почти даром. Или у вас совсем нет с собой денег? Сомневаюсь. Вы не могли прийти на фестиваль без гроша в кармане.

Запаковав товар, торговец снова вручил клиентке злосчастную безделушку. Та рефлекторно сжала пальцами ненужный свёрток. На миг, он показался ей особенно тяжелым, что несвойственно простой вазе в бумажном пакете.

– Я...я не могу! – Женщина не могла четко сформулировать причину своего нежелания даже держать в руках этот кулек, не то, что покупать его.

– От чего же? Вы искали нечто особенное. Вы его нашли. – Он быстро и незаметно облизнул тонкие губы.

Сказанное им прозвучало чересчур двусмысленно.

– Пускай...Ладно! – Дрожащим голосом процедила покупательница. Ей неумолимо хотелось, как можно скорее, покинуть это место, откупившись от мерзкого мужика. – Две сотни? Верно?

– Со скидкой – да. – Ехидно усмехнувшись и потирая руки, мужичок с горящими глазами наблюдал, как женщина копошится в своей сумке, прижав к груди злосчастную покупку.

Высыпав всю мелочь из кошелька, женщина побледнела.

– У меня есть только 160... Может...?

– Остаток принесете завтра. До заката. – Бесцеремонно перебив её, продавец выхватил деньги из хрупкой ладошки. – Вы жечестный человек. Я доверяю вам.

Он повернулся к клиентке спиной, начиная что-то протирать на полке, демонстративно отпуская её. Но теперь уходить не хотелось, ведь подлец *обязал* возвратиться еще и завтра! Каким же мучительным будет это ожидание! Да и завтра она не планировала никуда идти.

– Не стыдно обманывать граждан, да? Особенно тех, кто отказать не в силах. – Раздался строгий голос за спиной у женщины. – Я за вас заплачу. Вы ему ничего не должны.

Высокого роста незнакомец, обошел женщину, не дав ей увидеть своего лица. Небрежным движением руки, он швырнул торгошумешочек с монетами.

– Не понимаю, о чем вы! – Взволнованно пролепетал тот, резво забирая подачку. – Как замечательно все разрешилось, вовремя вы!

Парень грозно уставился на наглеца.

– Я слышал все. С самого начала. Вы не слышались, поначалу вам действительно назвали иную цену. – Молодой человек обратился к женщине, приводя её в чувство. – И сейчас, я более чем уверен, что вы держите в руках дешевую безделушку с выдуманной историей.

– Вот же гадёныш! – Рядом появилась Мэдисон, осуждающе зыркнув на продавца.

Позади неё толпилась стража, Сибил и Гармониарх. Коротко поклонившись Реншу, Аликс немного отступил назад, поубавив пыл. Девушка похлопала его по плечу.

– Хорошо, что ты нашелся! Мы тут демона вообще-то ищем, а ты подевался невесть куда. Кстати, флюорит вёл как раз в этом направлении... – Тараторила девушка.

– Демона? – За Аликсом послышался изможденный голос.

– Ой, здарсьте... – Опомнившись, прикусила язык Мэд.

Глазами полными непонимания и изумления, на компанию тарачилась женщина. Вдруг, её руки обмякли и пакет полетел вниз. Никто не ринулся ловить его. Иллюзия безопасности в виде скомканной бумаги внутри, совершенно не спасла посудину. Глухой короткий треск. Из пакета вылетело несколько осколков. Аликс присел на корточки и поднял один из них.

– Как и ожидалось: Толстые пористые стенки, как у фаянсовой посуды из дешевой лавки. Краска отслоилась вместе с глазурью целым пластом. Подделка, причем отвратительного качества.

– Эй! – Спихватилась Сибил, заметив, как пронырливый торгош решил, под шумок, ретироваться.

– Взять его! – Махнул двумя пальцами Ренш своим солдатам и коротко поклонился шокированной женщине. – А вас, прошу, забудьте то, что сейчас слышали и видели. Во имя Богов.

Обманщик убежал довольно резво. Глядя на его болезненную худощавость, нельзя было бы помыслить, что мужичок сможет развить такую скорость. Он бежал от стражников не как напуганный заяц, а как пронырливая ящерица, уверенная в своей ловкости.

– Вот же зараза! – Резко выдохнула сквозь зубы Мэдисон и выхватила из кулона осколок, собираясь его активировать.

– Ты уверена? Мы почти догнали его. – Прерывисто пробормотал Аликс в попытке восстановить сбившееся дыхание.

– Все мы почти выдохлись, а этому демонюгехоть бы хны! Так, будем хотя бы на равных. Яркая вспышка. Вены девушки блеснули изнутри салатным светом, отразившимся в ее глазах. Изумленно обернувшись, жулик стиснул зубы и помчался пуше прежнего.

– Элементалисты значит. – Прошипел он. – Хотя, чему я удивляюсь, только эти могли вынюхать мой след.

Аликс, Сибил и Реншу остались далеко позади. Стража из последних сил боролась с тяжелыми латами, но их скорость очевидно, была недостаточной, для такого рода погонь.

Мимо мелькали силуэты людей и магазинчики. Со временем они поредели, а затем вовсе исчезли. Погоня вырвалась на открытое пространство – широкое поле с россыпью сиреневой космеи по всему периметру. Небо заметно помрачнело. Над головами собирались густые тучи, готовые вот-вот расплакаться холодными слезами. Мэд, молниеносными энерго-рывками, уже почти настигла демона. Впереди показалась невысокая, но достаточно раскидистая скала, с водопадом и озерцом у подножия. Цианового цвета вода, казалось, светилась изнутри. Демона воротило от нее как от чистого света, но элементалистка, словно пастух скотину, гнала его напрямик туда.

Оказавшаяся в ловушке у каменной стены, нечисть озлобленно скалила зубы, глядя на нависающую над собой Мэдисон. Позади, тяжело дыша, приближались остальные. Мягко отодвинув девушку, Гармониарх наклонился к зажатому в угол беглецу.

– Ваша светлость... – начал торгаш, расплываясь в лицемерной улыбке. – К чему весь этот сыр-бор? Я возьму ущерб! Все возьму, да хоть с процентами! Амарисом, что-ли, надо? У меня есть – целая кубышка!

Реншу не шелохнулся, но сощурился. Не отискушения, а от брезгливого понимания, как все устроено в голове этого глубоко несчастного демона.

– С тебя достаточно.

– Сыр-бор значит. – Возмущенно пригрозила указательным пальцем Мэд. – Первый ведь убежать начал! Теперь конечно, только и остается, что откупаться.

– Ну и что тебе дадут за мою поимку? Поплечку похлопают? – Осознав свою безысходность, торгаш решил поиздеваться над Мэдисон.

– Денег и славы у меня предостаточно, нечисть. Я, как будущий Гармониарх, жажду благополучия для своего народа. А для него, мне приходится защищать этот мир от таких тварей как ты. – Парировала наследница.

Демон заметно напрягся, узнав, кто перед ним. Его лицо исказила ярость, детская и беспомощная.

– И что теперь с ним делать? Давайте узнаем у него, где нам найти Хаоса? – Аликс дотронулся до рукава Реншу.

– О Боги! Ты такой наивный! – Раздраженно покосилась на парня Мэдисон.

– К сожалению, я тоже не думаю, что он нам хоть что-нибудь расскажет. Демоны преданы своему создателю. Насколько мне известно. – Сибил оказалась совсем близко к парнику.

Словно пронзенный током, Аликс пошатнулся, кивая, отошел чуть дальше.

– Так и есть. Я пробовал, но все тщетно. – Снимая с запястья браслет, устало подтвердил Гармониарх. – Этот, на удивление, разговорчивый попался. Предыдущие, рот открывали с энтузиазмом дохлой рыбы. Кто-то вообще сразу лез в драку. Там уж и исход лишь один.

Пока Реншу говорил, демон с ужасом рассматривал каменное украшение. По необъяснимой причине, оно показалось ему до боли знакомым. Все его нутро кричало – это конец! Но снова бежать было бессмысленно, да и в общем-то – невозможно. Черный флюорит Сибил, в такой непосредственной близости к нечисти, вел себя очень активно. Девушка не переставала ощущать вибрацию на своем бедре. Казалось, артефакт вот-вот вырвется из украшения и сам набросится на исчадь.

– Внимательно смотрите. Когда-нибудь, вам предстоит делать это самостоятельно. – Жестом, Реншу подозвал ребят ближе.

Тело твари неистово задергалось и попятилось назад, упираясь спиной в скалу. Демон был не в силах отвести взгляд от флюорита. Стражники оперативно зафиксировали его, схватив за руки и за ноги.

– Убери от меня эту штуку! – Нечеловеческим голосом завопила нечисть.

По мере приближения ко лбу твари, флюорит пульсировал и мерцал все сильнее и ярче. Обвес на поясе Сибил вел себя похожим образом.

Стоило самому крупному камню с браслета Гармониарха прикоснуться к его коже, демон истошно завыл, извиваясь в крепких руках стражи. В ушах раздался оглушительный звон. По шее и вискам его, расплзлись черные вены, в глазах полопались сосуды, а из носа потекла густая темно-лиловая кровь. На лбу, в месте где соприкоснулся с кожей флюорит, начал сочиться едкий дым.

– Да простят мою душу Боги, за то, что дланями творят насилие. – Онемевшая рука Реншу тряслась, а по лицу стекал пот. Губы сосредоточенно шептали молитву. – Дайте согнуть злу, но не ожесточите сердце мое. Я возвращаю в небытие, вышедшее из него. Да простит меня эта тварь, некогда божья, что причиняю ей боль, ибо душа ее отныне заблудшая и жаждет спасения.

В этой тяжелой необходимости, совершенно не было триумфа. То жестокое действие приносило боль обеим сторонам. Молитва – единственное, что не давало потерять в этом акте себя. Гармониарх в ней просил прощения не за убийство врага, а за причинение страданий существу, пускай и нечестивому.

Тело твари начало терять прежний вид. Потемневшая кожа трескалась и осыпалась, как старая штукатурка со стен. Струпа летели на землю, обнажая под собой плавающую плоть. Глаза потухли и превратившись в черные дыры на его лице. Сибил безучастно глядела сквозь мученика, в то время как ее напарники, предпочли отвернуться.

– Боль... но...! – Что-то, не то шипело, нето булькало, в тлеющем горле существа вместо слов.

С последним хриплым выдохом, тело обмякло и рассыпалось на знакомые клочья тьмы. В сражении с морской тварью на пляже, наследники уже видели такую смерть существа Бездны. На траве и камнях осталось немного пепла.

Гармониарх обессиленно уронил руки.

– Когда-то они были людьми... Мои миземляками. Тяжело это все, ребята. Каждый раз, когда приходится проводить экзорцизм, думаю: а вдруг и моя Зонг стала такой? Никто от этой напасти незастрахован. Способа излечить обращенного нет. По крайней мере, пока что. Но и оставить все как есть – тоже нельзя.

– Не вы убили всех тех, кого считали бывшими людьми. Их смерть наступила еще при обращении. Их истинный убийца – Хаос. – Сибил положила ладонь на плечо Реншу. – Мы остановим его. Во что бы то ни стало. Я лично, дала себе эту клятву.

Послепозднего ужина, наследники вышли во внутренний дворик. На красной скамейке, длинной во всю стену, сидела мать Дэшэна. Она занималась привычным, для своего свободного времени по вечерам, делом – шитьем. Это вошло в некую традицию. Ребятам нравилось слушать ее рассказы о молодости, Регендоре в прошлом и оправителях, которых старушка застала.

Госпожа Лю, ловко орудовала иголкой, вышивая традиционные узоры на белом ифу (костюм для занятий боевыми искусствами, а также оздоровительными видами гимнастики, которые развивались на их основе). На рукавах расцветали красные контуры цветовсливы, среди которых пробирались молодые тигры. По словам старушки, эти орнаменты символизировали физическую силу, стойкость и честь, а красный цвет вышивки, напоминающий кровь – являлся отвлекающим маневром для врага. Издалека, казалось, что соперник уже ранен и, следовательно, ослаблен. Враг терял бдительность, что было на руку.

Сливу Регендорцы особенно любили. Что цветы, что плоды. Все имело свой смысл. Древние философы говорили о сливе как о носителе четырёх добродетелей: бутон – начало, цветение – процветание, плод – успех, зрелость – постоянство. Безусловно, так можно сказать про любое растение, приносящее плоды. Однако именно слива стала символом региона.

– Однажды и я с мужем была там. Излюбопытства, ну и благодаря Донгэю. До сих пор ума не приложу, как ему удалось провести нас на континент. Хотя... Тогда и времена другие были. Это сейчас вон, какая страсть творится.

– Вы бывали на Валдоре? – С нескрываемым удивлением переспросила женщину Мэдисон. – Расскажите!

– Да что про эту дыру рассказывать – то... – Вдохнула Лю. – Боги оставили это место:

Первое, что в глаза бросится, когда подплывать ближе будете: вода. Матовая. Мертвая. Волны от корабля лишь лениво расползаются. А так, ежели не тревожить ее, лежит себе попросту, не блестит, не играет. Солнце на глади не отражается – будто и небо над ней чужое. А снег – такой же. Такой же мертвый. И всё это – в тумане. Не в том, что к утру рассеивается, а в вечном, густом, как похлебка. Не жизнью там, а сплошной пелена. Дышать – та ещё пытка. Воздух тяжкий, аж на зубах скрипит – весь в этой сволочи пепельной. Старик Донгэй говорил, раньше – легче было. А нынче, рассказывал, что еще гуще стало. Прямо – таки угореть можно. Авонь – то какая стоит... Не то тухлятиной, не то серой, не то еще какой мерзостью пасёт. Это от вулкана их – ароматы невесть чего. Не запахи, а проклятия наноздри. А твари... Ох, детки, твари там такие водятся, что вспоминать – только сон отбивать на месяц. Не звери, а уродья, из самого дна бездны вылезшие. Даже старый Донгэй, выдавший разное, крестился, когда про них заговаривал. Забыть бы... Забыть бы как страшный сон, эту Валдору проклятую. Не земля, а гниющая рана на боку Радикса. И лучше бы вашей дороги туда не было. Очень я волнуюсь за вас, ребятки. Жаль, что деваться вам некуда.

– Спасибо за честность. Мы должны знать, что нас ждет. Сюрпризы тут неуместны. Это суровая реальность. – Покачал головой Аликс.

– Ну и жуть... а может попросим у Реншупарочку солдат для нашей охраны? – Мэд еще сильнее вжалась в бок Сибил, будто ища там защиту.

Сибил непоколебимо, сидела, сложа руки. Она уже не впервые позволяла Мэдисон проявлять тактильность по отношению к себе. Девушка не могла объяснить почему так и это сильно удивляло ее.

– Не думаю, что это возможно. – Понимающе вздохнула Сиб. – Не подготовленных к таким условиям людей, не могут отправить снами в качестве телохранителей – это безответственно. Им самим охрана нужна. Даи дежурный на маяке говорил, что на корабле не так уж и много места. Поместимся ли мы вообще.

– Насколько мне известно, раньше было так: прямо в порту Безмолвия нас встречал Бернард. Это смотритель маяка. Вслед затем, нам приставляли сопровождающих солдат, чтобы

беспрепятственно дойти до крепости. – Старушка поспешила успокоить ребят. – Надеюсь нынче у них порядки не изменились. Приедем нельзя передвигаться по региону самостоятельно.

– Мы разберемся. Главное наконец – добраться туда. – Аликс не спеша поднялся с пола, на котором сидел в позе «лотоса» и поклонился старушке. – Благодарим вас за ценную информацию! Несмотря на не столь поздний час, я бы хотел отдохнуть до утра. Сегодняшняя ночь выдалась неприятной.

Пожелав друг другу доброй ночи, всеразбрелись по своим делам. Мэдисон давно хотела поговорить с напарницей с глазуна глаз, поэтому очень обрадовалась такому шансу.

– Как ты себя чувствуешь? – Неловко начала Мэд, стараясь идти с одной скоростью с Сибил.

– Странный вопрос, напарница. Мы двадцать четыре часа в сутки вместе. Полагаю, ты хотела спросить, что–то более интересное тебя?

Закат. Оранжевый свет, уходящего за горизонт солнца, мягко лежал на лицах обеих девушек. Они неторопливо шли, по прокатанной колесами телег, дорожке мимо полей, засаженных рисом. Впереди возвышался знакомый горный хребет, вершиной утопающий в кремневых облаках.

– На самом деле, ты права. Меня давно беспокоит твое состояние. Еще со случая в пустыне. Временами, мне кажется, что ты выглядишь потерянной. А некоторые темы будто заставляют тебя вспоминать о чем–то страшном... Это так?

Сибил отвернулась, делая вид, что ее внимание привлекло что–то вдалеке. Ей не хотелось смотреть в зеленые глаза, что так неожиданно впились в ее душу. Мэдисон, наверняка, была бы хорошим слушателем и люди любили ей открываться, но для Сибил это было пыткой. Она разрывалась между желанием поговорить обо всем, что скопилось внутри и боязнью показаться уязвимой.

– Я сделала кое–что ужасное. – Неожиданно для себя выдала Сибил. – Не могу простить себя за это и поэтому, в знак своего наказания, решила, что недостойна любви. Ни любви родителей, ни друзей.

– Оу... Если не хочешь говорить об этом, я... – Мэдисон не успела договорить.

– Но к тебе, меня почему–то тянет, Мэдисон. – Слова опережали мысли и Сибил никак не могла это остановить. – Ты меня раздражаешь и притягиваешь одновременно. Мне чуждо это ощущение.

– Я с первого дня удивляюсь: как мы с тобой поладили? Мы очень разные. Это поразительно. Но все же, я хочу, чтобы ты знала и подумала вот о чем. – Мэд вдруг взяла подругу за предплечье и остановилась.

По–прежнему не оборачиваясь, Сибил послушно встала рядом, готовясь слушать.

– Ты погрязла в чувстве вины. Это нормально, но все же: ошибки простительны, если у тебя хватает смелости признать их. Они не делают тебя недостойной любви, напротив, ты еще больше нуждаешься в ней.

– Уже слишком поздно. Я признала свою ошибку, но это ничем не поможет. Человека, у которого мне следует просить прощения – больше нет.

– Слушай, – тихо начала Мэд, заставляя Сибил встретиться с ее взглядом. – Я не знаю, что ты сделала и насколько там все плохо. И я не требую, чтобы ты мне все рассказала. Но я вижу, как это пожирает тебя изнутри. Разве тот, кого больше нет, разве он хотел бы видеть тебя такой? Вечной узницей собственного наказания?

– Хватит, прекрати! – Ее голос сорвался, громче, чем она планировала. – Прекрати говорить эти правильные, добрые слова. Ты не понимаешь! Я не заслуживаю, чтобы стало легче. Не заслуживаю твоей... заботы. Я справлюсь. Своими методами. Пускай я проживу с этим всю жизнь. Тот день стал мне уроком: эмоции – это то, что делает нас слабыми, уязвимыми.

– Эмоции, как не крути, делают нас живыми.

– А может, я не хочу быть живой. Не хочучувствовать. – Она выдернула руку из легкой хватки, но не сделала шага вперед,будто ожидая последнего слова Мэдисон.

– Тогда, могу сказать лишь одно. Пытатьсяпомочь тому, кто сам этого не желает – все равно, что плевать против ветра.Штормового ветра. – Мэдисон опустила руки и повернулась обратно к усадьбе. –Уверена, Боги не оставят тебя сгорать от собственного наказания. Они дадут тебе шанс все исправить или хотя бы извиниться. Пошли обратно. Нам нужно хорошо-высыпаться.

Горячие слезы закапали на остывающуюземлю. Сибил так и осталась неподвижно стоять. Плечи подрагивали от редкихвсхлипов, а кулаки сжимались до белых костяшек, оставляя на ладонях фиолетовыеполумесяцы. Мэдисон уходила все дальше и дальше, но девушка так и не решаласьпойти следом.

Следующим утром Дэшэн и Мэд остались вдоме одни. Аликс с самого раннего утра отправился вместе со стариками на ферму,а Сибил в одиночку пошла в порт. Она отказалась от предложения ее подвезти, отговариваясьжеланием прогуляться в тишине долин.

– Что будешь делать сегодня? – Мэдисонскачающе рисовала пальцем треугольники на столешнице.

– Хотел потренироваться. Матушка как развчера зашила мой ифу. Даже узоры добавила, грешно не выгулять. – Воодушевленноотозвался Шэн расставляя посуду на в кухонных шкаф-чиках.

– Ты тренируешься? – Заинтересованнообернулась Мэд. – К чему готовишься? Ты же простой торговец.

– Я всегда мечтал стать приближенным солдатомГармониарха. Воином. Моя старшая сестра поддерживала меня в этом. По молодостиее обучил отец, а теперь и она меня.

– У тебя сестра есть? А чего с вами неживет?

– Она уехала в Синергиум несколько летназад. Посвятила себя ботанике. С нами связь почти не поддерживает. – Пареньстал говорить коротко и менее активно. – Ты мне ее напоми-наешь. По характеру.

– Тогда, думаю, она крутая! – УлыбнуласьМэд и возникла рядом. – Если хочешь, когда буду в Синергиуме, найду ее инапомню о вашем существовании.

– Да не стоит. Не думаю, что она вернется.Последнее время у нее были напряженные отношения с родителями. Особенно сматушкой. Та не хотела, чтобы наша Лю Фенг уезжала. Ферма ведь передается понаследству из поколения в поколение. Но сестра не захотела тут оста-ваться. Я ее осуждаю.

–Все же, я попытаюсь. – Выдержав паузу, девушка аккуратно спросила, – а можно, я по-тренируюсь вместе с тобой? Мне все равно сегодня нечего делать.

Парень горящими глазами глянул на Мэд изакивал.

– Ну конечно! Одевайся поудобнее и выходи на луг за домом. Я буду ждать тебя там.

Луг за домом оказался аккуратным кругомухоженной травы, плавно перетекавшим в тер-расированные чайные склоны. Утреннийвоздух был влажным и густым, наполненным запа-хом сырой земли, чайных листьев идыма. Где-то внизу, в долине, серебристой змейкой вилась речка.

Дэшэн уже ждал девушку, стоя босиком натраве. Он выглядел сосредоточенным и спо-койным, совсем не как болтливый юношана кухне полчаса тому назад.

– Становись рядом. – Мягко сказал он,когда из дома вышла Мэдисон, одетая в простор-ные штаны и рубаху. – Мы начнём ссамых основ. С земли под ногами и воздуха в лёгких. «Чжаньчжуан» – поза столба.Колени чуть согнуты, спина прямая, руки округлены перед гру-дью, как будтообнимаешь большое дерево.

Со стороны это выглядело почти смешно, но уже через несколько минут Мэд почувствовала, как сильно напрягаются мышцы бёдер, а спина непроизвольно сгибается.

– Не борись с дрожью. – Голос Дэшэна звучал ровно, парень был неподвижен, как скала. – Пропусти её через себя. Почувствуй землю. Она держит тебя. Вдох – из земли, через стопы, в макушку. Выдох – с неба, через макушку, в землю.

Мэдисон закрыла глаза. Шум в голове постепенно стихал, уступая место спокойствию: жужжанию насекомых, далёкому крику птицы, шелесту листьев. Дрожь не уходила, но теперь девушка не обращалась на неё внимания.

Дэшэн мягко хлопнул в ладоши:

– Достаточно. Теперь движение.

Он показал базовую стойку, «мабу» – стойка всадника. Ноги широко, бёдра параллельны земле. Потом плавный переход в «гунбу» – выпад. Каждое движение было медленным, контролируемым, будто Шэн двигался под толщей воды. Мэдисон пыталась повторять, чувствуя себя неуклюжей цаплей рядом с изящным журавлем.

– Не гонись за силой. Ищи баланс. – наставлял он, мягко поправляя положение её плеча. – Сила родится сама, когда форма станет правильной. Здесь, – он коснулся её живота, чуть выше пупка, – твой центр. Всё движение идёт отсюда. Не от руки, не от плеча. Отсюда.

Мельком глянув на место куда указывал Шэн, взгляд девушки вдруг упал на его оголенную под ифу грудь. На смуглой коже зиял крупный шрам похожий на звезду. Форма символа была очень странной. Шрам напоминал некий знак, что-то точно значащий для парня.

– Ого, какой у тебя... шрам? Необычно. Что он значит?

– Не отвлекайся. – Вдруг очень серьезно отрезал Дэшэн.

Спустя время, в ход пошли удары. Но, на удивление, не резкие и яростные, а напротив: медленные, «липкие» движения.

– Прямой удар кулаком – «цюань».

Дэшэн объяснял, как кулак закручивается вполёте, как импульс из центра идёт сквозь расслабленное плечо и, будто бы, выстреливает из костяшек.

– Ладонь, блокирующая воображаемую атаку, должна двигаться не навстречу, а по дуге, уводя силу в сторону. Это разговор. Ты слушаешь силу противника, чувствуешь её направление, и... перенаправляешь. Как вода обгибает камень.

Он показал простую связку: блок ладонью, шаг вперёд, удар кулаком. Мэд неуклюже повторила. Сначала деревянно, потом чуть плавнее. Раз за разом. Десять, двадцать, тридцать. Пот выступил на спине, дыхание стало глубже, но уже не сбивалось.

Внезапно Дэшэн оживился.

– А теперь, попробуем с партнёром.

Он встал перед ней и протянул руки ладонями вперёд.

– Положи свои ладони на мои. Не дави. Просто почувствуй контакт.

Кожа его ладоней была шершавой и тёплой. Мэд положила свои руки сверху.

– А теперь, двигайся со мной. – сказал он начал плавно отводить руки в сторону, слегка надавливая.

Мэд инстинктивно сопротивлялась, пыталась противостоять давлению. Затем, расслабив руку, позволила движению Дэшэна увести себя, и сама сделала шаг вперёд, вдруг оказавшись сбоку от него. Его давление исчезло, и он, в свою очередь, позволил ей теперь вести.

Это был странный, гипнотический танец. Без усилий, без агрессии. Просто два тела, читающие намерения друг друга через тончайший контакт ладоней.

– «Туйшоу» – толкающие руки. Вот, что мы сейчас делаем.

Мэд вдруг поняла суть его слов про «разговор». Здесь действительно можно было услышать малейшее напряжение в мышцах партнёра, его вес, смещающийся с ноги на ногу, его намерение толкнуть или потянуть.

– Видишь? – Довольный проделанной работой, улыбнулся Дэшэн. – Когда ты не борешься, ты начинаешь чувствовать. А когда чувствуешь – контролируешь ситуацию. Это и есть основа. Основа всего – контроль.

Пара закончила так же, как и начала – «столбом», стоя лицом к бескрайним чайным террасам. Умытые утренним солнцем собственным потом. Усталость в теле Мэд была незнакомой, но приятной. А в голове, обычно забитой тревогами и планами, воцарилась непривычная, звонкая тишина.

– Спасибо. – Тихо сказала она, глядя на профиль парня. – Я думала, это только про физическую силу.

– Сила – это всего лишь верхушка дерева. – Ответил он. – Но, чтобы дерево стояло, ему нужны корни. Сегодня мы «поливали» эти корни. Идём, матушка оставила нам рисовых лепёшек. Воину после труда полагается трапеза.

Он легонько тронул её за локоть, и они пошли к дому, оставив позади луг, на котором остались вытопанные следы их босых ног.

– Сегодня он грузит товар и ночует в порту. Отплываем рано утром.

До ребят донесли лишь обрывки фраз Сибил, когда они входили в дом. Наследница сидела за столом с Аликом истариками, делясь результатами похода.

– Где вас носило? Донгэй наконец вернулся! – Едва не упав со стула, заголосил Аликс.

Дэшэн натянуто улыбнулся и покосился на Мэдисон. Та устало выдохнула:

– Ну неужели, свершилось! Все же этот неуловимый Донгэй существует. Какое облегчение.

– Ох детки, вам бы помолиться на дорожку. – Госпожа Лю суетливо отмывала от земли руки в кухонной раковине. – Шэн, отведи ребят в пагоду. Если наскоро соберетесь, успеете на вечернюю молитву...

Пагода приютилась на утёсе, словно старая птица в гнезде из скал и корней. Путь к ней вился по каменным плечам горы – ступени, стёртые ветрами и ступнями поколений, вели прочь от гомона порта, от запахов рыбы и криков торговцев. Всё оставалось внизу, поднимался лишь ветер, несущий холодок с верховьев реки, и странная, звенящая тишина. Она давила на уши послесуеты долины. Дэшэн шёл впереди, неся в руках скромные дары: рисовые лепёшки, завернутые в лист лотоса, пучок тонких благовонных палочек в футляре, источавших сладковатый аромат гвоздики. Девушки и Аликс следовали за ним.

Внутри пахло временем. Запах воска, смолы, сырого дерева и чего-то неуловимого – может, истории этого места, впитавшейся в почерневшие балки под потолком. Свет просачивался сквозь резные решётки окон, разрезая полумрак толстыми, пыльными клинками. В них танцевали мириады пылинок – неутомимые, вечные. В центре, на низком каменном алтаре, восседала кристальная фигура Ай'шэ – богини жизни, милосердия и покровительницы путешественников. Её изящное высеченное лицо, стёртое временем, смотрело на них с безмятежной, всепонимающей улыбкой.

Дэшэн первым подошёл к алтарю. Он двигался той же сосредоточенной грацией, что и во время тренировки на лугу. Бесшумно, он расстелил перед статуей кусок простой ткани. Пальцы, привыкшие к грубой работе, бережно вынули из футляра три благовонные палочки и чиркнули огнём. Тонкие струйки дыма дрогнули в неподвижном воздухе и поплыли вверх, сплетаясь в призрачные узоры.

Парень встал прямо, держа тлеющие палочки на уровне сердца, и закрыл глаза. Молитва без слов – разговор в тишине собственного духа. Мэд, стоя сзади, видела, как напряглись его плечи под тканью легкой рубахи, как будто он взвалил на них незримую тяжесть.

– Можете помолиться, о чем угодно. – Прошептал ребятам молодой человек.

Дэшэн быстро, но ловко воткнул благовония в наполненную пеплом урну и сделал шаг назад, уступая место ребятам.

Пламя лампадок отражалось в глазахкаменной богини, создавая в них иллюзию жизни. Ее лицо, видело тысячу таких же, как они, отправляющихся в неизвестность людей. Молитва родилась сама собой – изглубочайшей потребности сердца. Мэдисон не просила защиты для себя. Онамысленно обратилась к этому месту, к этой земле, к тишине, что висела поддревними сводами.

– О, божественная дева Ай’Шэ, помоги намвернуться домой. Аликсу – к его возлюбленной, к родителям и к заносчивойсестрице. Сибил – в ее ненаглядную библиотеку. Ну, а мне, к моим друзьям иотцу. Прикрой нас, если сможешь. Прошу тебя. Нам страшно.

Она вложила благовоние рядом с другими. Четырехтонких столбика дыма теперь слились в один, тянущийся к невидимому небу пагоды.

Наследники постояли ещё мгновение в молчании, вбирая в себя покой этого места. Они стояли ещё несколько мгновений, впитывая прохладу и покой, как берут с собой в дорогу глоток родниковой воды. Дэшэн обернулся к ним. Свет из окна упал на его лицо, подсветив жёсткие скулы инеобычную тяжесть во взгляде. Он слегка кивнул, будто–то спрашивая: закончили? Мэдисон нашла это странным. Ей показалось, что парню не терпитсяотсюда уйти. Но решив, что сейчас не время для вопросов, девушка промолчала.

Глава 10. Мертвый океан.

*«Надежда – это единственное, что сильнее страха. Она не обещает легкого пути, но дает силы идти самому»
Дж. Р. Р. Толкин*

– Детки, у вас теплая одежда есть? Поесть с собой хоть возьмите! – Суетилась вокруг ребят старушка Лю, распахивая припасы по сумкам. – Ну вот! Так и знала. Хорошо, мы – старики, обо всем позаботились.

В комнату вошли Шэн с отцом, таща за собой трибаула.

– Да вы чего! Не стоило! – Залепетала Мэдисон. – Мы, вроде как, взяли свитеры и теплую обувь.

Госпожа Лю вытянула мягкий рукав зеленой кофты из сумки Мэдисон и демонстративно потрясла его. Аликс и Сибил, переглянувшись, затолкали свои водолазки поглубже.

– И это по–вашему тепло? – Укоризненно хмыкнула женщина. – Ох, вы же совсем холода не знаете. Снега небось, никогда не видели. Все эти похолодания в Вит’Эие и Артеконе и рядом не стояли с настоящими морозами Валдоры. Я и вовсе молчу про стеклянную клетку Синергиума.

– М–да уж, без шуб да меховых сапог вам не обойтись. – Подтвердил старик и плюхнул сумку на кровать Сибил.

Дэшэн также вручил презенты Мэд и Аликсу.

Немного расстегнув молнию на сумках, наследники обомлели. Внутри, аккуратно сложенные, лежали пушистые шубы с капюшонами, варежки и сапоги.

– Откуда вы это взяли? Или нет, не так... Когда успели? – Аликс провел ладонью по мягкой шерсти. – Я не знаю, как нам выразить свою благодарность! Не стоило!

Старики заулыбались и переглянулись.

– Шитье стало нашей работой и помимо фермы. Застолько лет, навыки в управлении иглой и нитью отточились до совершенства. А тут еще и помощник нам работы поубавил, так что времени было предостаточно. Носапоги нам добрый знакомый под заказ сделал. У него тут неподалеку мастерская. – Лю похлопала Аликса по предплечью, так как выше не дотягивалась. – А в знак благодарности, просто вернитесь домой. Живыми.

– Ну и если повезет, то наведите порядок на этой Валдоре, чтоб ее. – Кивнул господин Лю. Мэдисон кинулась обнимать стариков, потянув за собой напарников.

– Вернемся. Обязательно вернемся. – Прошептала девушка. – Вы, когда-нибудь пробовали яблоки? Вот вернемся, и я собственноручно посажу яблоню у вашего дома. Прямо из Вит’Эия привезу. Самый вкусный сорт!

Наследники еще долго прощались с радушными хозяевами, но время было неумолимо. Дэшэн уже приготовил пустую телегу у ворот. Совсем не верилось, что через несколько часов, ребята уже будут плыть на корабле по бескрайнему простору океана.

Путь до порта оказался недолгим, но промозглый ветер, дующий с моря, уже давал понять: путь будет отнюдь не легким. Серое небо низко нависало над горизонтом, сливаясь со свинцовой водой. С надписью: «Амберфлот», на боку корпуса, двухмачтовая шхуна, покачивалась у причала и нетерпеливо скрипывала снастями.

– Как вернусь – потренируешь меня еще! – Мэд тряхнула с плеча парня пылинки и хихикнула. – Только смотри, скучать не забывай.

Кивнув, Шэн прижал к себе девушку и, немного помедлив отпустил. Затем он коротко приобнял Аликса, помахал Сибил на прощание и, не оборачиваясь, зашагал обратно по пирсу.

Капитан Донгэй – коренастый мужчина с обветренным лицом и темно-серыми глазами, мельком глянул на ребят и кивнул на трап.

Сибил слегка пошатнулась и остановилась прямо посреди мостика. Напарники вопросительно выглянули из-за ее спины. Девушка, замерев, коснулась своего лба двумя пальцами.

– С тобой все нормально? Ты побледнела, да еще хуже прежнего. – Мэдисон, стоя позади, пыталась увидеть лицо подруги.

– Плохое предчувствие. Но делать нечего.

На ходу убирая руку от лица, Сибил поднялась на борт.

Остальные ребята, подхватив тяжелые баулы с одеждой, поднялись на палубу. Пахло смолой, мокрым деревом и табаком. Команды матросов как таковой не было. Несколько угрюмых-молчаливых моряков сновали по палубе, проверяя закрепленный товар и готовясь к отплытию.

– Первый раз плывете? Если дурно станет – все за борт. У меня на судне порядок. – Хмыкнул мужчина, поправляя прокуренную трубку. – Ветер свежее. Не лучшее время вы выбрали конечно. Я бы только через день два-три пошел. Но раз вам срочно...

– Даже не верится. – Тихо произнесла Мэдисон, облокотившись на ограждение, а берег начал отдаляться.

Шхуна, поймав ветер парусами, резво побежала по волнам, разрезая носом тяжелую воду. Регендор отдалялся. Горный хребет, пагодана холме и наконец торговая гавань яшмовых фонарей, уныло исчезли вдаль. Покачивание под ногами было весьма странным и неприятным чувством, из-за которого тяжелело низу живота.

Через некоторое время Сибил подошла к Донгэю и начала что-то рассказывать, указывая на горизонт.

– И все-таки, даже если вы уверены, стоит проверить. – Доносились до ребят слова Сибил.

– Уже вдоль и поперек все перепроверили. Неваша это забота. – Бурчал Капитан.

– Вы не понимаете, я не просто так перед вами тут распинаюсь! – Пыталась достучаться до него девушка.

Тот лишь небрежно помахал руками и отрицательно покачал головой, не принимая всерьез сказанное. Сибил угрюмо вернулась к напарникам.

– Ступайте в кубрик. Нечего на палубе торчать. Еще чего ветром сдует. – Прикрикнул на ребят Донгэй и поднялся в капитанский мостик.

Внутри было конечно же теплее, но все же, Мэдисон, не открывая глаз, подрагивала от каждого дуновения ветерка с палубы.

– У тебя теперь шуба есть. Закутайся в нее, если замерзла. – Захлопнул входную дверь и сел рядом Аликс.

Его самого слегка кидало в дрожь и мутило от непривычной качки. Но поскольку он оставался единственным мужчиной в их троице, слабость Аликс, решил никогда не показывать. Чтобы девушкам было спокойнее. Хотя, бывало внутри, он боялся куда сильнее их.

Сибил, стоявшая чуть поодаль, молчала, вглядываясь через иллюминатор в линию горизонта, за которой скрывалась Валдора. Ветер из щелки окошка трепал ее челку.

– Совсем скоро Голокомы перестанут работать. Вы оповестили близких? – Отрешенно проговорила девушка.

– Я еще на рассвете с отцом связалась. – Покрутив в пальцах устройство с меркнувшим экраном, отозвалась Мэдисон. – Аликс, я видела, звонил семье и ворковал с Айли.

– Подслушивать – твое любимое занятие, я так полагаю? – Парень наигранно закатил глаза и тыкнул напарницу пальцем в плечо.

Первые несколько часов плавания были обманчиво спокойными. Море дышало ровно, и даже солнце пару раз проглядывало сквозь разрывы в тучах. Моряки ходили по палубе деловито и спокойно, изредка перебрасываясь короткими фразами с непонятными словами, смысл кото-

рых был ясентолько им самим. Пассажирам по-прежнему велели сидеть внизу и не путаться подногами.

В кубрике уже было душно, пахло незнакомымалкоголем и еще чем–то горьким.

– Яблоню она будет сажать, – вздохнул Аликс,ворочаясь на жесткой койке. – А сами, может, даже не доплывем! Такое чувство,будто нас в бочке катают.

– Прекрати каркать! – Оборвала его Мэд.

Сибил пыталась читать одну из своих потрепанныхкниг, но буквы прыгали перед глазами.

– Кстати, только сейчас вспомнил! Что сказалТарик, насчет происхождения нашего флюорита? – Парень повернулся к напарнице.

– Точно... Я забыла вам рассказать. – Виноватовздохнула и почесала макушку Мэдисон. – Ничего путного этот обормот не узнал.Можно сказать, что я ему только место с хорошей выпивкой подсказала. Шеф Ато исам не знает, откуда у него в «Арденвэйт» этоткамень. Видимо один из посетителей оставил его на столе. В качестве чаевых, какподумал один из официантов. Так флюорит и попал на склад. А после, его наделина веревочку и подвязали ею подарочный мешочек чая. Конец.

– Да уж, информации негусто. Ну и пускай,главное, что флюорит попал к нам, да и еще, оказывается, как никогда кстати. Нокак бы то ни было, надеюсь эта Валдора не кишит такими тварями. Мне не понравилось заживо сжигать одержимого.

К началу третьего часа плавания, наследникиуснули, убаюканные легкой качкой, к которой уже привыкли. Тихонько посапывая,троица улеглась на двух прислоненных друг к другу койках.

Всеначалось внезапно. Сначала стих ветер. Паруса безжизненно обвисли, и шхуназамерла на месте, лишь лениво покачиваясь на пологой волне.

– Это что, всё? – Мэдисон приоткрыла один глаз.– Приплыли?

Но в следующую секунду где–то вдалеке раздалсятреск молний, а затем низкий, угрожающий гул. Он нарастал, приближался, ивместе с ним появлялся ветер. Он ворвался неожиданно, с дикой, звериной силой.Шхуна жалобно заскрипела всем корпусом, накренилась, и по палубе загремело что–тонезакрепленное. Сверху донеслись крики команды, топот ног и перекатывание бочек.

– Наверх! Живо все наверх! Пошли, пошли, пошли!– кричал чей–то голос.

Дверь вкубрик распахнулась, впуская внутрь россыпь брызг и рев разбушевавшейся стихии.Ребята кубарем вылетели на палубу, и их встретил шторм. Небо почернело, хотя повремени был еще день. Ветер выл так, что закладывало уши. Он рвал одежду,пытался сбить с ног. Соленые брызги летели сплошной стеной, смешиваясь схолодным, секущим лицо дождем.

– Обвяжитесь веревками вокруг пояса! – Капитанс трудом перекрикивал шторм, указывая на страховочные тросы. – Держитеськрепче! Это северный шквал!

Огромная волна, темно–синяя, почти черная, сбелым гребнем, похожим на клыкастый оскал чудовища, надвигалась на шхуну. Аликс,вцепившись в мачту, смотрел на нее, чувствуя, как ледяной ужас окутывает тело.Стена воды, высотой с дом. Зрелище невероятное жуткое.

– Держись!!! – заорал он, рванув к Мэдисон,которая стояла, словно парализованная, схватившись за леер.

Волна обрушилась. Мир исчез в грохоте и ледянойсырости. Толща воды обрушилась на палубу, сбивая с ног, переворачивая, закручиваяв бешеном водовороте. Аликс успел закрыть собой напарницу, приняв удар на себя.Парня швырнуло, ударило спиной о что–то твердое и протащило по палубе. Онзахлебывался, не понимая, где верх, где низ. Уши закладывало, на миг оглушая.

Так же внезапно, как и накрыла, волнаотступила, оставляя под собой палубу, залитую водой, усыпанную обрывкамиснастей и щепкой от сломанных ящиков. Аликс, кашляя и хрипя,

выполз из-под обломка бочки. Рядом, пыталась подняться на четвереньки Сибил. Ее лоб расклепанная—то железная деталь, и кровь, затекающая в глаза, смешалась с дождевой водой.

– Сибил, ты цела? А где Мэд?! – закричал Аликс, озираясь. – Мэдисон!!!

Девушка лежала на палубе у самого борта, судорожно цепляясь за страховочный трос, который чудом удержал ее. Она смотрела на приближающуюся следующую волну широко раскрытыми, полными ужаса глазами и что-то шептала.

– Вставай!! – Сибил, преодолевая боль и вытирая кровь с лица, кинулась к ней, подхватив под руки.

– Я не могу... – Мэдисон трясло. – Так много воды. Это конец...

– Не смей! – Сибил наотмашь хлестанула ее по щеке.

Звук пощечины утонул в вое ветра, но взгляд Мэдисон на миг прояснился.

– Вставай, кому говорят! Будет обидно помереть тут, так и не добравшись до Валдоры. – Аликс по тросу подполз к девушкам. – Яблоня, помнишь?

В этот момент рядом с ними возник матрос, мокрый, с безумными глазами. Он крикнул куда-то в сторону, указывая на корму:

– Руль заклинило! Нас разворачивает лагом к волне! Сейчас перевернемся!

Шхуна взлетела на очередной гребень. Через мгновение она рухнула вниз, в пропасть между волнами. Спазм подкатил от желудка к горлу. Палуба ушла из-под ног, и лишь нечеловеческое усилие и страховочные тросы удержали людей на месте.

Следующая волна ударила в борт. Удар был такой силы, что Аликсу показалось, будто корабль треснул пополам. Раздался жуткий скрежет пробитого металла. Часть фальшборта помялась и в пробоину хлынула вода.

– В трюме вода! – донесся отчаянный крик.

– Все к помпам! – заревел капитан, сорвавшимся голосом.

Мэдисон вдруг перестала дрожать. Она посмотрела на свои руки, вцепившиеся в леер, потом на напуганных до смерти Сибил и Аликса. Страх в ее глазах сменился какой-то холодной, отчаянной решимостью. Рванув с шеи кулон с осколком, она встала на ноги.

– Помпы, – забормотала она, – Где помпы?

Не дожидаясь ответа, Мэд, скользя по мокрой палубе, бросилась туда, где сустились матросы, пытаясь запустить ручной водоотливной механизм. Бросилась так быстро, как только ей позволяла сила Энергона. Сибил и Аликс ринулись вслед за ней. Все навалилось на рычаги, качая соленую ледяную воду обратно за борт. Мышцы горели, сердце бешено колотилось, каждый вдох давался с болью. Руки быстро онемели от холода, но они продолжали качать, не останавливаясь, не думая ни о чем, кроме этого ритмичного движения.

Шторм бушевал вокруг, но они его уже не замечали. Был слышен только скрип рычагов.

Сколько это продолжалось, они не знали. Может быть, час, может быть, вечность. Но вдруг стало тише. Ветер уже не выл, а просто сильно дул. Волны все еще били в борт, но не с той убийственной яростью как прежде. Небо на горизонте начало светлеть, пробиваясь бледно-розовой полосой.

Обессиленные, ребята сползли по стене, прислонившись друг к другу. Мимо проковылял капитан, глянул на них, затем на работающую помпу и заплатку в пробоине. Ничего не сказав, он хлопнул Аликса по плечу тяжелой рукой и отправился дальше, отдавать команды.

Мэдисон, лежа на руке парня и стуча зубами от холода, прошептала:

– Детки... у вас теплая одежда есть?..

Сибил, вытирая рукой кровь со лба, горько усмехнулась и обняла ее за плечи. Аликс посмотрел на свои онемевшие руки, вспоминая, как сегодня старушка Лю хлопотала вокруг них, засовывая в сумки шубы и варежки.

– Есть, – тихо ответил он. – У нас теперь всё есть. Мы пережили этот ад.

Шхуна, израненная, но все же не сломленная, упрямо шла вперед. **Форштевень**, разрезающая успокаивающиеся волны, снова вел судно навстречу суровым землям Валдоры.

– Я и сама могу... – Сибил слабо, будто для вида, отмахивалась от Мэд.

– Позволь мне поухаживать. Ты много для нас сделала, а я даже тебе рану не могу обработать? Мне совсем не трудно. – Девушка усердно промакивала лоб напарницы ваткой со спиртом. – У тебя вон как голова кружится, даже руки ослабли, и координация нарушилась. Ты потеряла много крови, еле остановили. Еще и качка эта бешеная.

– Неужто моряки не знали, что плывут в такой шторм? – Аликс без рубашки сидел на дальней койке, развешивая мокрую одежду перед небольшой печкой.

– Не знали, но я предупреждала капитана, о чем-то подобном. Сразу почувствовала, что грядет неладное. Я должна была настоять. Если кто-то погибнет из-за его самоуверенности... Это будет очень глупая и обидная смерть. – Вполголоса проговорила Сибил. – Но он был абсолютно уверен, что все обойдется простым дождем. Этот шторм – скорее аномалия. Его недолжно было быть.

– Этот старикан и правда какой-то двинутый. Лицо у него такое... Потрепанное. Да он весь такой! – Мэдисон вновь намочила вату. – Как ты вообще договорилась с ним, чтобы он нас с собой взял?

– Почти все в мире могут решить деньги. Отдала ему последние кубики амариса. Морель он не взял.

– Опять все из своей казны! Мы же с Ликсом ненищие, тоже могли бы заплатить. В следующий раз – платим мы.

– В следующий раз – только так и получится. Моя казна опустела окончательно. – С серьезным выражением лица продолжила шутку Сибил.

Эта ее способность очень забавляла Мэд. Девушка хихикнула и тут же поджала губы.

– А этот шторм... Кажется, опять Хаос издевается. Он будто преследует нас! – Раздраженно процедила Мэдисон, сильнее прижимая ватку.

Сибил поежилась, и девушка отпрянула.

– Ой, извини! Просто меня это так бесит. Куда не пойдешь – за нами по пятам следует какая-то напасть. То миражи с крабом, то демон, теперь еще и в аномальный шторм попали. Вот веселье то!

– Думаю, так и есть. Хаос чувствует, что скоро его прихлопнут как муху. Вот и пытается помешать. Следит за нами из самой преисподней. – Парень наконец натянул сменную водолазку на голый торс.

Мэдисон достала из коробочки с медикаментами бинт и обвязала им голову напарницы. Та нахмурилась, поправляя повязку.

– А тебе идет.носи ее даже когда рана заживет. – Улыбнулась девушка и села рядом, взяв стакан с чаем в железной подставке.

– Еще чего. – Фыркнула Сибил и отвернулась.

Все изможденно опустили головы. Мышцы до сих пор ныли, а конечности никак не могли согреться. Дровишки потрескивали в печи, хоть немного добавляя уюта. Наверху тоже стало спокойнее. Моряки убирали мусор и скручивали тросы.

– Давно я так не боялась. – С нервной усмешкой отпила крепкий чай Мэдисон. – Сны начинают претворяться в реальность.

– Тебе снился этот шторм? – Хрипло переспросил Аликс, разминая плечо и до хруста расправляя лопатки.

– Мне только океан и снится. Со штормом или без. Почти каждую ночь тону. Я – то думала, что уже привыкла, но столкнувшись с этим сегодня, поняла, что никогда не перестану бояться воды.

– От чего же тебе снится только океан? Последствия жизни в Синергиуме? А говорили там красиво. Что-то мне перехотелось там бывать. – Зевнул парень.

– Моя мама... – Мэдисон прикрыла глаза и ждала стакан. – Она погибла в океане. Тела не нашли, но все думают, что после такого не выживают. Ее утащила нечисть со дна, когда она собирала жемчуг. Так мне рассказало тело. Вот детский мозг и сопоставил: океан – равно опасность.

– О Боги... Извини что спрашиваю, я не знал. Сколько тебе тогда было...?

– Вроде, года четыре. Я уже совсем смутно помню ее. Еще несколько лет – и даже имени ее не смогу назвать. Мы с отцом не говорили о маме с того дня. Ему было тяжело, да и я мало чего понимала. Даже теперь, во взрослом возрасте, я не спрашивала его. Ни о том дне, ни какой она была – моя мама.

– Четыре года... – Тихо повторила Сибил. В её голосе впервые за весь вечер не было привычной колючести. Она смотрела на Мэдисон с непривычной мягкостью и даже повязка на лбу не делала её взгляд суровее. – Это страшно – потерять кого-то близкого в таком возрасте. Потерять не зная, забыв.

Мэдисон пожала плечами, старательно разглядывая дно пустого стакана.

– Наверное. Я просто привыкла. У меня был папа, моя группа, а теперь есть вы. – Она подняла глаза и попыталась улыбнуться, но вышло кривовато. – Я не чувствую себя несчастной, если вы об этом.

– Мы и не думали! – быстро остановил ее Аликс. Он сидел напротив, подобрав ноги на койку. – Просто... знаешь, иногда полезно поговорить об этом. Если хочешь, конечно.

В кубрике стало совсем тихо. Только дрова потрескивали в печке да где-то наверху глухо перекликались матросы. Качка почти утихла – шторм отпустил судно, уползая на восток, и теперь шхуна мирно покачивалась на длинных, ленивых волнах.

Мэдисон поставила стакан на шаткий столик и обхватила себя руками.

– В детстве я часто представляла, что она просто уплыла далеко-далеко и когда-нибудь вернется. Что-то из разряда тех историй, где правительница исчезает, но потом оказывается, что она была заточена в крепости, и её можно спасти. – Девушка наигранно усмехнулась. – Глупо, да?

– Ничуть. – Отозвалась Сибил. Она сидела неподвижно, прислонившись спиной к перегородке. – Детям свойственно придумывать объяснения тому, чего они не могут понять.

– А ты откуда знаешь? – Мэдисон с любопытством взглянула на неё. – Ты тоже... ну, теряла кого-то близкого?

Сибил отвела взгляд. Под её щеками напряглись желваки.

– Не совсем. Мои родители конечно живы. Просто... – Она запнулась, подбирая слова. – Просто мы не очень близки. Они не отправили меня в Академию, как только мне исполнилось 11. Сказали, что так надо, что я, как наследница, не должна учиться вместе с детьми из простых семей. Что ко мне будет слишком много лишнего внимания. Поэтому, я училась дома. Друзей мне завести не удалось. Казалось бы, я должна была сойти с ума от одиночества, но все обернулось иначе. – В голосе её не было горечи, только констатация факта. – Я полюбила это. Мне нравится быть одной. Я перестала нуждаться в присутствии людей рядом. Проводить время наедине с самой собой мне нравится куда больше. Теперь с родителями, я вижусь будто раз в год, на сборе Совета. Дома я появляюсь только к ночи, когда все уже спят, а ухожу до их пробуждения. Я даже не знаю, нравится ли маме мой любимый суп – биск с креветками или терпеть его не может. Но я сама выбрала такой образ жизни. Родители ничуть не виноваты в том, что я стала *такой*. Наверное...

Повисла пауза. Аликс почесал затылок, чувствуя, что разговор сворачивает куда-то в глубины души, куда обычно не принято заглядывать.

– Ну, теперь ты знаешь, что Мэд любит яблоки. – Попытался свести в шутку неловкое молчание парень. – И что я, например, терпеть не могу, когда в суп кладут слишком много лука. Мы теперь ведь тоже своего родасемья, верно?

Сибил кивнула, а Мэдисон едва заметно хмыльнулась – одними уголками губ.

– Если ты и вправду не беспокоишься, нескучаешь и ничего не чувствуешь по этому поводу – то пускай так и будет. Тытакая, какая есть. Твои родители все понимают. Я уверена. – Мэдисон наконец начала понимать природу Сибил.

– Мэд права. Раз твое затворничество – это осознанный выбор, не влияющий на эмоциональное состояние, то так тому и быть. Ни я, ни даже моя вредина Оделис, не выдержали бы долгого одиночества. Но это мы. А ты другая, и это круто! Правда. – Парень подбирал слова, и кажется, выходило удачно. – Слушай, если в какой-то момента захочешь побыть одна – просто скажи нам. Теперь узнав все это, мы пойдем. Просто предупреди, чтобы мы тебя не потеряли, хорошо?

– Хорошо. Но пока что, вы меня не раздражаете.

– Ого, комплимент века! Мы запомним. Как только скажешь – примем это с достоинством и уйдем в закат. Или в шторм. В общем, куда пошлешь. – Хихикнула Мэд.

Сибил впервые слышала подобное. Так вот, что такое «поддержка»? Вот каково это, так просто общаться с друзьями. Новое, необычное чувство – от него становилось тепло в сердце.

– Спасибо вам. Не знаю, что на меня нашло, но мне захотелось вам рассказать об этом. Я никогда не говорила о себе столько.

Эмоциональные разговоры выматывают, почти также, как и работа. Ребята разлеглись на койках. Обессиленные, они лежали пластом, раскинув руки.

– Ты сегодня здорово справилась. – серьёзно обратился Мэд Аликс. – Мы видели, как ты побежала к помпам. Это было... смело.

– Смело или безумно? – Мэдисон слабо улыбнулась. – Я сама не поняла, как решилась. Просто подумала: если уж тонуть, то хотя бы попытаюсь что-то сделать.

– Это и есть смелость. – Отрезала Сибил. – Действовать, когда страшно.

Они помолчали. Где-то вдалеке, за стенами кубрика, плескалась вода, упокоенная, почти ласковая. Казалось невероятным, что всего пару часов назад этот же океан пытался их убить.

– Знаете, – заговорила Мэдисон после долгой паузы, – я, наверное, спрошу у отца. Когда вернусь. О маме. О том, какой она была. Что любила, что её смешило, о чём она мечтала. Я никогда не спрашивала, потому что боялась сделать ему больно. Но сейчас я подумала... может, ему самому станет легче, если он расскажет? А мне – если я узнаю.

– Хорошая мысль. – Одобрил Аликс. – Моя мама, например, обожает танцевать. Когда я был маленьким, мы часто кружились погостиной под какую-нибудь старую музыку. Отец делал вид, что ему это не нравится, но я пару раз видел, как он украдкой улыбается.

Сибил молчала, но взгляд её стал задумчивым. Возможно, она тоже вспоминала что-то из своего детства – то, что старательно прятала за броней независимости.

Дверь кубрика жалобно скрипнула, и внутрь просунулась голова Донгэя. Не дымящаяся трубка, по привычке торчала изо рта. Лицо его, выглядело жутковато из-за освещения.

– Живые? – Спросил капитан вместо приветствия.

– Живые. – В три голоса ответили ребята, каждый с разной интонацией.

– Это хорошо. – Капитан шагнул внутрь, прикрыв за собой дверь, и с хриплым вздохом опустился на свободный край койки. – Штормушёл на юг. Дальше должно быть спокойно. Дня через два, если ветер не переменится, будем у Валдоры.

– Два дня? – переспросил Аликс и вскочил с койки.

– А ты хотел завтра? – усмехнулся капитан. – Океан, парень, не терпит суеты. Он показывает, кто тут главный, а потом уже пускает, куда тебе надо.

– Почему вы до сих пор ходите на Валдору? Никтоне хочет, а вы добровольно. – Этот вопрос, хотел задать капитану каждый, но решилась лишь Мэдисон.

– А кто если не я? Там люди все–таки. Живые, пока что. Благодаря мне отчасти. – Старик поднес длинную спичку к трубке, самодовольно улыбаясь.

Дым, тонкой струйкой поплыл по кубрику. Запахтабака проник в нос, и ребята все разом закашлялись.

– Но зачем вам это? – Прокряхтел Аликс.

– Во–первых – мне за это платят. А во–вторых... – Донгэй покатавал конец трубки на зубах. – На Валдоре живет моя семья. Я едва самсмог покинуть континент и обосноваться в Регендоре. Их, перебраться вместе сомной, я уговорить не смог. Ярые патриоты, демон их дер!

Выругавшись, старик и сам закашлялся.

– Теперь ясно. – Кивнул Аликс. – Может, тогдавы знаете, что там сейчас происходит?

– А чего там происходит? По моему маршрутуникаких изменений в ландшафте я не замечал. – Безучастно отозвался капитан.

– Ну, как же? Большая земля потеряла какую–либосвязь с Валдорой. Письма не доходят, разведчики либо не доплывают, либовозвращаются ни с чем.

– А мне то, почто знать? Я дальше порта«Безмолвия» не прохожу. Хоть я и делаю все это ради семьи, с ней я не вижусь. Привожупродовольствие для «рынка гаснущих надежд», обмениваюсь товаром и обратно.

– Ясно, мы поняли. – Снова машинально бросилпарень. – Спасибо за информацию.

– Ладно, отдыхайте. Завтра будет новый день. И,надеюсь, без приключений. – Донгэй поднялся, разминая спину.

Покинув кубрик, он оставил после себя запаха табака и морской соли.

– Два дня... – угрюмо повторила Сибил. – Знатно успеемвыспаться.

– И обсохнуть. – добавил Аликс, указывая на развешанную одежду.

– И поговорить. – тихо произнесла Мэдисон.

Так они и просидели втроём весь вечер в тесномкубрике, слушая, как за стеной дышит океан. Уже не враждебный, а простоогромный и равнодушный. Где–то там, впереди, грозно ждала Валдора. А здесь, вэтой маленькой тёплой комнате, было сейчас их убежище. Их семья.

Аликс зевнул, прикрывая рот ладонью.

– Давайте спать. – Предложил он. – А то завтрабудем как варёные медузы.

– Как кто? – прыснула Мэдисон.

– Медузы. Варёные. Не спрашивай, я сам не знаю, откуда это взялось в голове. Эти дурацкие шутки сами по себе появляются! У менясклад ума такой.

– Склад твой, похоже ограбили. – ЗахохоталаМэд.

Сибил закатила глаза, но улыбнулась. Она осторожнопотрогала повязку на лбу – рана уже не сильно болела, только тянуло кожу.

– Ложитесь. – Махнула Сибил и накинула кофту.

– А ты? – Мэдисон ухватила ее за краешек ткани.

– Я посмотрю на звёзды. Если они, конечно,видны после шторма.

Мэдисон кивнула и, закутавшись в шубу, забралась на койку. Через мгновение её дыхание стало ровным и глубоким. Аликсустроился напротив, подложив под голову свёрнутую куртку. Сибил бесшумноподнялась на палубу.

Ночь была слишком тихая. Океан расстилалсявокруг, чёрный и бескрайний, усыпанный отражениями звёзд, которые уже началипроглядывать сквозь редеющие тучи. Где–то далеко–далеко, за горизонтом, находиласьВалдора.

Сибил глубоко вздохнула, чувствуя, как холодныйвоздух очищает лёгкие после духоты кубрика. Голова слегка кружилась –сказывалась потеря крови, но это было даже приятно. Как

напоминание о том, что она жива. Еще несколько дней назад, она не считала жизнь такой роскошью. Сегодня довелось об этом задуматься.

Шхуна мирно покачивалась на волнах, унося экипаж всё дальше от прошлого – ближе к неизведанному. Серые глаза глядели вдаль, прямо по курсу.

Вдруг, шею Сибил сковал жуткий спазм, вынуждая запрокинуть голову. Мир тотчас же исчез, сменяясь новым, незнакомым образом. Уши вонзился хор из тысячи шепотов. Все закружилось в ярко-красных вспышках. Сибил будто очутилась в другом месте. В пещере. Озираясь, взгляд невольно остановился на огромном нечто. Полупрозрачный, пульсирующий исполинский шар бордового цвета. Снизу его оплетали каменные ветви, а бока стягивали громадные цепи. Внутри что-то жило! Оно дышало, Сибил это сразу почувствовала. Ноги сами-подвели ее ближе, и неведомая сила заставила вытянуть руку. Девушка в ужасе наблюдала, как ее собственная конечность напрочь отказывается слушать хозяйку и тянется в сторону алого кошмара. Хотелось кричать, но тело ей не принадлежало. Ладонь коснулась влажной стенки, издав омерзительный «чавк». То из чего был создан шар – напоминало живую плоть. Она ото-звалась на прикосновение. С той стороны, к ладони Сибил, прижалась чужая.

– ?! – Девушка не могла зажмуриться.

Сквозь мутную материю на нее скалилась чья-то улыбка.

– Ты до сих пор не ложишься?

Сибил вырвал из видения голос напарницы. Шея ужасно затекла, но от испуга, девушка резко согнулась пополам.

– А... я... – Сибил хватала ртом воздух, отчаянно пытаясь отдышаться.

– Звезды она рассматривает. Тебе обязательно нужно хорошенько поспать. Ты ранена!

– Да, хорошо... Сейчас я..! – Сибил отмахнулась рукой и из-под браслета вылетели две иголки.

Они приземлились у ног Мэдисон, и та с опаской подняла их.

– Кстати о «железных» птичках. Зачем тебе все это оружие с собой? Для миссии взяла или всегда так носишь?

Сибил молчала. Тяжело дыша и пялясь на протянутую руку девушки.

– Всегда ношу. Это... Для меня.

– Чего!? – вскрикнула Мэдисон, резко притянув руку к груди. Взволнованно она сжала иглы в кулаке.

– Тише! Сейчас всех перебудешь! Просто отдай их мне.

– Сначала объясни – что значит для меня?

– То и значит! Мы уже говорили об этом, неужели не ясно? Это мой крест. Мое наказание.

Девушки завозились по палубе, громко перешептываясь.

– Ты сумасшедшая, да?!

– Боги, что ты творишь?

– Ты себя ими истязает? Серьезно? Что же это за наказание такое! Даже древние варвары так не издевались! – С неопишым возмущением шипела Мэд.

Сибил неуклюже хватала девушку за руки, значительно уступая ей в ловкости. При новой попытке выхватить иголки, Сибил промахнулась, и напарница выскользнула из хватки. Одним движением кисти, она швырнула лосчастные железки за борт.

– Вот же!

Оставалось только наблюдать, как черные волны поглотили выброшенное.

– Либо мы сейчас подеремся, и я выброшу все остальные твои игрушки, либо, ты клянешься мне, что больше никогда к себе не притронешься этими штуками. – Мэдисон была в ярости.

– С чего ты решила... Ай, да плевать. – Зарывшись пальцами в растрепанных волосах пробормотала напарница.

– Я знаю достаточно! – Мэдисон трясло – то лиот холода, то ли от злости. – Ты постоянно одна, всегда закрытая, всегда с этим взглядом... будто ждешь подвоха от всего мира. А я гадала, еще тогда, перед Артеконом, зачем же Сибил эти ножи да иглы? А вот зачем, пазл складывается!

Она ткнула пальцем в сторону воды, поглотившую иглы.

Сибил молчала. Стояла, вцепившись в поручни, и смотрела на темную воду. В свете едва пробивающихся звезд её лицо казалось высеченным из камня – бледным, безжизненным, чужим. Только ветер трепал волосы, выбившиеся из-под повязки.

– Ты даже не представляешь, каково это. – наконец выдохнула она. – Когда внутри такая пустота, что хочется... почувствовать хоть что-то. Боль — она... Она доказывает, что ты еще жив.

Мэдисон замерла. Злость испарилась так жевнезапно, как нахлынула, оставив после себя холодное, липкое чувство.

– Сибил...

– Не надо. – Та резко развернулась, собираясь уйти в кубрик, но Мэд поймала её за руку.

– Нет, стой. Пожалуйста.

Сибил застыла, не оборачиваясь. Плечи её напряглись, словно она готовилась к удару.

– Ты думаешь, я не понимаю? – смирно произнесла Мэдисон. – Думаешь, я не знаю, что такое пустота? Я каждую ночь тону в ней. Я просыпаюсь с криком, потому что во сне вода заликает мне легкие, а мамино лицо расплывается и исчезает. И я не могу её спасти. Ни во сне, ни наяву. Нигде и никаким образом.

Она отпустила руку Сибил и обхватила себя за плечи.

– Но знаешь, что я поняла сегодня, когда мы качали эти проклятые помпы? Что боль не делает нас сильнее. Она просто... есть. А то, что как раз действительно закаляет – это когда мы не даем этой боли сломать нас. И когда рядом есть те, кто не дает утонуть. Сама ведь осуждала Тарика за пьянство. Он тоже заполнял пустоту. Думаешь твой способ адекватнее?

Сибил медленно обернулась. В её глазах блестело что-то, чему Мэдисон раньше не находила места на лице подруги – растерянность.

– Откуда ты... откуда ты всегда знаешь, что говорить? – дрожащим голосом спросила она.

– Понятия не имею. – Честно призналась Мэд. – Просто не могу смотреть, как ты себя убиваешь. Мы команда. Мы семья. А в семье прячут ножи под подушкой.

Сибил опустила голову. Сейчас, она выглядела так беспомощно, так растерянно.

– Я не знаю, как по-другому. – прошептала она так тихо, что Мэдисон едва расслышала. – Я привыкла справляться сама. Своими методами.

– Значит, придется отвыкать. – Отрезала Мэдисон. – Будешь учиться принимать помощь. И не спорь – я упрямая, ты знаешь.

Она шагнула ближе и осторожно, будто боясь спугнуть дикого зверя, обняла Сибил. Та поначалу застыла, не зная, как реагировать, а затем медленно, неуклюже – подняла руки и ответила на объятие.

– Если ты расскажешь Аликсу, что я плакала, я тебя убью. – Пробормотала Сибил в плечо Мэдисон.

– Договорились. Но если ты снова достанешь оставшиеся иглы или что там у тебя есть, и я об этом узнаю – надеру тебе задницу. Весь спектр эмоций почувствуешь. Или просто попрошу старушку Лю связать тебе розовую смирительную рубашку.

– Только попробуй.

Они отстранились, вытирая глаза — каждая делала вид, что это просто соленая вода от морских брызг.

– Идем вниз. – Решительно сказала Мэдисон. – Тебе правда нужно поспать. У тебя рана, между прочим. Да и кашель появился. Ты заболела что-ли?

Она осеклась, вспомнив, в каком состоянии застала подругу.

– Кстати об этом. – Сибил помрачнела. – Я должна рассказать вам обоим. Думаю, это было видение.

– Завтра. – Развернула подругу к двери Мэд. – Сейчас ты ляжешь, поспишь хотя бы пару часов, а утром мы все обсудим. Обещаю, я не дам тебе забыть.

Сибил хотела возразить, но сил спорить действительно не осталось. Голова кружилась, рана на лбу запульсировала тупой болью, а тело до сих пор ломило после бешеной работы у помп.

– Хорошо. – Сдалась она.

Они спустились в кубрик. Дрова в печке почти прогорели, но в комнате все еще было тепло. Аликс с невероятным удовольствием, видимо, очень старательно, вновь храпел, на дальней кровати.

Мэдисон провела Сибил к соседней койке, укрыла шубой (сама закуталась в запасное одеяло) и селарядом на табурет.

– Ты чего? – сонно спросила Сибил.

– Посижу тут. На всякий случай.

– Я не сбегу и ничего с собой не сделаю.

– Знаю. – Мэдисон улыбнулась в темноте. – Новдруг тебе приснится что-то страшное? Как тогда, у Бадии. Я буду рядом.

Сибил долго молчала, глядя на неё усталыми глазами. А потом медленно сомкнула глаза и погрузилась в сон.

– Спасибо. – прошептала она засыпая.

Океан за бортом равномерно дышал, укачивая судно. Где-то вдали, за горизонтом, ждала Валдора. Но здесь, в тесном кубрике, было тепло и безопасно.

Мэдисон сидела, смотря на мирно спящую подругу, и думала о маме. О том, какой она была. Не той расплывчатой тенью из детских воспоминаний, а живой, настоящей. Какой? Может быть, она тоже, когда-то сидела вот так у ее постели?

– Я узнаю, мама. – Прошептала Мэдисон тьме. – Я вернусь и узнаю о тебе всё. А пока... пока береги нас. Нам еще плыть и плыть.

Сквозь иллюминатор пробивался слабый свет звезд. Шхуна «Амберфлот» шла вперед, разрезая ночные волны.

Утром Аликса разбудил странный звук. Кто-то тихо напевал мелодию, которую он никогда раньше не слышал. Он приоткрыл один глаз и увидел Мэдисон, сидящую на табурете у койки Сибил. Та спала, укрытая шубой, и выглядела совершенно умиротворенной.

– Ты чего поешь? – просипел Аликс, садясь.

– Думала, может, ей снятся хорошие сны, если рядом кто-то поет. – пожала плечами Мэд. – Мама мне пела в детстве, когда я плохо спала. Точно помню. Может и сейчас работает.

Аликс снова, украдкой, посмотрел на неё, приходя в себя после крепкого сна.

– Ты сегодня какая-то другая.

– Устала просто. И вообще, мои уши всю ночь ласкал твой очаровательный храп. Вот и вдохновилась на пение. – Она встала, разминая затекшую спину.

– Упс... Стресс, что поделать.

– Надо бы узнать, как там наши дела. Капитан, наверное, уже проснулся.

– Я схожу. – Вскочил Аликс. Он натянул куртку и вышел, оставив девушек одних.

Сибил пошевелилась и открыла глаза.

– Долго я спала?

– Часов шесть, наверное. – Мэдисон протянула ей кружку с водой. – Пей и давай уже рассказывай, что тебе там привиделось. Так интересно было, что глаз за всю ночь не сомкнула!

Сибил села, морщась от боли в висках. Повязка съехала набок, и Мэд машинально поправила её.

– Это было очень странное видение. У меня такого еще никогда не было. – Отпила воды Сибил, собираясь с мыслями. – Это было так похоже на правду... Я видела пещеру. Огромную, с красным светом. Внутри находился шар. Огромный, пульсирующий, будто живой. Из плоти будто.

Мэдисон побледнела.

– Из плоти?

– Да. Он был опутан цепями и прикован к камням. А внутри него... внутри что-то было. Оно дышало и смотрело на меня. – Сибил поежилась, вспоминая. – А потом... потом я коснулась его. И оно дотронулось моей ладони в ответ. С той стороны. Я отчетливо почувствовала это прикосновение.

– Боги... – Выдохнула Мэдисон.

– Это еще не всё. – Сибил сглотнула. – Когда я очнулась – услышала шепот. Тысячи шепчущих голосов. Они звали меня. Звали нас. Говорили, что мы должны куда-то прийти. Что... что только мы можем это остановить. Или освободить...? Я не поняла до конца.

Дверь скрипнула, и вошел Аликс с озабоченным выражением лица.

– Там капитан говорит, что мы входим в Мертвый океан. – Сообщил парень. – Вода вокруг... она какая-то странная. Серая что-ли. И птицы исчезли. Совсем! Холодно так, хоть в печку залезай. Никогда такой холодрыги не чувствовал.

Сибил и Мэдисон переглянулись.

В висках возникло странное давление. Иллюминаторы заливал серый, безрадостный свет. Океан оправдывал свое название, он действительно был подобен мертвецу. В его тишине чудилось дыхание чего-то огромного, древнего и очень злого. Или очень несчастного.

Глава 11. Снег и пепел.

«Холод – это всего лишь отсутствие тепла. Пустота – лишь отсутствие света. Но когда внутри тебя зима, даже солнце кажется чужим.»

Вера Камша

– Скоро будем проплывать мимо Архипелага Надежды. Надо произвести там остановку. Брюхо шхуне хоть и залатали, но все же стоит переделать заплатку. – Крикнул ребятам капитан из рулевой рубки.

– Что еще за Архипелаг? – Переспросила Мэдисон.

– Острова такие. Там монахи живут, молятся завесь мир. Раньше туда частенько корабли приходили – запасы пополнить, помолиться перед дальней дорогой. А теперь только я там и появляюсь,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.